

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

3 2022
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 3 (398) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Барбара Лисков* (родилась в 1939 году), американский ученый в области информатики.

Барбара родилась в Калифорнии, где жили ее бабушка и дедушка — эмигранты из Российской империи Лев Губерман и Роза Марголис. Отец Барбары был адвокатом, а мать — домохозяйкой. Всего в семье было четверо детей, среди которых Барбара была самой старшей. Математикой Барбара Лисков заинтересовалась еще в школе и всегда брала курсы самого высокого уровня.

После получения степени бакалавра в области математики в Университете Калифорнии в Беркли Барбара решила поступить в аспирантуру в Принстоне. Однако школа ответила отказом, объясняя это тем, что они не принимают студенток. Тогда Барбара начала искать себе работу, но, увы, не нашла ничего, связанного с математикой, и поэтому пошла работать программистом, хотя раньше дела с компьютерами она не имела. Именно на работе в Mitre Corporation в Бостоне она поняла, что в программировании ее ждет большое будущее. Через год работы в Mitre Corporation она переехала в Гарвард.

Позднее, вернувшись в Калифорнию, чтобы выполнить дипломную работу в Стэнфордском университете, она получила финансовую поддержку от лаборатории Джона Маккарти, потому что ее прежние работы в Mitre Corporation и Гарварде были посвящены в основном проблеме искусственного интеллекта. В итоге она стала одной из первых женщин в Соединенных Штатах, которые получили докторскую степень (PhD) в области компьютерных наук.

Исследования Барбары Лисков привели к крупным прорывам в таких фундаментальных областях, которые связаны с операционными системами, распределенными системами, языками и методологиями программирования. Ее идеи помогли сформировать канву для современных языков программирования, таких как C++, Java, Python, C#, а исследования легли в основу поисковой системы Google, системы отправки электронных сообщений и банковских систем.

Почти сразу после получения докторской степени Барбара вышла замуж за Натана Лискова и вернулась в Бо-

стон на работу в Mitre Corporation на должность компьютерного дизайнера и разработчика операционных систем. Используя компьютер Interdata 3, у которого была возможность изменять набор команд через микрокод, она создала «Venus компьютер» с поддержкой комплексного программного обеспечения. Операционная система Venus поддерживала 16 телетайпов, и каждый пользователь был подключен к виртуальной машине; таким образом, серьезные ошибки не могли поставить под угрозу деятельность всей системы, они затрагивали только виртуальную машину для данного конкретного пользователя.

Вскоре после окончания ее экспериментов с системой Venus ее пригласили на работу в Массачусетский технологический институт. Как и в Mitre Corporation, ее исследования были посвящены созданию более надежных компьютерных систем. По словам самой Барбары, когда она работала в Mitre Corporation, она использовала язык Fortran, и для нее это было ужасно. Именно поэтому она решила создать более удобный и понятный язык программирования.

В настоящее время Барбара Лисков является профессором в Массачусетском технологическом институте, членом Национальной академии наук, членом Американской академии искусств и наук и Ассоциации по вычислительной технике (ACM). Она получила медаль Джона фон Неймана за фундаментальный вклад в языки программирования, методологии программирования и распределенных систем, а также была награждена почетной докторской степенью Швейцарской высшей технической школы. Массачусетский технологический институт присудил ей высшую награду среди преподавателей — Institute Professor.

В 2008 году профессор Массачусетского технологического института Барбара Лисков стала лауреатом премии Тьюринга и получила \$ 250000. Премия была присуждена за помощь в разработке более надежных, безопасных и простых компьютерных программ. Лисков стала второй женщиной, получившей эту награду.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аксёнова Д. Д.

Актуальные аспекты гарантий права на жизнь в России 281

Борисов А. М., Домашев Г. В.

Жалоба как защита основных прав и свобод человека 283

Булгаков Д. Б.

Проблемы административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения 286

Валов А. А.

Становление правового института брачного договора в России 288

Виеру К.

Совершенствование правового статуса органов судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года 290

Головин А. И.

Основы налогообложения индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации 294

Голышева П. Д.

Вопросы участия в выборах граждан РФ, проживающих за рубежом 298

Деменчук Е. В.

Необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайняя необходимость: понятия и условия их правомерности 301

Дзиковская А. М.

Административный штраф как один из видов наказания 304

Дроздев А. М.

Влияние пандемии COVID-19 на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации 306

Елистратова А. В.

Гражданская правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации 309

Ефремова А. А.

Деформация личности государственного служащего как причина совершения дисциплинарных проступков на государственной службе 312

Зяблова Е. А.

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних 316

Казакова Т. А.

Права и обязанности нотариусов в соответствии с законом и «Основами законодательства Российской Федерации о нотариате» в отношении административных правонарушений в области охраны собственности 318

Карамашев С. Б., Старновская А. Н.

К вопросу о привлечении руководителей высшего звена к уголовной ответственности за преступления в сфере охраны труда в угольной промышленности 321

Кирилкина Ю. В.

Значение стадии исполнения приговора в уголовном процессе 323

Кравцов Г. И.

Сравнительная характеристика института страхования в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки 327

Кузнецова А. А.

История становления и развития уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в России 328

Лебедев А. Ю.

Последствия признания гражданина банкротом 330

Магомедов С. А. История становления и развития британских институтов криминологии	334	Менячихина А. И. Проблемы криминалистической характеристики должностных преступлений коррупционной направленности	342
Максимюк Ю. А. Специальные основания прекращения поручительства	336	Находкин Н. В., Купцова М. Н., Нагорнова А. А. Посредничество как форма гражданского соучастия в договорных отношениях нашего времени	344
Мельникова А. А. Направления совершенствования профессионального развития и оценки деятельности госслужащих	340	Онищенко А. Е. Антидопинговое законодательство Российской Федерации	347

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Актуальные аспекты гарантий права на жизнь в России

Аксёнова Дарья Дмитриевна, аспирант
Воронежский государственный университет

В статье рассматриваются различные аспекты гарантий права на жизнь в России с учетом современных реалий общества. Определяется значимость права на жизнь, его высшая ценность, неотъемлемость и неотчуждаемость у индивида. Определенный аспект ставится в исключительной роли государства, как гаранта права и стражника исключительного права на жизнь носителей данного права. Проводится анализ Российского и международного законодательства в условиях политизации общества и правоприменительной практики.

Ключевые слова: право на жизнь, гарантии, юридические аспекты, индивид, принципы верховенства и значимости права на жизнь, современные реалии, актуальность права на жизнь, становление и развитие современного общества.

Current aspects of guarantees rights to life in Of Russia

Aksyonova Darya Dmitriyevna, graduate student
Voronezh State University

The article discusses various aspects of guarantees of the right to life in Russia, taking into account the modern realities of society. The significance of the right to life, its highest value, the inseparability and inalienable nature of the individual is determined. A certain aspect is put in the exclusive role of the state as the guarantor of the right and the guardian of the exclusive right to life of the bearers of this right. The analysis of Russian and international legislation in the context of politicization of society and law enforcement practice is carried out.

Keywords: right to life, guarantees, legal aspects, individual, principles of supremacy and importance of the right to life, modern realities, relevance of the right to life, formation and development of modern society.

Очевидно, что современный мир невозможно представить без прав, которыми наделен человек. Одни из прав присущи индивиду с рождения и являются естественными правами, другие же права приобретаются им в процессе становления в обществе, взросления, достижения определенного возраста или статуса.

Право на жизнь является неотъемлемым правом человека, оно задекларировано Конституциями всех стран мира, а также во Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 года.

Согласно ст. 3 Всеобщей Декларации прав человека «каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность» [1].

Рассуждая о вопросах, касаемых категории права на жизнь, её возникновения, актуализации через призму современных реалий и институтов гражданского общества, обеспечения реализации и гарантий данного права органами государственной власти, необходимо дать понятие самой категории «жизнь».

Жизнь имеет начало и конец. Следует разграничивать физиологическое понятие жизни и её юридическое значение. В юридическом контексте жизнь является более сложным понятием. Несмотря на физиологический и юридические аспекты определения права на жизнь, эти два аспекта неотделимы друг от друга, а понятие «жизнь» является биосоциальным.

Проводя параллели между конституционным правом в России и зарубежными Конституциями других стран, можно сделать вывод, что согласно ст. 17 Конституции РФ «основные права и свободы человека неотчуждаемы и присущи ему с рождения», в отличие от Конституции Венгрии, где законодательно введен запрет на аборт, поскольку право на жизнь, как основополагающее, возникает согласно их основному закону государства с момента зачатия, а не рождения. Факт рождения, связывается с моментом отделения плода от тела роженицы — матери. В то время как, согласно Приказу Минздрава России от 04 марта 2003 года № 73, смертью признается факт гибели головного мозга [3].

Если биологическая жизнь субъекта связана с моментом его зачатия, то социальная жизнь связана с фактом рождения индивида.

Совет Европы неоднократно на своих заседаниях отмечал, что признание за внутриутробным плодом права на жизнь противоречило бы самой сути создания, целям и содержанию Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Разделял такую же позицию и профессор Е. В. Васьковский, полагая, что правами обладают только живые, мёртвые же прав напротив не имеют, более того, живой должен был стать лицом, а факта самого рождения еще не достаточно [5]. В данном случае необходимо разграничивать жизнеспособность индивида и его живорождение, что не всегда совпадает и очень важно при назначении уголовного наказания и квалификации преступления в области медицины, в том числе и возможной врачебной ошибки, повлекшей гибель новорожденного.

В современном обществе право на жизнь является комплексным, многогранным понятием и включает в себя не только вопросы, связанные с его возникновением, и проблемы, связанные с тематикой запретов на аборт, разрешение эвтаназии, в частности в странах западной Европы (Франции, Дании, Венгрии, Норвегии, Испании и др.), введении моратория на смертную казнь, как в России, поскольку данные вопросы исследовались неоднократно учеными биологами в медицине, так и политологами, юристами, правоведами в юриспруденции.

На сегодняшний день важно определить, как я полагаю, что включает в себя право на достойную жизнь, ведь только это и может являться гарантией самого производного права на жизнь в современном обществе.

Одним из наиболее актуальных аспектов гарантий права на жизнь является политическая платформа — базис того или иного общества, нации. В условиях защиты государственных границ, охраны суверенитета страны от внешних угроз, происходит наращивание вооружения, и изобретаются все новые виды оружия. В связи с этим, актуальным аспектом гарантии права на жизнь должна являться миролюбивая внешняя политика государства. Хотя Конституция России не содержит прямых норм — принципов, закрепляющих законодательно отказ от войны и применение вооруженной силы как средства разрешения международных конфликтов, тем не менее посыл сдерживания конфликтов и возможность их мирного урегулирования в случае возникновения является системообразующим в формировании национальной политики России.

Также одной из гарантий права на жизнь является система здравоохранения. Предупреждение младенческой

и детской смертности — одна из основных задач государства, в условиях непрерывно развивающегося современного общества. В рамках государственной поддержки происходит строительство новых перинатальных центров, оснащенных самым современным оборудованием и реанимационными блоками [4].

Статья 41 Конституции России закрепляет положение, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь [2].

Степень защищенности семьи также является показателем уровня социальных гарантий государства. Семья служит главным механизмом воспроизводства и совершенствования общества, путем передачи новых знаний, накопления базовых традиций и ценностей.

В Конвенции о защите прав ребенка, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 22/45 20 ноября 1989 года, Всеобщей декларации прав человека отмечается 1948 года, отмечается, что семье должны быть предоставлены необходимые защита и содействие со стороны государства и органов публичной власти для роста и благополучия её членов, особенно детей.

Актуальными гарантиями права на жизнь также являются охрана от несчастных случаев на производстве, профилактика дорожно-транспортных происшествий, пожарной безопасности.

В частности, право на реабилитацию, родословную и на участие в духовной жизни тоже являются актуальными гарантиями права на жизнь.

Поскольку изменившиеся общественно-политические реалии требуют более широких гарантий к конституционному праву на жизнь, то можно сделать определенный вывод, что право на жизнь приравнивается в своем понимании к праву на достойную жизнь.

Системный взгляд на проблему актуальных гарантий права на жизнь отражает фактически то, что право на достойную жизнь — это не роскошь, а условие для жизни человека в современном обществе.

Конституционный принцип высшей ценности человеческой жизни, обуславливает усиление тенденции гарантий государства для обеспечения права на жизнь в юридическом ключе.

Представляется необходимым создания специального механизма за мониторингом качества жизни в России носителей данного права — индивидов. В связи с этим требуется разработка адекватного подхода государством в диагностике уровня жизни и создание благоприятных экономических условий, в том числе стабильности на мировом экономическом рынке для роста качества жизни людей. Следует осознавать каждому что тело и жизнь человека находятся во власти духа и буквы закона.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. — 1998.

2. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 (с изм. и доп., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года).
3. Приказ Минздрава России от 4 марта 2003 г. № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» // Российская газета. — 2003. — № 72.
4. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации // М. В. Баглай. М. Норма, 2006. 784 с.
5. Васильковский Е. В. Учебник гражданского права // Государство и право. — 2016. — издание № 2.

Жалоба как защита основных прав и свобод человека

Борисов Андрей Маркович, кандидат исторических наук, доцент;

Домашев Григорий Владимирович, студент магистратуры

Курский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы об эффективности жалобы как вида обращения граждан на примере органов прокуратуры Курской области.

Ключевые слова: жалоба, прокуратура, гражданин, должностное лицо, субъекты обращений, срок.

Как показывает современная практика, жалоба является наиболее распространенным видом обращений граждан, позволяющим добиться справедливости при нарушении прав и свобод граждан. Именно данный вид обращений играет первостепенную роль в защите основных прав и свобод человека и гражданина в случаях неправомерных действий (бездействий) органов публичной власти.

В современной российской правовой системе нормативными основаниями подачи и рассмотрения жалоб выступают:

- Конституция Российской Федерации (ст. 33, 46), гарантирующая право на обращение и право на судебное обжалование;
- ратифицированные международно-правовые документы, в первую очередь Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод;
- акты действующего законодательства — Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», процессуальное законодательство (Уголовно-процессуальный, Гражданский процессуальный и Арбитражно-процессуальный кодексы РФ) и др.;
- подзаконные акты, регулирующие рассмотрение жалоб в органах исполнительной власти, прокуратуры и т. п.

В системе государственной защиты наибольшим доверием у граждан пользуются органы прокуратуры. Это связано с тем, что прокуратура остается самым быстрым и действенным способом защиты нарушенных прав [1, с. 34].

Если же право человека уже нарушено, гражданин обращается в прокуратуру с жалобой — просьбой о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или закон-

ных интересов, либо прав, свобод или законных интересов других лиц. Восстановление прав предполагает возврат их в состояние, в котором они находились до нарушения. Однако такое не всегда возможно, поэтому жалоба — это еще и просьба о защите нарушенных прав.

Если права гражданина нарушены незаконным правовым актом, то после приведения его в соответствие должно быть пересмотрено решение, принятое на основе этого акта в отношении конкретного гражданина. Если права были нарушены незаконными действиями, то прокурор может выносить постановление о возбуждении производства об административном правонарушении или передавать материалы в следственные органы для возбуждения уголовного дела, а дело конкретного человека должно быть пересмотрено с учетом действующего законодательства.

За 2020 год в прокуратуру Курской области поступило 276 обращений граждан и юридических лиц, разрешено прокуратурой 202 жалобы, из них 39 жалоб удовлетворено. Распространенными остаются нарушения в сфере соблюдения прав граждан (по вопросам надзора за исполнением законов и законностью правовых актов) [2].

Прокуратурой Курской области по данным вопросам рассмотрено 157 обращений, в том числе:

- на нарушения трудового законодательства рассмотрено 39 обращений;
- на нарушения жилищного законодательства рассмотрено 20 обращений;
- по пенсионным вопросам рассмотрено 22 обращения;

Наиболее характерными обращениями являются обращения о не проведении или проведение с нарушениями капитального и текущего ремонта домов, нарушениях при начислении платы за коммунальные услуги, на общедомовые нужды, предоставление некачественных коммунальных услуг, ненадлежащее содержание управляющими органи-

зациями общего имущества многоквартирных домов и т. д. [2, с. 80].

В последнее время участились случаи выявления прокуратурой нарушений установленного законодательством Российской Федерации порядка рассмотрения обращений граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц, должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и иных организаций.

Статьей 5.59 КоАП РФ установлена ответственность за нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка рассмотрения обращений граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц, должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и иных организаций, на которые возложено осуществление публично значимых функций. Санкция статьи предусматривает наложение административного штрафа в размере от 5000 до 10 000 рублей.

Следует иметь в виду, что положения ст. 5.59 КоАП РФ не распространяются на случаи отказа в предоставлении информации, ответственность за которые установлена ст. 5.39 КоАП, и на случаи ненадлежащего рассмотрения жалоб на нарушение порядка предоставления государственной или муниципальной услуги, порядка или сроков рассмотрения жалобы либо незаконный отказ или уклонение указанного должностного лица от принятия ее к рассмотрению, ответственность за которые установлена ст. 5.63 КоАП РФ.

Прокурор, при осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, также вправе возбудить дело о любом другом административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена настоящим Кодексом или законом субъекта Российской Федерации.

В прокуратуру Курской области поступило обращение гражданки С. о неполучении ответа на ее обращение, поданное в Департамент ЖКХ и государственного жилищного надзора Курской области.

Установлено, что в декабре 2020 года заявительница обратилась в Департамент ЖКХ и государственного жилищного надзора Курской области с жалобой на необоснованное начисление ей платы за электроэнергию на общедомовые нужды в многоквартирном доме.

В соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации, а в случае продления срока рассмотрения — не позднее 60 дней с момента регистрации.

В нарушение установленного законом срока ответ заявителю на обращение направлен только на 72-й день с момента регистрации в Департаменте обращения.

По результатам проверки заместитель прокурора Курской области возбудил в отношении председателя Комитета государственного жилищного надзора Департамента ЖКХ и государственного жилищного надзора Курской области дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.59 КоАП РФ (нарушение порядка рассмотрения обращений граждан).

Виновному должностному лицу назначено наказание в виде административного штрафа в размере 5 тыс. рублей. Кроме того, заместитель прокурора области внес в адрес начальника Департамента представление об устранении нарушений закона, по результатам рассмотрения которого ответственное должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности [3, с. 121].

Исследование позволило выявить, что существуют некоторые проблемы в работе с обращениями граждан. Таковыми проблемами являются [4, с. 105]:

- 1) отсутствие четких как внутриведомственных, так и межведомственных разграничений полномочий, что не позволяет правильно выбрать адресата запроса;
- 2) недостаточная мотивация чиновника ориентировать свою деятельность на результат для заявителя, отсюда формальный подход при рассмотрении обращений граждан и организаций;
- 3) отсутствие действенного внешнего контроля за работой с обращениями граждан и организаций;
- 4) отсутствие системы независимых разбирательств по жалобам на действие/бездействие чиновников. Существующий механизм переадресации обращений граждан не позволяет удовлетворить запрос и, следовательно, сводит на нет существующую систему в целом;
- 5) недостаточный уровень правовой и профессиональной компетентности исполнителей (особенно на уровне муниципальной власти). Низкий профессионализм не позволяет властным органам выработать действенные формальные методы реакции на обращения граждан;
- 6) слабая информированность и низкая юридическая грамотность, правовая культура населения, отсутствие необходимой справочной информации и справочных служб.

Опыт свидетельствует, что для решения всех перечисленных проблем требуется автоматизированная обработка данных с использованием новых технологий. В настоящее время данные технологии все активнее внедряются в практику работы органов местного самоуправления.

Для устранения данных проблем и эффективной работы с обращениями граждан в органы местного самоуправления проводят следующие мероприятия:

- 1) улучшение и усовершенствование форм и методов обучения сотрудников, которые отвечают за работу с обращениями;
- 2) проведение выездных приемов в отдаленных районах;
- 3) усиление работы, которая обеспечивает гласность и открытость деятельности;
- 4) создание мероприятий, направленные на увеличение просвещенности населения.

Таким образом, целесообразно в работе с обращениями граждан использовать специальные программы. Их применение позволяет регистрировать обращения, классифицировать их по различным категориям, получать необходимую информацию. Внедрение таких программ позволит более эффективно работать с обращениями граждан в органы местного самоуправления.

В настоящее время с целью преодоления коллизий в правовом регулировании общественных отношений по поводу рассмотрения обращений граждан необходимо систематизировать нормативно-правовую базу в этой сфере в соответствии с этой классификацией, а также привести ее к единому пониманию основных категорий.

Следовательно, как принцип конституционного права право на обращение с точки зрения индивида представляет собой основополагающее начало отношений между гражданином и государством, инициатором которых является гражданин. Но, по смыслу отдельных статей, оно

выступает и как обязанность, и как гарантия реализации данной нормы.

Конституционное право на обращение как гарантия имеет определяющее значение. После обращения гражданина в органы государства включается механизм, призванный обеспечить его права, свободы, привилегии или их восстановление. Государство гарантирует обязательное реагирование на обращение гражданина. Для этого создаются специальные органы с широким кругом полномочий, которые либо сами удовлетворяют интерес индивида, либо имеют возможность воздействовать на другие организации в пользу разрешения, так или иначе, вопроса, инициировавшего обращение. Конституционное право на обращение можно рассматривать и как заранее заложенное условие реализации права на обращение со стороны государства, выраженное в создании системы, состоящей из органов и правовых средств, направленных на обеспечение интереса гражданина [5, с. 89].

Вне данной категории права гражданину государства практически невозможно реализовать свои права и свободы. Следовательно, правомерно рассматривать конституционное право на обращение как один из важнейших элементов системы взаимодействия гражданина и органов государственной власти и управления именно в силу его универсальности, которая помогает определить необходимые связи и закономерности данной системы.

Литература:

1. Титов, А. А. К вопросу о совершенствовании нормативно-правовой базы, регламентирующей реализацию права граждан на обращение в органы государственной власти // Вопросы российского и международного права, 2018. Т. 6, № 12. С. 64–69.
2. Шугрина, Е. С. Ответственность органов публичной власти: правовое регулирование и правоприменительная практика: учебник для магистров / Е. С. Шугрина, С. В. Нарутто, Е. М. Заболотских. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 347 с.
3. Нарутто, С. В. Обращение граждан в органы публичной власти: учебник / С. В. Нарутто. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. — 496 с.
4. Резер Т. М. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина: учеб. пособие. М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 110 с.
5. Эбзеев, Б. С. Конституционное право России: учебник для студентов вузов / Б. С. Эбзеев и др.; под ред. Б. С. Эбзеева, А. С. Прудникова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 671 с.
6. Информационно-статистический обзор обращений граждан, рассмотренных в Федеральной службе государственной статистики в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/inf-2020.htm (дата обращения: 11.10.2021).
7. Официальный сайт Администрации Курской области: [сайт]. — URL: <https://adm.rkursk.ru/> (дата обращения: 11.10.2021).

Проблемы административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения

Булгаков Дмитрий Борисович, студент магистратуры

Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье исследуются проблемы нормативного регулирования и практической реализации административной ответственности за совершение правонарушений в области дорожного движения. На основании критического анализа нормативных предписаний формулируются направления по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: административная ответственность, правила дорожного движения, проблемы, совершенствование законодательства, Кодекс об административных нарушениях, дорожно-транспортные происшествия.

Проблемы обеспечения безопасности дорожного движения в современный период становятся частью комплекса социально-экономических и демографических задач государства. Эта задача в первую очередь заключается в сокращении числа погибших при дорожно-транспортных происшествиях [далее, ДТП].

«Согласно данным Научного центра Безопасности дорожного движения, по итогам 9 месяцев 2021 года на территории Российской Федерации зарегистрировано 96 314 до-

рожно-транспортных происшествий, в которых погибли и (или) были ранены люди. В данных ДТП погибли 10 516 человек и получили ранения 121 573» [10].

«Несмотря на определенные позитивные изменения, уровень дорожно-транспортной аварийности в стране остается достаточно высоким — каждое одиннадцатое ДТП приводит к смертельному исходу (8 902).

За прошедшие 9 месяцев 2021 года зафиксирован рост всех трех основных показателей аварийности (см. Табл. 1).

Таблица 1. Аварийность на дорогах за 9 месяцев 2021 года

	ДТП, кол-во	Удельный вес	Погибло, человек	Удельный вес	Ранено, человек	Удельный вес
Январь	9 165	9,5	1 082	10,3	12 136	9
Февраль	8 045	8,4	757	7,2	10 208	8,4
Март	8 471	8,8	818	7,8	10 862	9
Апрель	8 885	9,2	816	7,8	10 855	8,9
Май	11 132	11,6	1 144	10,9	13 946	11,5
Июнь	11 982	12,4	1 276	12,1	15 128	12,1
Июль	13 010	13,5	1 461	13,9	16 605	13,7
Август	13 433	13,9	1 678	15,9	17 051	14,0
Сентябрь	12 191	12,7	1 484	14,1	14 782	12,2

Анализ показателей аварийности за 9 месяцев 2021 года показал, что наименьшие значения тяжести последствий фиксировались в феврале, марте, апреле 2021 г., а наибольшие — в августе, сентябре» [10].

«В целях снижения аварийности на дорогах в последние годы были изменены материальные и процессуальные нормы, законодатель значительно усилил административную ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: увеличил размеры административных штрафов (например, за непредставление преимущества в движении пешеходам или иным участникам дорожного движения, ст. 12.18 КоАП РФ), расширил перечень правонарушений, влекущих лишение права управления транспортным средством» [9, с. 81].

Массовость нарушений правил дорожного движения свидетельствует о низкой культуре участников дорожного движения.

По-прежнему система государственного административного воздействия на их сознание мало эффективно. Совершению дорожно-транспортных происшествий спо-

собствуют обстоятельства различной природы. С одной стороны, это грубые нарушения правил дорожного движения, выразившиеся в управлении транспортным средством в состоянии опьянения; выезд на полосу, предназначенную для встречного движения; превышение скоростного режима; проезд на запрещающий сигнал светофора.

С другой стороны, это неудовлетворительное состояние дорожного покрытия, непринятие мер по текущему ремонту дорог, ненадлежащий контроль за опасными участками дороги. Ответственность должностных лиц определенных категорий может наступать за правонарушения, предусмотренные в Главе 11 КоАП РФ (например, по ст. ст. 11.21, 11.22 КоАП РФ, или по ст. 12.34, 19.5 КоАП РФ).

В-третьих, это обстоятельства, носящие форс-мажорный характер (прежде всего, погодные условия). В данном случае ответственность наступает при условии установления признаков нарушения Правил дорожного движения (скоростного режима, правил маневрирования и пр.).

В настоящий момент институт административной ответственности за совершение правонарушений в области дорожного движения имеет ряд проблем, без решения которых невозможно повысить его эффективность и, как следствие, безопасность на дорогах.

Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ) [1] не ранжирует правонарушения в области дорожного движения в зависимости наличия либо отсутствия ущерба, если это не сопряжено с причинением вреда здоровью людей.

«Глава 12 КоАП РФ, несмотря на множество вносимых в нее изменений, все еще не в полной мере корреспондирует Правилам дорожного движения (далее — ПДД) [1].

В частности, не наказуемы нарушения предписаний части 2 пункта 10.1 ПДД о снижении скорости до полной остановки при возникновении опасности, части 4 пункта 10.5 ПДД о запрете резкого торможения, кроме как для предотвращения ДТП, а так же пункта 8.12 ПДД, регламентирующего движение задним ходом.

В итоге, сотрудник ГИБДД, после оформления ДТП, вынесет определение о прекращении производства, ввиду отсутствия состава административного правонарушения, а виновник ДТП понесет только гражданскую ответственность» [6].

При этом, по данным Е. А. Ляшенко невыполнение требований указанных пунктов Правил дорожного движения является причиной более 30% ДТП, особенно в период зимней эксплуатации транспорта [7, с. 272].

«КоАП РФ определил презумпцию виновности собственника транспортного средства (далее — ТС) в случае фиксации правонарушения автоматическими средствами, которым, исходя из анализа действующих правовых норм [2], может являться юридическое лицо — самостоятельный субъект административного правонарушения. При этом при конструировании санкций соответствующих статей главы 12 КоАП РФ данный факт не всегда учитывается законодателем.

Так, например, часть 4 статьи 12.15 КоАП РФ в качестве наказания предусматривает лишение права на управление ТС. Однако, юридическое лицо им обладать не может.

Законодатель попытался решить проблему привлечения к ответственности в случаях, когда установить личность водителя ТС, находящегося в собственности организации, невозможно, путем размежевания наказания в зависимости от средств фиксации. Если нарушение выявил сотрудник Госавтоинспекции, то альтернативно применяется лишение права управления ТС, тогда как при автофиксации нарушитель в любом случае отделяется штрафом. Подобное решение вряд ли следует признать справедливым» [9].

Еще одной проблемой ответственности юридических лиц за правонарушения в области дорожного движения является недостаточная проработанность вопроса об определении виновности в нарушении требований безопасности при содержании автомобильных дорог.

Подрядные организации, выполняющие работы или оказывающие соответствующие услуги, не являются надлежащими субъектами состава правонарушения, предусмотренного статьей 12.34 КоАП РФ, поскольку обязанность по обеспечению безопасности дорожного движения при содержании автомобильных дорог не переходит на них по заключению договора гражданско-правового характера.

Осуществление контроля за подрядчиком не может служить основанием для освобождения от ответственности уполномоченной организации [6, с. 271].

Такая позиция согласуется с решением, изложенным в постановлении Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации № 3369/13 от 09.07.2013 [5].

Помимо проблем установления ответственности за правонарушения в области дорожного движения, регламентация производства по делу так же нуждается в совершенствовании.

Распространенность технических средств, позволяющих вести видеосъемку, КоАП РФ до сих пор предусматривает присутствие понятых в качестве альтернативы, тогда как привлечение данных участников производства может обернуться проблемами при доказывании, в частности, когда понятые не являются в суд или отказываются от подтверждения процессуальных действий [6].

«На сегодняшний день назрела необходимость в разработке и принятии нового, нормативного правового акта, который бы регламентировал на качественно новом уровне сферу организации и технических аспектов автоматизированных систем фиксации нарушений ПДД. Принятие такого законодательного акта положительно повлияет на практику использования данных автоматических средств, так как на сегодняшний день при их применении допускаются грубые ошибки.

Таким образом, оценивая существующую конструкцию главы 12 КоАП РФ системно, необходимо отметить, что ее нормы излишне раздроблены, мало структурированы и не охватывают весь спектр опасных нарушений ПДД.

Ввиду единства объекта и схожести объективной стороны могут быть объединены в одну статью составы всех нарушений ПДД пешеходом или иным лицом, участвующим в дорожном движении. При этом целесообразно включить в нее в качестве квалифицирующего признака уничтожение или повреждение чужого имущества в результате ДТП» [9].

Следует признать, что как повторное нарушение правил дорожного движения, так и нарушения, повлекшие ДТП должны наказываться более жестко.

Реализация законодателем указанных выше предложений, сможет создать определенного рода предпосылки для более эффективного обеспечения уровня безопасности дорожного движения посредством мер административной ответственности, равно как и сделает институт самой административной ответственности более совершенным.

Литература:

1. Кодекс об административных правонарушениях Федеральный закон от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
2. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873..
3. О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // Собрание актов Президента и Правительства РФ 1993. № 47, ст. 4531
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 09 и июля 2013 № 3369/13 // URL: www.arbitr.ru. (дата обращения: 11.02.2020).
5. Решение Октябрьского районного суда Челябинской области от 16 мая 2017 г. по делу № 12–56/52017 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.02.2020).
6. Боровинских А. Е. Проблемы административной ответственности за совершение правонарушений в области дорожного движения. // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2020. № 3 (42).
7. Ляшенко Е. А. Вопросы правового регулирования административной ответственности при нарушении правил дорожного движения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. — 2021. № 1 (1). С. 271–276.
8. Похмелкин В. В. Проблемы применения мировыми судьями законодательства об административных правонарушениях в области дорожного движения: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2019. 200 с.
9. Рябчиков М. В. Актуальные проблемы реализации института административной ответственности за правонарушения в области организации дорожного движения. // Юридические науки. 2021. № 31.
10. Статистические данные ГИБДД РФ. — Текст: электронный // <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 11.12.2020).

Становление правового института брачного договора в России

Валов Андрей Анатольевич, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Ключевые слова: брачный договор, история права, гражданское право, семейное право.

В Своде законов Российской империи 1832 г. (Том X) в статье 110, закреплялось, что приданое и имение супруги является ее отдельной собственностью.

Согласно статье 116 Свода законов Российской империи 1832 г. супругам дозволялось «перекреплять между собой собственное их имение посредством продажи или дара».

Статья 117 Свода законов Российской империи содержит следующее положение: супругам не запрещается вступать между собой в законные обязательства.

В связи с этим может возникнуть вопрос об имевшейся возможности супругов заключения брачных договоров. Поскольку в ст. 117 Свода законов речь идет о законных обязательствах, то можно сделать вывод о том, что ранее предусматривалось заключение тех гражданско-правовых сделок, которые содержались в законодательстве того времени.

Между тем, все-таки прямого упоминания о брачном договоре не было ни в Своде законов Российской империи 1832 г., ни в иных правовых актах, то, необходимо сделать вывод о том, что статья 117 не предусматривала возможность заключения брачных договоров [1, с. 147].

Как промежуточный вывод по данному параграфу магистерской диссертации, следует сказать о том, что, на наш

взгляд, в праве России имперского периода не было правовых оснований для существования института брачного договора.

В юридико-исторической литературе справедливо отмечается, что существовал только законный режим имущества супругов, в силу которого их имущество признавалось раздельным.

Этому могут быть предложены следующие объяснения. Супруги не были равны в своих правах, а законодательством был предусмотрен только законный режим имущества супругов. Необходимо помнить и о сословном характере российского общества того периода времени, а существование крепостного крестьянства в российском обществе периода империи до 19 февраля (3 марта) 1861 года означало, что большинство населения российского государства было или несвободным, или неимущим.

Однако и после Октябрьской революции, на фоне кардинального изменения многих прежних практик семейно- и гражданско-правового регулирования, уравнивания в правах женщин и мужчин, правовой институт брачного договора введен в нашем государстве не был. В то же

время, определенные договорные нормы все же были рассмотрены. С принятием в 1918 г. Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве [6] общность имущества супругов еще не вводилась, сохранялись нормы о раздельности имущества супругов. Но разрешалось супругам вступать между собой во все дозволенные имущественно-договорные отношения.

Появившийся Кодекс законов о браке и семье РСФСР 1926 г. [9] ввел режим общей (совместной) собственности супругов, распространяя таковой, в отличие от нынешней законодательной модели, даже на фактические брачные отношения. Кодекс 1926 г. не только закрепляет режим общности супружеского имущества, но еще при этом исключает возможность изменения установленного законом режима имущества с помощью брачного договора [12, с. 11].

Принятый вторым по счету брачно-семейный кодекс — Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. [7], устанавливал режим общей совместной собственности супругов нажитое ими во время брака имущество и равные права супругов владеть, пользоваться и распоряжаться этим имуществом даже в том случае, если один из них был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного заработка.

Если говорить о позднесоветском периоде развития государства и общества, то с развитием отношений собственности появились семьи в СССР, владеющие, порой значительным имуществом и получающие значительные доходы. Именно по этой причине вопрос о разделе общего имущества при расторжении брака вставал наиболее остро.

В 1990 г. была законодателем Союза ССР была осуществлена значительная доработка Основ законодательства о браке и семье Союза ССР и республик от 27 июня 1968 г. В результате работы по реформированию семейного законодательства была предусмотрена возможность исключения из состава общего имущества супругов имущества, нажитого ими после фактического прекращения брачных отношений, то есть брались в учет факт совместного проживания супругов и ведение ими общего хозяйства.

В результате распада Союза ССР в нашем обществе сложилась неблагоприятная экономическая и духовно-психологическая обстановка, итогом которой стала неутешительная статистика расторжений брака, когда в 1992 г. число расторгнутых браков на 1000 заключенных браков впервые в истории России превысило 500, то есть более половины, а к середине 1990-х годов, когда показатели расторжения брака достигли своего первого пикового значения, и в целях соответствия норм семейного права изменившимся экономическим реалиям, законодателем был введен в действие брачный договор, как правовой институт семейного права.

Таким образом, мы можем сделать обоснованный вывод о том, что причина возникновения института брачного договора в России и европейских странах является сходной и заключается, прежде всего, в причинах экономических, базисных.

Впервые же возможность заключения брачного договора супругами была предусмотрена не Семейным кодексом Российской Федерации [10], что казалось бы очевидным, а принятым несколько ранее Гражданским кодексом Российской Федерации, в его первой части, включающей, среди прочих, положения о совместной собственности супругов [4]. С вступлением в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации 1 января 1995 года у супругов появилось право изменить законный режим имущества на договорной [5, с. 122]. Закрепление и детализация данного права супругов в семейном законодательстве произошла только в декабре 1995 года, когда был принят Семейный кодекс Российской Федерации.

Наличие у супругов договорного режима имущества предопределяет то, что после развода каждый из супругов может оставить за собой то имущество, которое закреплено за ним соответствующим брачным договором [11, с. 105]. Вместе с тем, и при договорном режиме возможны различные ситуации, когда имущество приходится делить, но, дабы отграничить их от законного режима имущества, правомернее употреблять применительно к ним термин «разграничение», а не «раздел», что более адекватно отражает правовую природу соответствующих правоотношений. В частности, речь может идти не только о спорных ситуациях, когда договором урегулирована принадлежность части супружеского имущества, а другая продолжает подчиняться законному режиму (тогда в этой части возможен именно раздел имущества — например, когда объекты недвижимости закреплены за разными супругами, а движимость не разграничена, не определен договорной режим для доходов супругов или за счет общих средств производились расходы на добрачное имущество одного из супругов — например, оплату кредитных платежей по ипотеке и т. п.), но и о некоторых других, которые будут подробнее рассмотрены нами далее.

Безусловно, соответствующие изменения были связаны с новыми реалиями развития рыночной экономики и частной собственности. Однако, востребованность рассматриваемого договора, как и многих других институтов семейного права, зависит не только от динамики социально-экономических и правовых изменений в обществе, но и от специфики сложившихся традиций, морали. Показательно, что до настоящего времени число россиян, которые заключили до брака или в период брака договор, хотя и характеризуется относительным небольшим ростом, и тенденция эта достаточно устойчива, по сравнению со странами континентальной Европы и США (где этот институт существует более ста лет) невелико [2, с. 10].

На сегодняшний день, согласно статистике Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации ежегодно, начиная с 2015 года, речь идет примерно о 10% от общего числа заключенных в России браков (что составляет около 120 тысяч брачных договоров) [8].

Литература:

1. Антакова Н. О. История развития брачного договора: сравнительный анализ // Гуманитарные и общественные науки: опыт, проблемы, перспективы. 2015. № 1. С. 147.
2. Брачный договор. / Под ред. В. Р. Дворецкого. — М.: ГроссМедиа, 2016. С. 10.
3. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (утвержден постановлением ВЦИК РСФСР от 11.11.1922; утратил силу) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1435.htm
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30.11.1994 № 52 — ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, Ст. 3301.
5. Гражданское право. В 2 т. Т. 1: учебник / под общ. ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. — М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2017. С. 122.
6. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) // Собрание узаконений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, 1918, № 76–77, ст. 818.
7. Кодекс о браке и семье Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утв. Верховным Советом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 30.07.1969; ред. от 07.03.1995; утратил силу) // Ведомости Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, 1969, № 32, ст. 1397.
8. Официальный сайт Нотариальной палаты Российской Федерации // [Электронный ресурс]: <https://notariat.ru/ru-ru>.
9. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968) «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1, ст. 16.
11. Семейное право: Учебник. / Под ред. Антокольской М. В. — М.: Юристъ, 2015. С. 105.
12. Слепакова А. В. Фактически брачные отношения и право собственности // Законодательство. 2015. № 10. С. 11.

Совершенствование правового статуса органов судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года

Виеру Кэтэлин, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

2020 год ознаменовался реализацией положений концепции совершенствования правосудия, принятых IX Всероссийским съездом судей в декабре 2016 г. Проведенная в 2020 г. конституционная реформа привнесла ряд давно ожидаемых изменений в отрасль конституционного права. Вместе с тем, конституционная реформа — не просто цепь нововведений, а необходимость корректировки условий работы суда. Через ее призму в данной статье будут рассмотрены изменения, которые расширили и усовершенствовали правовой статус судебной власти.

Ключевые слова: Конституция РФ, поправка к Конституции РФ, Конституционный Суд РФ, полномочия Конституционного Суда РФ.

Improving the legal status of judicial authorities in the context of the 2020 constitutional reform

Vieru Catalin, student master's degree

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow)

The year 2020 was marked by the implementation of the provisions of the concept of improving justice, adopted by the IX All-Russian Congress of Judges in December 2016. The constitutional reform carried out in 2020 brought a number of long-awaited changes to the branch of constitutional law. At the same time, the constitutional reform is not just a chain of innovations, but the need to adjust the working conditions of the court. Through its prism, this article will consider the changes that have expanded and improved the legal status of the judiciary.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, amendment to the Constitution of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, powers of the Constitutional Court of the Russian Federation.*

В 2020 г. прошла конституционная реформа, которая повлекла за собой изменения в работе Конституционного Суда в части функциональных обязанностей судей. Также ярким результатом реформы стало снижение численности самих судей — с 19 как было ранее до 11 в настоящий момент (ч. 1 ст. 125 Конституции Российской Федерации).

После проведенной реформы значительно были расширены полномочия и статус Конституционного суда. К компетенции конституционного суда по-прежнему относится надзорная функция за судами общей юрисдикции. Однако, с внесенными поправками в Конституцию к полномочиям Конституционного суда было добавлено полномочие на выполнение также и надзорных функций за арбитражными судами.

При детальном анализе Конституции РФ до вышеназванных конституционных поправок, мы видим, что в ней отсутствовало четкое описание полномочий и деятельности Конституционного Суда в отличие от Федерального Собрания и Президента. Таким образом, можно говорить об отсутствии детальной конкретизации правового статуса суда. На сегодняшний день благодаря закону о поправке к Конституции РФ мы видим следующие изменения в формулировке правового положения Конституционного суда: «Конституционный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации» (ч. 1 ст. 125) [2].

Таким образом, мы смело можем говорить о том, что правовой статус Конституционного суда был уточнен, собран воедино через составляющие, которые нашли отражение в определениях Конституционного Суда в Конституции (Основном Законе) РСФСР (в ред. от 24.05.1991 г.), ч. 1 ст. 165, в Законе РСФСР от 12 июля 1991 г. «О Конституционном Суде РСФСР» (ч. 1 ст. 1), в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее — Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г.), согласно которому «Конституционный Суд определяется в качестве судебного органа конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющего судебную власть посредством конституционного судопроизводства (ст. 1)» [4].

Рассматриваемыми нововведениями была затронута такая значимая сфера как «рассмотрение жалоб граждан». До проведения реформы 2020 г. Конституционным Судом проверялась конституционность закона, применяемого в деле. Однако, после принятия Закона о поправке в Конституцию появился и срок самой подачи жалобы, которая

должна быть подана не позднее одного года после рассмотрения дела в суде (п. 2 ст. 97) [3]. Последними изменения по данному вопросу были закреплены в новой редакции Конституции (п. «а» ч. 4 ст. 125). В соответствии с которой Конституционный Суд проверяет «по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан — конституционность законов и иных нормативных актов, указанных в пунктах «а» и «б» настоящей статьи, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты» [1].

Дополнительной возможностью для защиты прав граждан стало предоставления права гражданам обжалования в порядке конституционного судопроизводства (кроме законов) также нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, конституций республик, уставов и иных нормативных актов субъектов Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Федерации. Но вместе с тем, более строгим стало требование к подаче и рассмотрению жалобы. В настоящее время у Заявителя есть право подачи жалобы в суд после завершения дела, в случае если все остальные внутригосударственные средства судебной защиты были исчерпаны. По мнению Конституционного Суда «требование об исчерпании иных предусмотренных законом способов судебной защиты в качестве условия допустимости жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации не вступает в противоречие с правом граждан на судебную защиту (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации) и, более того, будет способствовать его реализации» [1].

По мнению Т. Г. Морщаковой, занимавшей пост судьи Конституционного суда с 1991 по 2002 г. рассматриваемое нововведение является не эффективным. Поскольку, в этом случае гражданину придется пройти через все этапы судебного процесса и инстанций — от апелляционной до надзорной, включая и две кассационных. Причем жалоба подается после завершения заседания и в условиях уже внесенного решения. Даже если Конституционным судом будет выявлено, что права гражданина были нарушены — восстановить его право суд уже будет не в праве. Таким образом мы видим, что гражданин все равно остается на определенный срок — с момента от завершения заседания до его последующего обжалования в ущемленном состоянии. Указанные нововведения, по мнению Т. Г. Морщаковой, имеют право на существование, только если судебные инстанции, проверяющие судебные акты, могут считаться эффективными средствами правовой защиты. Статистические данные, к сожалению, не подтверждают эффективности.

Следующее изменение, имеющее отношение к совершенствованию правового статуса органов судебной власти стало то, что к полномочию Конституционного Суда РФ в специальной процедуре рассматривать дела о возможности исполнения Российской Федерацией решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека теперь придается конституционное значение. В настоящий момент в Конституции РФ установлено, что: Конституционный Суд РФ «в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае если это решение противоречит основам публичного права порядка Российской Федерации» [1] (п. «б» ч. 5.1 ст. 125).

В Заключении Конституционного Суда на вышеназванный Закон обращено внимание на то, что закрепляемое положение в единстве с положением о возможности не исполнения Россией решений межгосударственных органов, противоречащих Конституции РФ (ст. 79), не предполагает отказа Российской Федерации от соблюдения самих международных договоров и выполнения международных обязательств, а потому названные положения не вступают в противоречие со ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ. Данный механизм, поясняет Конституционный Суд, предназначен не для утверждения отказа от исполнения международных договоров и основанных на них решений межгосударственных юрисдикционных органов, а для выработки конституционно-приемлемых способов исполнения таких решений Российской Федерацией при неуклонном обеспечении высшей юридической силы Конституции РФ в российской правовой системе, составной частью которой являются односторонние и многосторонние международные договоры России, в т. ч. предусматривающие соответствующие правомочия межгосударственных юрисдикций.

При проведении анализа новых полномочий Конституционного Суда РФ мы видим, что одним из них является полномочие Конституционного Суда по запросу Президента РФ проверять конституционность проектов законов о поправке к Конституции РФ (п. «а» ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ). Рассматриваемое полномочие очень четко согласуется с основным назначением Конституционного Суда — осуществление конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 125, ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г.). До проведения конституционной реформы 2020 г. отсутствие конституционного контроля за законами о поправ-

ках к Конституции РФ можно назвать не иначе как ограничение судебного гарантирования Конституции.

Данная новелла требует анализа с нескольких ракурсов. Так, в недалеком прошлом, когда принимался первый закон о Конституционном Суде РФ не получила поддержки инициатива, согласно которой данный суд наделялся бы полномочием проведения предварительного контроля договоров и нормативно-правовых актов. Запрос на контроль мог бы подниматься Президентом РФ, федеральным парламентом и его депутатами. Также, в 1994 году не получила поддержки идея бывшего Президента РФ Бориса Ельцина о введении дополнительной нормы права в Конституцию, согласно которой президент имел бы право отправить закон на проверку в Конституционный Суд до момента самого подписания закона. Если бы проверка прошла успешно, то в таком случае президент должен был подписать закон. Такие положения оказались многократно обсуждаемыми, и итогом стало только то, что в 21 июля 1994 года было утверждено, что только последующий контроль имеет место быть.

Казалось бы, вопрос о предварительном контроле был решен раз и навсегда. Но попытки реализовать данную норму уже в настоящее время вызывает больше вопросов. Дело в том, что как оказалось, потребности в ней на самом деле нет, а плюсов у нее меньше, чем минусов. Так, во-первых, сам Конституционный Суд не изъявлял в ней нужды, полагая, что ответственность по контролю должна лежать только на Президенте РФ, который только после полного ознакомления и неимении претензий подписывает закон, и в последствии обнародует его. Как показывает реальная статистика в период с 2009 по 2019 года федеральный закон был отклонен только четыре раза, что к слову оораздо меньше 1%, ведь принятых было 3242. В данной ситуации можно констатировать: вводимый предварительный нормоконтроль — избыточная и ущербная мера. Подтверждение этому еще и то, что с помощью такой меры усиливается влияние со стороны Президента РФ на Конституционный Суд, страдает баланс в разграничении ветвей власти, ведь по сути на суд ложится дополнительные функции и он становится посредником между отношениями президента и парламентом.

К тому же, Конституционный суд может оказаться самостоятельно загнанным в угол. Когда на этапе предварительного контроля он не выявил никаких нарушений конституционности, но в последствии норма может быть признана неконституционной.

Для оптимизации использования предварительного контроля целесообразно предусмотреть:

- право хотя бы одной пятой части среди сенаторов Совета Федерации или Государственной Думы участвовать в подаче запроса на проверку. Так установился бы более сильный баланс в системе разделения властей;
- пределы предварительного контроля. Принимается во внимание тот факт, что Конституционный Суд ограничен аво времени по принятию решений

и в связи с расширением полномочий актуально будет ограничить его предварительный контроль проверкой некоторых пунктов. Т. е. если возникают подозрения в неконституционности той или иной меры, то суд должен проверить только её, а не весь документо в целом.

Известно, что коллегия судей выступает полноправным звеном, участвующем в правотворчестве. Ее деятельность, обязанности, полномочия базируются на положениях Конституции РФ и Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г.

До того, как были приняты поправки в Конституции, в основном законе было закреплено, что именно 19 судей фигурирует в процессах. Такое количество было четко выверено, что обеспечивало стабильное функционирование суда. В дополнении также было установлено, что в случае выбытия того или иного судьи, на его место будет подобран другой. Президент должен был не позднее месяца со дня открытия вакантной должности назначить кандидатуру на данный пост. Так было раньше.

Сейчас же, возможно, одно из самых противоречивых решений было именно решение о сокращении численности судей в Конституционном Суде. Если раньше их насчитывалось 19, то сейчас их состав равен 11. Многие исследователи и практики отмечают то, что последствия от такого изменения могут быть со временем разрушительными. Отчасти, так и есть. Поскольку выполняемая работа делится среди

меньшего количества участников, а это значит, что на них возрастает дополнительная нагрузка. Это в свою очередь может привести к ошибкам, человеческий фактор имеет место быть. Дополнительно возрастает и работа у Секретариата Конституционного суда. Некоторые авторы отмечают, что из-за «недопредставительства» может снизиться уровень компетентности судей, т. к. раньше было больше представителей из разных отраслей права. Как отмечает Дикова И. В. «ни расширение сферы влияния судебной власти, ни разрастание системы судов, ни увеличение количества реализуемых ими функций сами по себе не влекут позитивных изменений для общества» [12].

В заключении необходимо отметить, что центральным объектом конституционных изменений в части судебной системы выступил Конституционный Суд Российской Федерации. Также стоит обратить внимание, что деятельность суда отчасти затрагивает политическую сферу, полномочия и деятельность данного органа направлена на защиту национального права и охрану суверенитета РФ. Именно поэтому было необходимо проведение конституционной реформы 2020 г., которая еще раз подтвердила, что судебная система достойна особого внимания, а совершенствование правового статуса и уточнение полномочий и их пересмотра актуализирует то, что Конституционный Суд Российской Федерации остается основным звеном механизма конституционной охраны положения о поправке Основного закона страны.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 18 ноября 2021 г.).
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 18 ноября 2021 г.).
3. Федеральный конституционный закон от 04.06.2014 N 9-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 18 ноября 2021 г.).
4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 18 ноября 2021 г.).
5. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 18 ноября 2021 г.).
6. Авакьян С. А. Реформа Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 31–44.
7. Авакьян С. А. Конституционная Реформа 2020 и Российский Парламентаризм: Реальность, Решения, ожидания. // Вестник Московского Государственного Областного Университета. Серия: Юриспруденция. 2020/№ 3.
8. Авакьян С. А. Конституционное право России. Т. 2. М.: Норма, 2019. 912 с.
9. Авакьян С. А. Судебная власть: некоторые мысли конституционалиста // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 60. С. 96–98.
10. Баринов Э. Э. Конституционная реформа-2020: особенности процедуры и юридической техники // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. С. 3–8.

11. Безруков А. В., Жильцов А. В. Общественный порядок, правопорядок и безопасность: грани пересечения и соотношение правовых категорий // Административное право и процесс. 2020. № 6. С. 17–22.
12. Дикова И. В. Судебная власть в современном демократическом государстве: автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Дикова Ирина Владимировна; [Место защиты: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя]. — Орел, 2021. — 32 с.
13. Кокотов А. Н. Конституционный Суд России и макроправовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 3–7.
14. Саликов М. С. Конституционные реформы и стабильность Конституции: проблемы поиска баланса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 3. С. 5–14.
15. Тепляшин И. В. Молодежные общественные структуры: потенциал публичного управления и общественного контроля // Гражданское общество в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 20–23.

Основы налогообложения индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации

Головин Артем Игоревич, студент

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В настоящей статье подробно рассматриваются базовые основы налогообложения в Российской Федерации, а также применимое законодательство по налогообложению индивидуальных предпринимателей. Первоначальные основы налогообложения индивидуальных предпринимателей, заложенные изначально в Конституции Российской Федерации, и получают своё развитие в Налоговом кодексе как основном источнике правового регулирования. Вместе с тем множество различных кодексов и федеральных законов нашей страны в равной мере содержат положения регулирующие вопросы налогообложения индивидуальных предпринимателей, а также формируют принципы такого налогообложения.

Ключевые слова: налоговое право, налогообложение, индивидуальный предприниматель, принципы, законодательство, основы налогообложения, экономика, налоги.

Fundamentals of taxation of individual entrepreneurs in the Russian Federation

This article discusses in detail the basic principles of taxation in the Russian Federation, as well as the applicable legislation on taxation of individual entrepreneurs. The initial foundations of taxation of individual entrepreneurs were originally laid down in the Constitution of the Russian Federation and are being developed in the Tax Code as the main source of legal regulation. At the same time, many different codes and federal laws of our country equally contain provisions regulating the taxation of individual entrepreneurs, as well as form the principles of such taxation.

Keywords: tax law, taxation, individual entrepreneur, principles, legislation, fundamentals of taxation, economics, taxes.

Для понимания и полного раскрытия темы проводимого исследования, прежде всего, следует определить саму сущность налогов, существующие классификации налогов и их основные функции. В первую очередь следует определить, что такое налог. Так, согласно ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации, под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [2, с. 3284].

Определяя сущность налога, следует понимать, что налоги представляют собой инструменты фискаль-

ной политики государства, а также способ регулирования экономических процессов, происходящих в стране. Вместе с тем, при исследовании законодательства и литературы, можно прийти к выводу, что сущность налогов отражается через их функции. Таким образом, стоит рассмотреть именно функции налогов, к которым следует относить следующие:

1. Фискальная функция налогов. Указанная функция представляет собой обеспечение бюджета государства денежными средствами, которые направляются на различные сферы его деятельности, можно сказать, что данная функция является основной среди иных функций, ведь её назначение — это пополнение доходной части бюджета Российской Федерации.

2. Распределительная функция. Ряд авторов отмечает, что указанная функция может вытекать из фискальной. Суть распределительной функции налогов заключается в перераспределении денежных средств между различными субъектами для поддержания общего уровня налогообложения и поддержки малообеспеченных лиц и незащищенных категорий населения. В связи с этим, указанную функцию также принято называть социальной.

3. Регулирующая функция. Суть указанной функции заключается во влиянии налогов на системы воспроизводства в целом или на отдельные их части, например через стимулирование капитала или увеличение платежеспособного спроса.

4. Контрольная функция. Данная функция направлена на контролирование доходов и расходов налогоплательщиков, а также полноту и своевременность расчетов с бюджетом [10, с. 231]

Основываясь на определении налога, а также на его функциях, можно выделить основные его признаки, которые и составляют сущность налога, так, к признакам налога следует относить: обязательный характер взимания, индивидуальную определенность каждого налогоплательщика, безвозмездность, публичность, а также выраженность в денежной форме. Вместе с тем, следует понимать, что сам по себе налог уплачивается только при условии наличия объекта налогообложения. Сама уплата налогов носит регулярный и систематический характер, на протяжении всего времени существования объекта налогообложения. Говоря о составе налога, следует отметить, что он является единым для всех видов налогов и представляет собой совокупность следующих элементов: объект налогообложения, налоговая база и ставка, налоговый период, порядок исчисления, срока уплаты налогов и налоговых льгот. [12, с. 244]

Основываясь на проведенном анализе, а также исследовании законодательства Российской Федерации и научной литературы, можно сделать вывод, что виды налогов в Российской Федерации представляют собой следующую систему:

1. Федеральные налоги, которые закрепляются в Налоговом кодексе Российской Федерации, действуют на всей её территории и пополняют непосредственно Федеральный бюджет.

2. Региональные налоги, которые устанавливаются Налоговым кодексом Российской Федерации, а также законами субъектов Российской Федерации на территории конкретного субъекта и направлены на пополнение регионального бюджета.

3. Местные налоги, прописанные в Налоговом кодексе Российской Федерации, а также в нормативно-правовых актах органов местного самоуправления и действующие на территории определенного муниципального образования, а также направленные на пополнение местного бюджета. [13, с. 177]

Говоря о нормативно-правовом регулировании налогообложения предпринимательской деятельности, следует понимать, что, как и любое направление деятельности в нашей стране, данная сфера в первую очередь основывается на основном законе государства, на Конституции Российской Федерации. Положения о налогах закрепляются в ст. ст. 57, 71, 72 и 73 Конституции РФ. Так, например, ст. 57 Конституции Российской Федерации гласит, что каждый гражданин нашей страны обязан уплачивать установленные налоги и сборы, в том числе это положение действительно как для юридических лиц, так и для индивидуальных предпринимателей, как равных субъектов налогообложения. [1]

Указанное положение подтверждается, в частности, и мнением Конституционного Суда Российской Федерации, так, например, в постановлениях Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 года за № 5-п и от 4 апреля 1996 года за № 9-П указывается, что в целях обеспечения регулирования налогообложения в соответствии с Конституцией Российской Федерации принцип равенства требует учета фактической способности к уплате налога, исходя из правовых принципов справедливости и соразмерности; в сфере налоговых отношений не допускается установление дополнительных, а также повышенных по ставкам налогов в зависимости от формы собственности, организационно-правовой формы самой предпринимательской деятельности, а также местонахождения налогоплательщика и иных носящих дискриминационный характер оснований. [7, с. 1682]

Одним из самых объемных и основных источников нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности выступает Налоговый кодекс Российской Федерации. Указанный правовой акт определяет, как и общие принципы налогообложения, в нашей стране, так и устанавливает виды налогов, что напрямую связано с налогообложением предпринимательской деятельности. В частности, Налоговый кодекс РФ устанавливает:

1. Разновидности взимаемых налогов и иных платежей.
2. Правовые основания возникновения, изменения и прекращения обязанности уплатить налоги, а также порядок осуществления такой обязанности.
3. Принципы действия, изменения и прекращения существующих налогов и введения новых.
4. Субъектов налогообложения, их права и обязанности, а также права и обязанности налоговых органов и иных участников налогообложения.
5. Порядок осуществления и пределы налогового контроля.
6. Правовую ответственность за нарушение налогового законодательства.
7. Способы и порядок разрешения налоговых споров.

Также стоит учитывать, что юридические лица и индивидуальные предприниматели являются участниками налоговых отношений, которые регулируются законодательством о налогах и сборах. В том числе они могут являться и налоговыми агентами при использовании наемного рабочего труда. [8, с. 300]

Продолжая анализ нормативно-правового регулирования налогообложения предпринимательской деятельности, в частности следует указать и Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», который регулирует отношения связанные с государственной регистрацией, созданием, реорганизацией и ликвидацией юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Так, например в обязанности налогоплательщика, осуществляющего предпринимательскую деятельность, входит самостоятельное исчисление и уплата налогов, а также составление и предоставление налоговых деклараций. В том числе следует учитывать, что обязанность по уплате налогов возникает у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с момента их государственной регистрации и непосредственного осуществления предпринимательской деятельности. [3]

Гражданский кодекс, например, в свою очередь закрепляет основы предпринимательской деятельности, в частности в ст. 23 ГК РФ прописываются определения и положения о предпринимательской деятельности гражданина, осуществляемой им через регистрацию юридического лица или без такой регистрации, через регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя. [4]

Особую роль в системе регулирования налогообложения предпринимательской деятельности занимает Федеральный закон Российской Федерации «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в котором по мимо прочих положений о взаимоотношении различных субъектов по поддержке и развитию предпринимательства устанавливаются положения о льготном налогообложении, которое в том числе способствует не только развитию предпринимательства, но и популяризации данного направления деятельности среди населения. [5]

Ответственность субъектов налогообложения предпринимательской деятельности регулируется не только Налоговым кодексом, но и иными нормативно-правовыми актами, так, например административная ответственность за несоблюдение законодательства о налогах и сборах закрепляется в КоАП РФ. [6]

Принципы являются основополагающими началами любой деятельности, в рамках налоговой системы Российской Федерации они выступают в качестве основных положений и правил, регулирующих саму суть налогообложения в нашей стране. Принципы по своей природе носят общеобязательный характер для всех субъектов налогового права. В частности, говоря о принципах налогообложения предпринимательской деятельности, следует отметить, что они представляют собой единство с универсальными принципами налогообложения, закрепленными в Налоговом кодексе Российской Федерации.

Сами по себе принципы налогообложения предпринимателя являются общеобязательными, исходными положениями закона для предпринимателей, уплачивающих налоги, отличаются императивным характером и опре-

деляют суть правового регулирования налогообложения предпринимательской деятельности, при этом выступая главным критерием законности и правомерности деятельности субъектов рассматриваемой категории. [11, с. 447]

Основываясь на сказанном ранее, а также учитывая проведенный анализ законодательства Российской Федерации и научной литературы в сфере налогового и предпринимательского права можно выделить следующие основные принципы налогообложения предпринимательской деятельности:

1. Принцип законности налогообложения предпринимательской деятельности, основывается, прежде всего, на Конституции Российской Федерации и определяет единство системы и видов налогов, а также регулирование налогообложения федеральными, региональными и местными правовыми актами. В том числе указанный принцип регулирует деятельность налогового органа нашей страны

2. Принцип Федерализма налогообложения предпринимательской деятельности означает, что установление принципов налогообложения находятся в совместном ведении Федерации и её субъектов, обеспечивает единство налоговой системы и проводимой политики, а также обеспечение единого экономического пространства на территории страны. Проявлением принципа является также строгое разграничение налоговых полномочий между Российской Федерацией, ее субъектами и органами местного самоуправления, наличие трехуровневой системы налогов и обеспечения сбалансированности бюджетов разного уровня.

3. Принцип всеобщности налогообложения предпринимателей, принцип означает, что каждый налогоплательщик, являющийся предпринимателем, имеет обязательство по уплате установленных налогов и сборов для своей категории, а неисполнение своих обязательств несет установленную законом ответственность.

4. Принцип равного налогового бремени для предпринимателей. Суть указанного принципа состоит в равенстве всех предпринимателей независимо от формы собственности, национальных, политических, а также других особенностей, например, организационно правовой формы, местонахождения и так далее. В том числе данный принцип означает и то, что установленные налоги должны учитывать саму способность предпринимателя их оплатить.

5. Принцип экономической обоснованности означает эффективность и способствование экономическому развитию предпринимательской деятельности, в том числе, исключая двойное налогообложение и чрезмерность взимаемых налогов.

6. Принцип определенности налогообложения предпринимателя означает, прежде всего, то, что каждый предприниматель обязан выбрать систему налогообложения для своей деятельности.

7. Также можно перечислить множество иных принципов, которые носят, в том числе и общий характер для всей налоговой системы, среди них принципы: открытости, глас-

ности, прозрачности, правоты, справедливости и другие. [9 с. 272]

Подводя итог проведенного исследования, прежде всего, следует отметить, что правовое регулирование налогообложения предпринимательской деятельности осуществляется огромным множеством правовых актов. Первоначальные основы закладываются ещё в Конституции Российской Федерации и получают своё развитие в Налоговом кодексе как основном источнике правового регулирования, вместе

с тем множество различных кодексов и федеральных законов нашей страны в равной мере содержат положения регулирующие вопросы рассматриваемой темы.

Говоря о принципах налогообложения предпринимательской деятельности, следует понимать, что они связаны с общими принципами налогообложения и являются основополагающими началами функционирования рассматриваемой сферы и всего российского законодательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 04.07.2020 № 144) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
3. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. от 02.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3431.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
5. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, N 31, ст. 4006.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.1997 N 5-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ, 31.03.1997, N 13, ст. 1602.
8. Ашмарина Е. М. Финансовое право. Практикум: учебное пособие для академического бакалавриата / Е. М. Ашмарина [и др.]; под редакцией Е. М. Ашмариной, Е. В. Тереховой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 300 с.
9. Иванова, Е. В. Предпринимательское право: учебник для академического бакалавриата / Е. В. Иванова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 272 с.
10. Карташов, А. В. Налоговое право: учебное пособие для прикладного бакалавриата / А. В. Карташов, Е. Ю. Грачева; под редакцией Е. Ю. Грачевой. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 231 с.
11. Косякова Н. И. Предпринимательское право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н. И. Косякова [и др.]; под редакцией Н. И. Косяковой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 447 с.
12. Напсо М. Б. Теоретические подходы к определению налога и сбора: экономико-правовой аспект // Журнал российского права. 2017. № 4 (244).
13. Фархутдинов, Р. Д. Налоговое право: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Р. Д. Фархутдинов. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 177 с.

Вопросы участия в выборах граждан РФ, проживающих за рубежом

Голышева Полина Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Семёнова Наталья Константиновна, кандидат юридических наук, доцент

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Избирательные права граждан являются одними из наиболее важных. Именно они дают возможность участия в реализации государственной политики и в работе органов федеральной власти. Данная работа направлена на изучение правового закрепления избирательных прав граждан РФ, проживающих за рубежом, анализ основных проблем российских избирателей, проживающих за пределами страны и предложение путей разрешения данных проблем.

Ключевые слова: избирательные права, Конституция Российской Федерации, граждане РФ, проживающие за рубежом, голосование, выборы.

Одним из актуальных вопросов отечественного избирательного права является вопрос участия в голосовании граждан Российской Федерации, проживающих за рубежом.

«Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1], — гласит первая статья основного закона страны — Конституции РФ. Единственным источником власти в нашей стране является многонациональный народ Российской Федерации, осуществляющий ее непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Граждане РФ могут участвовать в выборах в качестве кандидатов, реализуя, таким образом, свое пассивное избирательное право — право быть избранным, а также участвовать в голосовании, реализуя свое активное избирательное право.

Возможность реализовать избирательное право является важнейшим политическим правом гражданина страны, позволяющим ему участвовать напрямую или опосредованно в управлении делами своего государства.

Согласно Конституции РФ «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [1].

Указанные положения основного закона позволяют сделать вывод о том, что любой гражданин России имеет право на участие в референдуме и выборах РФ, как форме реализации своего активного избирательного права, в том числе гражданин РФ, проживающий за рубежом.

Следует также отметить, что федеральное законодательство предусматривает ряд ограничений избирательных прав. Эти ограничения касаются отдельных групп избирателей, и прежде всего российских избирателей, находящихся за рубежом. Если ограничения пассивного избирательного права в целом не вызывают вопросов, то ограничения права избирать, могут расцениваться как существенно ущемляющие права избирателя. Более того, они порождают проблемы, связанные с организацией и проведением выборов, а также участием в голосовании граждан РФ, которые постоянно или временно находятся за ее пределами, но же-

лают принять участие в голосовании. К сожалению, в литературе они недостаточно освещены. Указанным вопросам посвящено небольшое количество научных статей и диссертационных исследований.

В связи с этим полагаем, что данная тема является актуальной, нуждается в научном осмыслении, а вопросы участия российских граждан в выборах в российские органы власти за пределами ее территории в правовой регламентации.

Актуальность темы позволяет сформулировать основные задачи исследования, к которым следует отнести: 1. Изучение правового закрепления избирательных прав граждан РФ, проживающих за рубежом; 2. Анализ основных проблем российских избирателей, проживающих за пределами страны; 3. Предложение путей разрешения указанных проблем.

Сформулированные задачи решаются путем применения следующих методов исследования: сравнительно-правового, исторического, формально-юридического и некоторых других.

Как было сказано выше, Конституция является тем документом, который закрепляет основные права граждан РФ, равенство прав, в том числе избирательных. Конституционные положения развиваются в нормах ФЗ от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 04.06.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», который гласит, что «гражданин Российской Федерации, проживающий за пределами ее территории, обладает всей полнотой избирательных прав при проведении выборов в федеральные органы государственной власти, а также обладает в полном объеме правом на участие в референдуме Российской Федерации». [2]

Немаловажную роль в закреплении избирательных прав граждан России, проживающих в иностранных государствах, играют Постановления ЦИК России. Например, Постановление ЦИК России 192/1337–5 от 17 февраля 2010 «О Методических рекомендациях о порядке формирования территориальных избирательных комиссий, избирательных комиссий муниципальных образований, окружных и участковых избирательных комиссий» (с изменениями на 23 марта 2016 года), а также Постановление ЦИК России 134/973-II от 06 ноября 1997 «О Положении о Государственной системе регистрации (учета) избирателей, участников

референдума в Российской Федерации» (с изменениями на 16 июня 2021 года).

Методические рекомендации подготовлены в целях единообразного применения положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» с учетом практики его реализации при формировании территориальных избирательных комиссий, избирательных комиссий муниципальных образований, окружных и участковых избирательных комиссий.

Постановление о Положении о Государственной системе регистрации (учета) избирателей, участников референдума в РФ создано в целях реализации конституционных прав граждан РФ избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдумах. Именно этот нормативно-правовой акт распространяется и на соотечественников, проживающих за пределами страны.

Действие перечисленных нормативно-правовых актов в большей степени распространяется на территорию страны, но, как видно, затрагивает также избирательные права граждан РФ, проживающих за границей.

Нельзя обойти вниманием Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 14 июля 2016 г. N 21/164–7 «О Рекомендациях по организации голосования на избирательных участках, образованных за пределами территории Российской Федерации, при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва». В нем отражена специфика организации избирательного процесса за рубежом, который в некоторых аспектах значительно отличается от данного процесса на территории России.

В указанной сфере действуют также международные правовые акты, среди которых мы можем отметить Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Конвенцию о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках СНГ, ряд консульских конвенций РФ с иностранными государствами.

Содействие реализации избирательных прав граждан РФ, постоянно или временно (но не менее трех месяцев) проживающих за границей, возлагается на МИД РФ, дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации. В связи с этим важно отметить издание «Организационно-правовые аспекты голосования российских граждан за рубежом» — методическое пособие, разработанное и составленное членами ЦИК в 2012 году, предназначенное для организаторов выборов и других участников избирательного процесса.

Таким образом, регулирование вопросов участия в выборах граждан РФ, находящихся за ее пределами, состоит как из общих декларативных норм, так и конкретных регулятивных предписаний. При этом мы можем отметить значительное количество первых, что порождает некоторые проблемы в сфере реализации обсуждаемых избиратель-

ных прав. В связи с этим мы полагаем, что положительным образом на состояние правового регулирования в исследуемой нами сфере, может сказаться включение в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» специальных норм, посвященных избирательным правам соотечественников, находящихся за пределами страны.

Отсутствие детальной правовой регламентации на законодательном уровне в этой сфере является ключевой проблемой, порождает и ряд иных проблем.

В частности, наиболее важным и влияющим на результаты голосования является вопрос информированности граждан России, проживающих за рубежом.

Данная проблема возникает в связи с тем, что в законодательстве РФ существуют следующие положения:

1. Запрещено проводить агитацию «иностранцами гражданам» и «государственным органам». [2]
2. Все предвыборные агитационные материалы должны изготавливаться на территории РФ. [3]

В целом, указанные моменты рассматриваются как допустимые законом ограничения, однако, думается, что эти ограничения безусловно негативным образом влияют как на сам процесс формирования мнения избирателей, так и на их выбор, и, соответственно, на результаты голосования.

Зачастую на мнение россиян, проживающих за границей, о политических процессах, происходящих в России, оказывают влияние местные СМИ, которые не всегда могут быть объективны. Поэтому агитационные материалы из РФ просто необходимы. В связи с особенностями агитации в иностранных государствах граждане РФ, проживающие в этих государствах, обделены. Они не имеют достоверной информации, что может сказаться на результатах голосования.

Кандидаты самостоятельно определяют содержание и характер своей предвыборной агитации, самостоятельно проводят ее, а также вправе в установленном законодательством порядке привлекать для ее проведения иных лиц. Однако в случае с избирателями, которые проживают за рубежом существенной проблемой можно считать фактическое отсутствие связи между баллотирующимися на выборах партиями и кандидатами с зарубежными избирателями: они не ведут рекламно-разъяснительную работу за рубежом, не организуют встречи с зарубежными избирателями и, соответственно, не ведут агитационную работу за пределами страны. [4]

В соответствии с избирательным законодательством РФ, 17 марта 2024 года ожидаются следующие президентские выборы. В процессе подготовки и проведения этого голосования становится актуальным как никогда вопрос об участии граждан России, проживающих за пределами страны.

По итогам выборов в Государственную Думу в 2021 году стало ясно, что ни один из кандидатов все еще не оказывает должного внимания иностранным избирателям, таким образом теряя тысячи голосов. При этом можно говорить

о высокой явке на выборы граждан России, проживающих в иностранных государствах, что свидетельствует об интересе зарубежных избирателей к выборам в России. Это подтверждается следующими данными. Например, ещё в 2012 году рейтинг ныне действующего президента В. В. Путина в Прибалтике в разы превосходил российские показатели: в Литве — 75,3%, в Эстонии — 85,4%, в Латвии — 89,1%. [4] Безусловно, с тех выборов прошло уже практически 10 лет, ситуация в мире поменялась, как и отношение к России в целом, так и к ее Президенту, в частности. Но при отсутствии агитации среди иностранных избирателей или недостаточному вниманию к ней, кандидат может потерять огромное количество голосов.

Сам процесс голосования также представляет собой одну из проблем. Отсутствие его налаженности порождает возможность ущемления права. Возможность недопуска российских избирателей на избирательные участки, образованные за границей, представляет серьезную опасность. Так, в марте 2018 года российские избиратели, проживающие на Украине, были лишены возможности участия в выборах Президента РФ. Избирательные участки в Киеве, Одессе, Харькове и Львове были заблокированы полицией, национальной гвардией и националистами. В консульства пускали лишь сотрудников, имеющих диппаспорта.

Во время всероссийского голосования о поправках в Конституцию в 2020 году несколько раз сообщалось о недостатках избирательной системы, в результате которых один человек мог проголосовать несколько раз. Было выявлено 35 попыток повторного голосования в ходе плебисцита о поправках в Конституцию, в том числе на избирательных участках, образованных за рубежом. В частности, проживающая в Израиле гражданка России Яэль Ильински сообщила, что проголосовала трижды — в посольстве в Тель-Авиве, в консульстве в Хайфе и через электронное голосование.

С 17 по 19 сентября 2021 года в России прошли выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания VIII созыва. Проблемы с электронным голосованием в целом были устранены, по крайней мере, ЦИК не заявляла о повторных голосах.

Права на участие в голосовании российских избирателей в этих выборах были реализованы. По данным ЦИК избирательные участки были образованы в 55 странах, кроме того, для удобства избирателей, на этих участках они могли проголосовать досрочно. Выборы в Государственную Думу 2021 года начались для избирателей, находящихся вне пределов РФ с 3 сентября. В целом в этом голосовании приняло участие более 2 млн избирателей за рубежом. [6]

Несмотря на ограничения и проблемы в реализации избирательных прав граждан РФ, проживающих за гра-

ницей, можно говорить о стабильно хорошей явке на выборы и голосования.

Примером может служить голосование по поправкам в Конституцию РФ, проходившие в 2020 году. После подведения итогов ЦИК опубликовал «топ-10 регионов с наибольшей явкой», «топ-10 регионов с наименьшей явкой», «результаты подсчёта голосов» и «результаты голосования за рубежом».

Самая большая явка наблюдалась в Чечне (95,2%), а Камчатский край стал противоположностью, заняв место региона с наименьшей явкой — 44,1%. Исходя из полных результатов, не дифференцированных по регионам, можно сделать такой вывод: большинство граждан, проживающих на территории России, проголосовали за поправки (77,9%). Явка в стране составила 68%.

За пределами РФ ситуация немного меняется: за поправки в целом проголосовал 68,1% избирателей. Большинство «противников поправок» стали граждане РФ, проживающие в Великобритании, США, КНР и Австралии.

На основе этого сравнения можно сделать следующий вывод: в целом мнение по данному вопросу не отличается у граждан, проживающих на территории России и вне её (с разницей в 9,8%). Явка на выборы также практически одинаковая. Однако, следует вновь вернуться к тому, что агитации зарубежных избирателей уделяется гораздо меньше внимания. Думается, что если решить этот вопрос, то явка будет гораздо выше, а значит и результаты выборов могут поменяться.

Подводя итог, следует обратить внимание на недопустимость лишения права участия в избирательном процессе граждан России, проживающих за рубежом. В августе 2020 года, после голосования по поправкам в Конституцию России, заместитель председателя ЦИК Николай Булаев заявил о возможности запрета голосования российских граждан, проживающих за пределами РФ, [7] что безусловно недопустимо. Более того, полагаем, что ограничения, предусмотренные российским законодательством, должны быть переосмыслены с учетом специфики организации выборов в российские органы государственной власти за пределами РФ.

Электронное голосование, как новая форма осуществления избирательного права требует доработок, особенно технического характера. В то же время именно оно должно стать приоритетной формой реализации своих прав избирателями, находящимися за пределами РФ.

В целом Российское законодательство должно больше учитывать интересы зарубежных избирателей, волеизъявление которых может оказать влияние на исход российских выборов.

Литература.

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года)//Российская газета. — 2020. — 4 июля.

2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 04.06.2021)//СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
3. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 05.04.2021)//Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=388347>.
4. Бочаров Ю. Б. Выборы президента России за пределами территории Российской Федерации: проблемы организации и пути их преодоления.// Экспертиза. Февраль 2018. С. 49–53.
5. Бочаров Ю. Б. Проблемы российских избирателей, проживающих вне России.//Научно-аналитический журнал «Обозреватель». — 2016. № 12 (323). Стр. 45–54.
6. Единый день голосования 19 сентября 2021 года.//ТАСС. Инфографика. 13 сентября. Режим доступа: <https://tass.ru/infographics/927>.
7. ЦИК России допустила возможность отказаться от голосования за рубежом.//РБК. 2020. Политика. 19 августа. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/19/08/2020/5f3cee3b9a794749bd951972>.

Необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайняя необходимость: понятия и условия их правомерности

Деменчук Евгений Владимирович, студент

Тюменский государственный университет

В представленной работе проведен анализ необходимой обороны, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайняя необходимость в контексте понятия и условия их правомерности. Исследованы направления законодательства в данной области.

Проведен анализ правового регулирования обороны и причинения вреда при задержании подозреваемого. Методы исследования: аналитический метод, историко-правовой метод.

Ключевые слова: оборона, причинение вреда, задержание, преступление, правомерность, УК РФ, обстоятельства.

В главе 8 УК РФ приводится перечень обстоятельств, при которых исключается преступность деяния. К этой категории относятся; необходимая оборона (ст. 37 УК РФ), причинение вреда при задержании лица, которым было совершено преступление (ст. 38 УК РФ); крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ).

Всем приведенным выше обстоятельствам свойственно то, что они причиняются осознанно, в обороне или причинении вреда участвует конкретное лицо, действия им предпринимается на основе его же волевого решения. Совершение этих действий ведет к причинению вреда, включая охраняемые законом интересы.

При соблюдении определенных рамок закона данное деяние не будет носить антиобщественный характер и не будет подразумевать необходимости нести за это соответствующее уголовное наказание. Подразумеваются, что перечисленные выше действия совершаются при определенных обстоятельствах, а не в любой момент времени и в произвольной форме.

Даже с учетом существования института обстоятельств, с которыми исключается преступность деяния, в уголовном праве существует достаточно давняя проблема, связанная с определением правовой природы, признаков и классификации обстоятельств, с которыми будет исключаться уголовная ответственность при применении необходимой обороны, при причинении вреда при задержании лица, совершившего преступления и крайней необходимости.

Актуальность

Актуальность выбранной темы исследования связана с тем, что задержание несет общественную полезность. В результате задержания обеспечивается неотвратимость привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, а также к возложению на это лицо обязанности по возмещению того ущерба, который был причинен.

Задержание направлено на реализацию принципов уголовного права, на предотвращение совершения криминальными элементами новых преступлений. Поэтому на уровне законодательства установлено право на применение разных мер, связанных с повышением эффективности борьбы с преступностью.

В уголовном законодательстве определен порядок и особенности, связанные с реализацией этого права. В частности, речь идет о мерах, которые могут применяться при задержании преступников и признаваться как правомерные.

Даже с учетом наличия права на задержание преступных элементов и возможностей причинения им вреда на практике возникают проблемы, связанные с определением условий правомерности деяний.

Основная часть

Введение в уголовное законодательство ст. 38 необходимо рассматривать как меру стимулирования граждан к поимке преступников, как меру, связанную с содействием органам власти в обеспечении правопорядка. Подразуме-

вається, что данная деятельность носит социальный полезный характер.

У данной статьи есть еще и профилактическая функция. Дело в том, что лицо, которое совершает преступление, знает о возможности своего задержания не только сотрудниками полиции, но и рядовыми гражданами.

Они на уровне уголовного законодательства наделены правом на причинение преступнику при задержании вреда и даже смерти. С учетом этого преступные элементы имеют опасения насчет своего задержания как сотрудниками полиции, так и рядовыми гражданами, наделенными правом на задержание и причинение вреда, поэтому могут отказаться от своих злостных намерений [3].

Те действия, которые содержат в себе признаки состава преступления, связаны с задержанием преступника, не могут рассматриваться в качестве преступления. Однако необходимо соблюдение условий правомерности действий, сведенных к причинению вреда. К таким условиям необходимо отнести следующие:

- вред причиняется вынужденно и разумно;
- у лица, которое проводит задержание, есть уверенность в том, что им вред причиняется тому лицу, которое и совершило преступление;
- лицо, которое совершает преступление, предпринимает действия к тому, чтобы скрыться, следовательно, нет возможности задержать преступника альтернативным способом;
- преступление носит завершённый характер или его совершение было прервано еще на этапе подготовки или покушения;
- вред причиняется преступнику для того, чтобы остановить совершение преступного деяния, чтобы не допустить совершение нового преступления, передать задержанное лицо сотрудникам органов внутренних дел.

Приведенные выше условия связаны с правомерностью причинения вреда. Они получили закрепление в уголовном законодательстве, являются необходимыми с практической точки зрения. С одной стороны, их необходимо рассматривать как гарантии недопустимости причинения необоснованного вреда.

С другой стороны, условия правомерности направлены на защиту интересов того лица, которое причиняет вред при наличии определенных обстоятельств. Вне зависимости от характера обстоятельств необходимо оценивать превышение мер при задержании с учетом того, является ли задержание правомерным.

Поэтому лицо, которое занимается тем, что задерживает преступника, должно соблюдать те условия, которые приводятся в ч. 1 ст. 38 УК РФ. Лишение жизни задерживаемого лица будет правомерным действием при условии, что это лицо совершало особо тяжкое преступление. При этом обстановка задержания была неблагоприятной.

Кроме того, у задерживающего лица не должно быть прямого умысла на то, чтобы лишить жизни преступника.

При наличии прямого умысла исключается обязательный элемент для признания правомерности задержания, целью которого является дальнейшее доставление преступника в правоохранительные органы.

Выделяется два специальных основания для признания преступлением деяния, которое совершено при превышении мер, связанных с задержанием преступника. Они приводятся в Особенной части УК РФ, а именно, в ч. 2 ст. 108 УК РФ и в ч. 2 ст. 114 УК РФ. В первом случае речь идет о предусмотренной ответственности за убийство, во втором случае речь идет о предусмотренной уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда или вреда средней тяжести [1].

Те формулировки, которые используются законодателем, не всегда являются удачными. В них не исключается наличие пробелов и коллизий. Это касается и рассматриваемой ст. 38 УК РФ.

Сам факт закрепления в уголовном законодательстве правовых гарантий для лиц, проводящих задержание, является основой для повышения эффективности борьбы с преступностью. Эти гарантии распространяются на лиц, которые применяют меры для задержания преступников.

Существующая ст. 38 УК РФ должна совершенствоваться, исходя из появления проблем в правоприменительной и судебной практике. Если обращаться к анализу уголовных дел, то можно констатировать, что зачастую оправдательные приговоры выносятся судами вышестоящих инстанций.

При рассмотрении каждого дела необходимо учитывать индивидуальные оценочные критерии. Единого подхода к применению норм уголовного законодательства, связанных с причинением вреда при задержании, то сих пор не сформировано.

Если обращаться к анализу положений ст. 38 УК РФ, то можно заметить, что формулировка этого института указывает на наличие множества схожих признаков с другим институтом — необходимой обороной. Более того, отчасти формулировка этого института реализует функции на этапе, когда само общественно опасное деяние было прервано или уже окончено.

Применять ст. 38 УК РФ необходимо тогда, когда правонарушитель совершает преступление, другое же деяние, пусть даже оно и носит опасный характер, не будет подлежать квалификации по данной статье. В качестве примера можно привести деяние, которое совершается невменяемым лицом или тем лицом, которое не достигло возраста для несения уголовной ответственности.

Исходя из формулировки диспозиции ст. 38 УК РФ, необходимо заключить, что на задерживающее лицо возлагается обязанность в короткие сроки определить, имеются ли в совершенном деянии признаки состава преступления. Решить данный вопрос не всегда под силу даже сотрудникам правоохранительных органов, когда они осуществляют задержание, а также квалифицируют преступление на этапе предварительного расследования [4].

Что касается невменяемости, то ее можно установить только по результатам проведения судебно-психиатрической экспертизы. Задержание тех лиц, которые имеют психические отклонения, является не менее важным, чем задержание психически здоровых преступных элементов. Дело в том, что часто именно такие лица часто становятся серийными убийцами и маньяками.

Проблемным моментом является процессуальная сторона данного вопроса. Дело в том, что лицо, которое совершило преступление, является невиновным вплоть до того момента, пока его вина не будет доказана путем ее признания в суде и вынесения соответствующего приговора.

Поэтому при задержании преступника задерживающее лицо не может знать, будет ли преступник признан виновным.

В Постановлении № 19 Пленума ВС РФ от 27.09.12 г. указывается следующее: «если задерживающее лицо добросовестно заблуждалось и приняло за преступление административное правонарушение или деяние лица, которое не достигло возраста уголовной ответственности или же совершено в состоянии невменяемости, то действия задерживающего квалифицируются с учетом ст. 38 УК РФ».

В этом же пункте указывается, что если проводящее задержание лицо не осознавало, но должно или могло осознавать указанные факты, то тогда его действия подлежат квалификации по нормам уголовного законодательства как преступления, совершенного по неосторожности. В данном случае мы видим, что ВС РФ закрепляет положение по аналогии с другим институтом — необходимой обороны [2].

При этом не учитывается на существенную разницу между ними. На практике выходит так, что вопрос о правомерности причинения вреда при задержании отдельных лиц (невменяемых и не достигших возраста для несения уголовной ответственности) не решен. Даже высшая судебная инстанция придерживается мнения о недопустимости

причинения указанным выше категориям лиц вреда, исключением являются лишь случаи необходимой обороны.

Чтобы обеспечить эффективную защиту задерживаемых лиц, необходимо изменить само название ст. 38 УК РФ. Она должна иметь название в виде «причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние».

Есть необходимость в верном разрешении вопросов, связанных с квалификацией правомерного или неправомерного задержания, с оценкой превышения мер, необходимых для задержания лица, которым было совершено преступление.

Необходимость развития института правовых гарантий для лиц, проводящих задержание преступников, обусловлена проблемами в правоприменительной и судебной практике, а также необходимостью борьбы с преступностью не только на уровне сотрудников правоохранительных органов, но и инициативных рядовых граждан.

Выводы

Таким образом, оценивать действия лиц, проводящих задержание, необходимо с учетом принципов законности и справедливости. Это необходимо для того, чтобы исключить ситуацию с безнаказанностью преступных элементов.

Есть существенная разница между институтом необходимой обороны и причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайней необходимостью. В законодательстве и судебной практике между ними не проводится четкого разделения.

Кроме того, существуют условия правомерности, при которых исключается несение уголовной ответственности самим задерживающим лицом. Необходимо проводить работу над повышением качества правового регулирования института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайней необходимостью.

Не решен вопрос с правомерностью задержания невменяемых лиц и лиц, не достигших возраста для несения уголовной ответственности.

Литература:

1. Злыденко Д. С. Определение момента фактического задержания как условие законности его применения в уголовном процессе // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2019. — № 1. — С. 23–26.
2. Кригер Н. В. Фактическое и процессуальное задержание лица подозреваемого в совершении преступления // Молодой ученый. — 2017. — № 21–1. — С. 98–101.
3. Победкин А. В., Яшин В. Н. Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2018. — № 1–2. — С. 16–24.
4. Тарасов А. А. О доказательственном значении протокола задержания // Юридический вестник Самарского университета. — 2019. — Том 5. — № 1. — С. 7–12.

Административный штраф как один из видов наказания

Дзиконская Александра Максимовна, студент

Научный руководитель: Агеев Александр Александрович, старший преподаватель

Волгоградский государственный университет

Данная научная статья направлена на выявление особенностей административного штрафа как вида наказания, назначения и исполнения, а также значения штрафа в системе административных наказаний.

Ключевые слова: административное наказание, штраф, санкция, правонарушение, административная ответственность.

This scientific article is aimed at identifying the features of an administrative fine as a type of punishment, appointment, and execution, as well as the value of a fine in the system of administrative penalties.

Keywords: administrative punishment, fine, sanction, offense, administrative responsibility.

Административный штраф считается одним из самых распространённых видов наказания и чаще всего применяется по отношению к лицам, совершившим административное правонарушение. Штраф как административная мера наказания может использоваться не только в данной форме, но и как важный элемент федерального бюджета, а также бюджета субъектов Российской Федерации (ч. 5 ст. 3.5 КоАП РФ). Нарушение определённого круга правил, установленных государством, наказывается штрафом и данные средства направляются непосредственно для обеспечения нужд государства. К таким нарушениям относятся правила дорожного движения, торговли, а также налоговые, таможенные и валютные правила.

Административный штраф определяется как имущественная санкция (то есть взыскание четко установленной суммы денег), применяемая к лицу, которое совершило административное правонарушение. В соответствии с законодательством Российской Федерации, а именно — ст. 3.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Административный штраф является денежным взысканием, выражается в рублях ...». [1] Рассматриваемый нами вид наказания можно рассмотреть, как меру, ограничивающую некоторые права и свободы человека и гражданина, так как он используется непосредственно государством в соответствии с законодательством нашей страны для поддержания национальной безопасности, территориальной целостности и мира в обществе, а также для обеспечения прав и свобод граждан. Административный штраф имеет общий характер и применяется в качестве наказания к большей части видов административных правонарушений. Причем он может устанавливаться не только Кодексом об административных правонарушениях, но и законодательными актами субъектов РФ.

Основой для возникновения штрафа как одного из видов наказания в административном праве можно считать первый письменный свод законов «Русская правда» Ярослава Мудрого, который существовал в древнерусском государстве. В данном своде правовых норм не было разграничения на уголовные и административные правонарушения, поэтому неуплаченный штраф считался противоправным деянием. [2]

Административный штраф оказывает огромное влияние на сознание граждан, так как данная мера затрагивает материальные интересы отдельного правонарушителя. Как уже было сказано, административный штраф в Российской Федерации выражается в рублях и имеет свои ограничения в отношении размера имущественной санкции. В нормах административного права указаны две формы штрафа: указание пределов штрафа (относительно-определённая санкция) и точное указание размера штрафа (абсолютно-определённая санкция). «Размер административного штрафа, не может быть менее ста рублей, а за совершение административного правонарушения в области дорожного движения — менее пятисот рублей, за исключением случая, предусмотренного частью 1.3 статьи 32.2 настоящего Кодекса». — данное положение указано в ч. 2 ст. 3.5 КоАП Российской Федерации. [1] В этой же статье указаны формы выражения штрафа для физических и юридических лиц. Перечислим некоторые из них: размер штрафа может соответствовать кратной стоимости предмета административного нарушения на момент его окончания или пресечения; штраф может быть равен сумме неуплаченных налогов, сборов, подлежащих уплате на момент окончания или пресечения административного правонарушения либо сумме незаконной валютной операции, либо сумме неуплаченного административного штрафа. Так, сокрытие или занижение фактически полученных доходов налогообложения влечет наложение штрафа в размере, соответствующем сокрытой (заниженной) суммы дохода.

Главной чертой административного штрафа, прежде всего, является признание вины за содеянное правонарушение. При отсутствии вины, наличие которой является одним из главных принципов административной ответственности, несение обязательств по нарушению определённых государством правил становится бессмысленным. Штраф, в отличие от других видов наказания, на практике используется как основной вид наказания за совершение противоправного действия. Иные виды административного наказания могут применяться в качестве основного, а также дополнительного вида наказания. Данный факт даёт гарантии гражданам о том, что, в случае нарушения установленных государством правил, указанных в КоАП Российской

Федерации, по отношению к ним не будут применены другие негативные последствия. [3]

Применение в равной степени административного штрафа как основного наказания с другими видами нельзя представить, так как данное соотношение не будет соответствовать общим принципам применения основных и дополнительных наказаний: принципу справедливости, соразмерности, избирательного оказания влияния на правонарушителя, индивидуализации ответственности и т. д.

Важным показателем для характеристики административного штрафа, выступающего мерой воздействия на граждан и административной ответственности является процесс исполнения органами исполнительной власти своих обязанностей в форме взысканий с физических и юридических лиц административного штрафа. Полномочия должностных лиц в отношении данной процедуры указаны в действующей редакции Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако, исполнение процесса наложения административного штрафа на лиц, совершивших правонарушение, в некоторой степени не соответствует положениям основного закона Российской Федерации — Конституции Российской Федерации. Согласно Конституции Российской Федерации, имеющей высшую юридическую силу, было нарушено право неприкосновенности собственного имущества (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ). С точки зрения материального характера денежных средств они рассматриваются по общему правилу имущества физических и юридических лиц, именно поэтому, по мнению В. Д. Сорокина, они могут рассматриваться с другой позиции: как объекты различных форм собственности. [4] Конституционные гарантии в отношении любого случая изъятия имущества (например, конфискации) применяются также к случаям передачи личных средств путем наложения административного штрафа

Так, процессуальное исполнение административного штрафа в качестве имущественной санкции к определённому объекту имущества, например, к денежным средствам физических лиц, в любом случае должно быть в большем размере, чем для юридических лиц. Различная процедура взыскания органами исполнительной власти административного штрафа с физических и юридических лиц объясняется препятствием вмешательства в права первых в сфере имущественных отношений. Именно применение такого вида административного наказания может быть использовано для оценки характера и уровня ущемления прав

граждан. Решение о данной ситуации должно быть предоставлено по решению суда в ходе разбирательства, так как стороны в данном случае будут иметь равные права и обязанности, а также возможность отстоять свою точку зрения путём предоставления доказательств. [3]

При назначении административного наказания в виде штрафа учитывается совокупность следующих факторов: 1) характер совершённого правонарушения; 2) личность нарушителя; 3) степень вины правонарушителя; 4) имущественное положение лица, совершившего административное правонарушение; 5) обстоятельства, которые смягчают или отягчают ответственность.

Обстоятельства, которые являются смягчающими или отягчающими для определения ответственности указаны в статье 4.2 и 4.3 и рассматриваются на примере конкретного случая.

Для того, чтобы узнать о наличии административного штрафа или задолженности, в нашей стране можно воспользоваться следующими вариантами: 1) с помощью интернета. Одним из онлайн-порталов является платформа госуслуги: на данной платформе всегда можно узнать о наличии и размерах штрафов и задолженностей. Также можно зайти на сайт ГИБДД и проверить информацию о своих штрафах за нарушения правил дорожного движения; 2) с помощью судебных приставов. Если к данным исполнительным органам поступила информация о ваших административных правонарушениях, при обращении к ним, вам сообщат об имеющихся штрафах и т. д. [3]

В одной из норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях обозначен круг лиц, по отношению к которым не может быть применён административный штраф как мера воздействия на имущественное положение граждан. Круг таких лиц назван в части 6 статьи 3.5 — «Административный штраф не может применяться к сержантам, старшинам, солдатам и матросам, проходящим военную службу по призыву, а также к курсантам военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы». [1]

Подводя итоги, можно сказать, что административный штраф как один из видов наказания является умеренной мерой принуждения к обязательствам, а также допустимой формой ограничения прав и свобод граждан, установленной государством для обеспечения нормального функционирования всех органов власти и общества, находящегося на одной территории.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021).
2. Сафарьянов, И. Ф. Штраф как вид административной ответственности / И. Ф. Сафарьянов. — Текст: непосредственный // Евразийская адвокатура. — 2016. — № 4 (23).

3. Зубрилин, В. А. Административный штраф как вид наказания / В. А. Зубрилин. — Текст: непосредственный // Молодой учёный. — 2020. — № 43 (333). — С. 205–209.
4. Старилов, Ю. Н. Общее административное право / Ю. Н. Старилов. — 2-е изд. — Воронеж: ВГУ, 2016.

Влияние пандемии COVID-19 на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации

Дроздев Алексей Михайлович, аспирант

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В недавнее время все современное общество столкнулось с пандемией COVID-19, последствия которой не обошли стороной предпринимателей в сфере оказания услуг. В связи с этим можно сформулировать цель настоящей статьи, которая заключается в проведении анализа последствий кризиса, государственной поддержки предпринимателей, а также минимизации рисков, убытков в случае возникновения повторной волны пандемии COVID-19.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, оказание услуг, кризис, минимизация рисков, государственная поддержка.

The impact of the COVID-19 pandemic on entrepreneurial activities in Russian Federation

Recently, the entire modern society is faced with the COVID-19 pandemic, the consequences of which have not bypassed entrepreneurs in the service sector. In this regard, we can formulate the purpose of this article, which is to analyze the consequences of the crisis, state support for entrepreneurs, as well as minimize risks and losses in the event of a repeated wave of the COVID-19 pandemic.

Keywords: entrepreneurial activity, service provision, crisis, risk minimization, government support.

До настоящего времени российские предприниматели не уделяли должного внимания возможности введения государством полного или частичного ограничения на осуществление предпринимательской деятельности, причиной которого будет являться пандемия. Скорее всего это связано с тем, что подобные обстоятельства ранее не возникали на территории Российской Федерации.

Однако в марте 2020 г. на основании указа Президента [2], [3], а также указов глав субъектов Российской Федерации [7], была приостановлена деятельность предпринимателей в различных сферах оказания услуг.

Для полного понимания проблематики, с которой столкнулись предприниматели в сложившейся ситуации, необходимо прибегнуть к статистическим материалам. Этот подход позволит оценить весь масштаб трудностей последствий пандемии.

Согласно опросу, проведенному аппаратом уполномоченного при президенте по защите прав предпринимателей [9], наиболее актуальными трудностями с которыми столкнулись предприниматели в период пандемии: падение спроса, убытки, необходимость сокращения персонала или расходов на фонд оплаты труда и срыв обязательств по выплате налогов в бюджет.

Полученные данные по проводимому опросу среди предпринимателей, на вопрос: «По Вашим прогнозам, спустя какое время в вашей отрасли ситуация, сложившаяся

в связи с распространением коронавируса, вернется в нормальное состояние?» (рисунок 1), в% от всех опрошенных предпринимателей.

Большинство предпринимателей пессимистично оценивали перспективы нормализации ситуации в их отрасли. Почти половина (43%) посчитали, что ситуация вернется в нормальное состояние не ранее, чем через год, 14% полагают, что через два-три года. Треть предпринимателей (31%) полагают, что ситуация нормализуется через несколько месяцев.

Для восстановления предпринимательской деятельности в Российской Федерации, безусловно была необходима государственная поддержка. В первую очередь предприниматели призывали отсрочить уплату налогов или вовсе их отменить. Также предприниматели просили предоставить субсидии/ финансовую поддержку со стороны государства, ввести арендные и кредитные каникулы, организовать выдачу беспроцентных кредитов на поддержание бизнеса, снизить или отменить обязательные взносы в Фонд социального страхования.

Полученные данные по проводимому опросу среди предпринимателей, на вопрос «Какая поддержка со стороны государства помогла бы Вашему предприятию справиться с последствиями коронавируса?» представляю в наглядной форме (рисунок 2), в% от всех опрошенных предпринимателей:

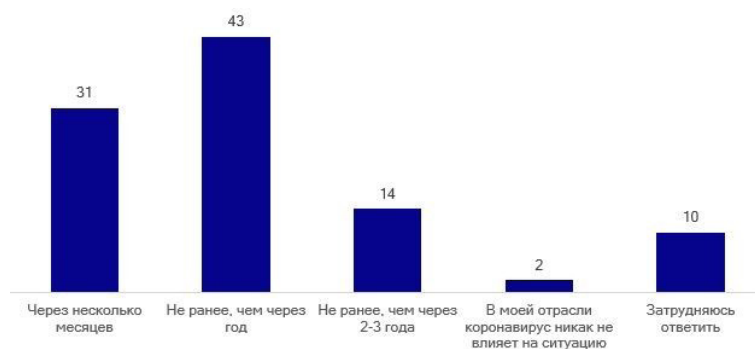

Рис. 1. Данные опроса предпринимателей

Примечание: составлено Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Титовым Б. Ю.

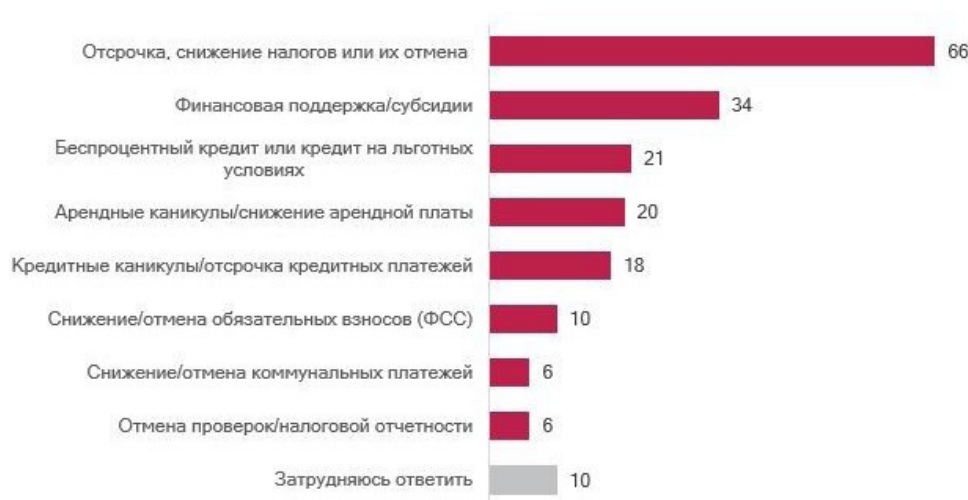

Рис. 2. Данные опроса предпринимателей

Примечание: составлено Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Титовым Б. Ю.

Фактически, проведение опроса уполномоченным при президенте по защите прав предпринимателей говорит о том, что властям небезразлично положение дел в малом и среднем бизнесе в условиях ввода карантинных мер из-за распространения эпидемии COVID-19. Проходя подобные опросы предприниматели смогли донести свою позицию до государства, которая в конечном счете, повлияла на подстраивающийся в зависимости от складывающейся ситуации план правительства по поддержке экономики.

В настоящее время Правительством РФ разработан и применяется план [5] применения мер в поддержку предпринимательской деятельности, в них входят: снижение ставки страховых взносов для работников МСП на сумму зарплаты, превышающую МРОТ, с 30% до 15%; отсрочка по кредитам на полгода и возможность реструктуризации задолженности по приемлемым ставкам для субъектов МСП; распространение «кредитных каникул» на ИП и мораторий на подачу заявлений о банкротстве кредиторами на срок шесть месяцев в наиболее пострадавших от COVID-19 отраслях. Также предпринимателям предоставлена отсрочка по всем налогам кроме НДС на шесть месяцев, а микропредприятиям — и по страховым взносам.

Согласно опросу, проведенному Аналитическим центром НАФИ, в котором участвовали 500 представителей бизнеса всех основных отраслей экономики во всех федеральных округах РФ, мнения предпринимателей в оценке эффективности господдержки разделились. Почти половина (45%) считают, что реализуемые государством меры имеют положительный эффект: эти меры поддерживают экономику в целом, наиболее пострадавшие отрасли или отдельные компании. При этом 40% предпринимателей отметили, что меры господдержки не имеют эффекта, а 15% затруднились с ответом. [10]

Один из примеров того, что не все предприниматели смогли получить столь необходимую господдержку, связан с тем, что Правительством РФ был определен список пострадавших отраслей по основным кодам вида деятельности (ОКВЭД), которые указаны в ЕГРЮЛ. [4]. Падение выручки по видам деятельности при предоставлении помощи не учитывалось. Коды ОКВЭД организаций часто не совпадают с фактическими видами деятельности, поэтому часть компаний из пострадавших от кризиса отраслей не смогло рассчитывать на господдержку.

В письме ФНС России [6] описывается ситуация, при которой у предприятия основной код, указанный в ЕГРЮЛ —

45.3 «Торговля автомобильными деталями...». Правительственный перечень ОКВЭД пострадавших от коронавируса отраслей такой код не содержит, в перечне нет и обособленного класса 45. В свою очередь, в правительственном перечне есть код 45.32 «Торговля розничная автомобильными деталями...». По существу, и по названию коды схожи, но код компании, указанный в ЕГРЮЛ, более обобщенный, чем в перечне, поэтому деятельность данного предприятия не считается отнесенной к пострадавшей отрасли: ОКВЭД не подходит — таково мнение ФНС в рассматриваемом письме. Исходя из приведенного выше примера можно сделать вывод, что рассчитывать на меры государственной поддержки в случае возникновения повторного карантина могут не все предприниматели.

Несмотря на тот факт, что большинство организаций начали осуществлять свою деятельность, необходимо учитывать риски возможного повторения пандемии.

Для того, чтобы их минимизировать следует предостеречь свою деятельность в договорной части, а именно проверить условия заключенных договоров на предмет исключения: пандемии и эпидемии из перечня обстоятельств, относящихся к форс-мажору; освобождения от ответственности вследствие форс-мажора.

Предпринимателям необходимо определить существующие механизмы защиты согласно применимому праву и условиям обязательства, а также, перечень действий, которые необходимо предпринять для их реализации.

Например, оформление требований, уведомлений, сертификатов и прочих документов, которые являются условиями для применения положений об освобождении от ответственности вследствие форс-мажора или минимизации негативных последствий.

Необходимо разработать способы и инструкции для подробной документарной фиксации того, как последствия повторной пандемии повлияют на возможность исполнять обязательства — это может быть полезным в последующих судебных спорах.

Первостепенно нужно разобраться, что форс-мажором будет являться не сам факт пандемии заболевания, а те меры, которые принимают госорганы для снижения скорости его распространения, так как именно они в итоге влияют на фактическое исполнение условий контрактов.

Кроме того, как такового термина «форс-мажор» российской законодательство не знает. Фактически понимаемые под форс-мажором случаи, Гражданский Кодекс [1] и Пленум Верховного суда [6] именуют обстоятельствами непреодолимой силы, однако точного определения также не дают: указывают лишь на характеристики таких обстоятельств и дают перечень случаев, которые такими обстоятельствами признаны быть не могут.

Следовательно необходимо четкое понимание условий договоров в части форс-мажора.

В случае, если у предпринимателей есть возможность выполнить некоторые, но не все обязательства, необходимо тщательно оценить, какие обязательства являются приори-

тетными с точки зрения минимизации негативных последствий, учитывая применимое законодательство и соответствующие договорные условия.

Также предпринимателям следует пересмотреть затраты на персонал, так как в большинстве случаев именно они являются ключевыми.

На практике наибольшей популярностью в период пандемии пользовались именно онлайн-услуги, будь то покупка товаров и их доставка, обучение или предоставление других услуг. Если специфика конкретной предпринимательской деятельности работы позволяет перевести работу отдельных сотрудников на удаленку, то это станет успешным решением для компании во время второй волны пандемии. Дистанционная работа делает возможным сокращение расходов на аренду большого офиса, использование интернета, электроэнергии и т. д.

Заключение

Проведя анализ сложившейся в настоящее время ситуации в сфере предпринимательства в Российской Федерации на фоне прошедшей пандемии коронавируса, автор приходит к следующим выводам:

Впервые столкнувшись с пандемией и полным приостановлением деятельности большинства сфер бизнеса на длительный срок, ни предприниматели ни государство не были к этому готовы.

Кризис доказал, что менее подверженными к пандемии оказались предприниматели со стабильным денежным потоком, и прибыльными, а не венчурными и мифическими, перспективами. Такие компании в период хаоса нашли новые возможности и усилились от непредвиденных и нежелательных внешних факторов.

Фактически, для того, чтобы в будущем подобные кризисные ситуации проходили максимально безболезненно, большинству предпринимателей необходима «финансовая подушка безопасности», а также необходимо продумать план деятельности позволяющий иметь в наличии онлайн-услуги, перевод сотрудников на удаленную работу.

Исходя из имеющегося спроса на те или иные услуги некоторым предпринимателям необходимо перепрофилировать свою деятельность.

В любом случае при ведении предпринимательской деятельности необходимо быть готовым к любым рискам и адаптироваться под сложившиеся обстоятельства.

Государство со своей стороны, как гарант защиты прав и интересов предпринимателей, могло более ответственно подойти к предоставляемой предпринимателям поддержке в период и пост период пандемии.

Государству безусловно необходимо учесть обращения и основные проблемы предпринимателей, провести анализ допущенных ошибок в принимаемых нормативных правовых актах, таких как несоответствие кодов ОКВЭД многих пострадавших, расширить, утвержденный для получения господдержки, список видов деятельности, рассмотреть возможность субсидирования предпринимателей

для оплаты арендных платежей, заработной платы сотрудников и принять иные дополнительные меры помощи.

Резюмируя, можно назвать пандемию большой перезагрузкой для всего предпринимательства. Ее смогли пережить только те компании, которые смогли адаптироваться

под новые реалии и делали для этого все возможное, следовательно при повторном возникновении пандемии они окажутся в более устойчивом положении, однако без качественной, обдуманной государственной поддержки им также придется нелегко.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), статья 401» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020).
2. Указ Президента РФ от 25 марта 2020 г. N 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней».
3. Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. N 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».
4. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. N 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» (с изменениями и дополнениями) с изменениями от 10, 18 апреля, 12, 26 мая, 26 июня 2020 г.
5. «План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции» (утв. Правительством РФ 17.03.2020).
6. Постановление Пленума Верховного суда «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 года.
7. Указ мэра Москвы от 29 марта 2020 года № 34-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ».
8. Письмо ФНС России № БС-4-11/9732@ от 15.06.2020.
9. Титов Б. Ю. Ежегодный доклад Уполномоченного при Президенте России по защите прав предпринимателей. <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/7.pdf> (дата обращения: 02.06.2020).
10. Аналитический центр НАФИ <https://nafi.ru/analytics/biznes-posle-pandemii-vosstanovlenie-ot-shoka/> (дата июнь 2020 г.)

Гражданская правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации

Елистратова Алина Васильевна, студент

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань)

Правовое положение иностранных лиц и лиц без гражданства на территории Российской Федерации представляет не только общественный интерес, но и правоведческий. Существует достаточно вопросов относительно обеспечения со стороны РФ гарантий осуществления своей правоспособности иностранцам и апатридам в равных возможностях с гражданами РФ. Автор в статье рассматривает одни из основных аспектов данной проблемы с точки зрения законодательного обеспечения.

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, территория РФ, Российская Федерация, правоспособность.

В ст. 2 ФЗ № 115 «О правовом положении иностранных граждан в РФ» содержатся дефиниции к понятиям «иностранец» и «лицо без гражданства».

Иностранец — это лицо, имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства и отсутствие российского гражданства.

Лицо без гражданства — это физическое лицо, не имеющие доказательств наличия ни российского гражданства, ни иностранного государства.

В ст. 1196 ГК РФ определено, что иностранные граждане и лица без гражданства на территории РФ обладают право-

способностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом.

Следовательно, с момента рождения и до смерти у данных лиц есть возможность реализовывать свои права и обязанности на территории РФ вне зависимости от их пола, возраста, национальности, вероисповедания наравне с гражданами РФ.

Вообще к физическим лицам принято применять личный закон — право той страны, гражданином которой он является. Однако если иностранный гражданин или апатрид имеют место жительства в РФ, то личным законом правоприменения будет российское законодательство. То есть, все отношения, участниками которых на территории РФ станут данные лица, охраняются со стороны государства законами России.

Для бипатридов личным законом также признается правовая база России.

Каждый иностранный гражданин не должен нарушать срок пребывания или проживания в РФ. В противном случае он будет депортирован.

Иностранные граждане при въезде на территорию РФ, а также лица, лишённые гражданства, должны встать на миграционный учет в соответствии с ФЗ № 109 «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ».

Иностранные граждане на территории РФ обладают свободой передвижения по нашей стране, за исключением посещения территорий, организаций и объектов, для въезда на которые в соответствии с федеральными законами требуется специальное разрешение: зоны экологического бедствия, закрытых военных городков, объекты с режимом контртеррористической операции и чрезвычайного или военного положения и др [12].

Так как, правила гражданского законодательства РФ применяются ко всем без исключения иностранным и без гражданства лицам, то содержание правоспособности совпадает с правоспособностью граждан РФ по ст. 18 ГК РФ.

Тем не менее имеется своя специфика в отношении данных лиц:

1. Не на все имущество есть право собственности. Например, владеть имуществом на праве собственности в отношении земельных участков запрещается иностранным лицам и лицам без гражданства, если эти земли находятся на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством о Государственной границе Российской Федерации, и на иных установленных особо территориях Российской Федерации в соответствии с федеральными законами [4].

2. Отношения по наследованию на основании ст. 1224 ГК РФ определяется по праву той страны, где наследодатель имел последнее место жительства. Если недвижимое имущество входит в состав государственного реестра РФ, то данные наследственные отношения регулируются российским правом.

Наследовать можно по закону, по завещанию, с учетом порядка очередности. Иностранцы и апатриды имеют право восстанавливать утраченные права на наследство через суды РФ.

3. Право лица заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица в качестве ИП определяется законом страны, в котором данное ИП зарегистрировано.

Согласно ст. 13 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» Иностранные граждане могут свободно реализовывать свои способности в любой не запрещенной законом деятельности, в том числе, и в предпринимательской.

Признание иностранного гражданина индивидуальным предпринимателем в РФ возможно после его регистрации в РФ, либо при наличии документа, подтверждающего наличие регистрации в той стране, гражданином которой является лицо.

Порядок регистрации в качестве индивидуального предпринимателя иностранцев и лиц без гражданства содержится в ст. 22.1 ФЗ № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Право заниматься иными видами деятельности также имеет ряд особенностей. Например, согласно ст. 3.1 ФЗ № 169 «Об архитектурной деятельности в РФ»: иностранные граждане и лица без гражданства имеют право на архитектурную деятельность наравне с российскими гражданами. При отсутствии данных положений в международном договоре Российской Федерации иностранные граждане, лица без гражданства могут принимать участие в архитектурной деятельности на территории Российской Федерации только с архитектором — российским гражданином или юридическим лицом.

Иностранные лица и апатриды также ограничены в праве реализации себя на государственной, муниципальной службе, службе в Вооруженных силах РФ, деятельности, связанной с государственной тайной РФ [11, ст. 14].

4. Для того, чтобы создать юридическое лицо на территории РФ как самостоятельно, так и с гражданами РФ, необходимо выполнить все требования к созданию юридических лиц, предусмотренных законом. А именно, предоставить необходимый пакет документов для регистрации в ЕГРН, определиться с видом организации в зависимости от цели — коммерческая/некоммерческая, выбрать юридический адрес и наименование, утвердить Устав и назначить Генерального директора, оплатить государственную пошлину.

5. Форма сделки определяется законом той страны, где находится объект данной сделки. Из этого следует, что иностранцы и лица без гражданства имеют право ссылаться только на те требования, которые содержатся в законах РФ.

Для осуществления сделки необходимо легальное нахождение иностранного гражданина, лица без гражданства на территории РФ.

Документы, необходимые для сделок и обязательств, должны быть переведены на русский язык. Если документ составлен на нескольких языках, то представляется перевод с одного языка по выбору заявителя. После осуществления перевода, необходимо заверить верность и подлинность у нотариуса либо у консульских учреждений РФ.

Если у лица нет возможности действовать самостоятельно, он может предоставить это право по доверенности другому лицу. Такая доверенность также нотариально удостоверяется.

При обращении к нотариусу по месту жительства иностранного гражданина, документы должны быть легализованы, иначе они не будут обладать юридической силой.

6. Вид на жительство выдается иностранцу, прожившему в РФ не менее одного года на основании разрешения на временное проживание. Временное проживание выдается в пределах квоты, утвержденной Правительством РФ. Временно-проживающие лица иностранного происхождения обязаны уведомлять специализированные территориальные органы внутренних дел о продолжении проживания в РФ с приложением справки о доходах, копии налоговой декларации или иного документа, подтверждающего размер и источник дохода данного иностранного гражданина за очередной год со дня получения им разрешения на временное проживание.

Каждый прибывающий в РФ иностранный гражданин и лицо без гражданства подлежит постановке на учет по месту пребывания.

В случаях нарушения законодательства РФ предусмотрена ответственность иностранных лиц и лиц без гражданства на основании ст. 18.8 КоАП РФ в виде штрафа и административного выдворения за пределы РФ.

В целом, лица, не являющиеся гражданами РФ и законно находящиеся на ее территории, имеют право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ в соответствии с ч. 1 ст. 27 Конституции РФ, законами РФ и международными договорами РФ. Это означает, что право на свободу передвижения гарантируется только тем иностранным гражданам, которые законно находятся на территории страны. Ограничение передвижения касается только тех территорий, которые утверждены в перечне Правительства РФ, а также в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности, либо содержащихся в специализированных учреждениях для последующего выдворения за пределы РФ.

7. Авторские права и иные охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности предоставляются иностранцам и апатридам на основании действия национального режима.

Правом на произведение, впервые опубликованное на территории РФ, признается за автором этого произведения — иностранцем или апатридом, если иное не предусмотрено международным договором.

Субъективные авторские права, которые возникли на основе иностранного законодательства, действительны на территории РФ, если иное не предполагает международный договор.

Данным лицам в РФ в отношении их произведения принадлежит также ряд прав неимущественного характера: право авторства, право на имя, право на обнародование произведения, право на защиту репутации. Личные неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав и сохраняются за ним в случае уступки исключительных прав на использование произведения. В соответствии с гражданским законодательством РФ передача иностранными авторами или их правопреемниками имущественных прав на произведение может быть осуществлена только на основании авторского договора, в котором может быть предусмотрена выплата вознаграждения (гонорара).

Охраняемыми признаются произведения, опубликованные после даты вступления в силу на территории РФ Всемирной конвенции об авторском праве, а также объекты интеллектуальной собственности, на которые распространяются двусторонние договоры с РФ о взаимном признании авторских прав.

Неохраняемые объекты интеллектуальной собственности, которые не подпадают под действие Всемирной и Бернской конвенции и двусторонних соглашений РФ, не могут претендовать на вознаграждение за их опубликование на территории РФ [13].

Иностранные граждане и лица без гражданства могут заключить с РФ договор об издании их произведений, а также о передаче исключительных прав иному лицу.

Россия гарантирует защиту авторских прав и результатов интеллектуальной деятельности данных лиц в соответствии с нормами ГК РФ, а также предоставляет право обращения в суд для восстановления исключительных прав.

8. На иные имущественные и личные неимущественные права, осложненные иностранным и апатридным элементом, участие государства распространяется на общих основаниях [3, ст. 1204].

Таким образом, иностранные граждане и лица без гражданства обладают равными правами и обязанностями наравне с российскими гражданами на территории РФ. Они имеют возможность реализовывать свои интересы в любой сфере в границах закона и иметь возможность в любой момент получить защиту и гарантированности восстановления утраченных прав и свобод.

Все это реально потому, что Российская Федерация является социально-правовым государством, для которого права и свободы людей признаны высшей ценностью, а также потому, что в России действует система специально-уполномоченных органов, которые контролируют порядок, законность и равноправие всех на своей территории.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 01.07.2020. — № 31. — ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ — 03.12.2001. — № 49. — ст. 4552.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 29.10.2001. — № 44. — ст. 4147.
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1.
6. Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «Об архитектурной деятельности в РФ» // Собрание законодательства РФ. — 18.10.1995. — № 47, ст. 4473
7. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 31.07.2002. — № 17. — ст. 2712
8. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ — 13.08.2001 — № 33. — ст. 3431
9. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ». // Российская газета. — 20.07.2006. — № 4122.
10. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. — 31.07.2002. — № 140
11. Постановление Правительства РФ от 11.10.2002 № 754 (ред. от 14.07.2006) «Об утверждении перечня территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение» // Собрание законодательства РФ. — 28.09.2009. — № 39. — ст. 4614.
12. Кубышкин Артем Игоревич Признание авторских прав на территории иностранных государств как условие их международного оборота // Юридическая наука. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-avtorskih-prav-na-territorii-inostrannyh-gosudarstv-kak-uslovie-ih-mezhdunarodnogo-oborota> (дата обращения: 22.11.2020).

Деформация личности государственного служащего как причина совершения дисциплинарных проступков на государственной службе

Ефремова Анна Александровна, студент магистратуры

Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Данная статья посвящена проблеме деформации личности государственного служащего как причине совершения дисциплинарных проступков на государственной службе. На основании анализа личностных качеств государственного служащего, а также генезиса его противоправного поведения обосновывается необходимость проведения научных разработок, направленных на изучение личности государственного служащего как субъекта дисциплинарных правоотношений, механизма формирования его противоправного поведения. Данные исследования должны осуществляться в рамках служебно-деликтологических исследований как направления административной деликтологии.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, административная деликтология, служебная деликтология, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, государственно-служебные правоотношения, личность государственного служащего, качества личности, деструктивные свойства личности, деформация личности, профессиональная деформация, кадровые технологии, испытание, аттестация, наставничество.

Возникновению и развитию любых противоправных проявлений в системе государственной службы способствуют причины и условия, обусловленные взаимодействием целого ряда факторов социального характера, которые, преломляясь через индивидуально-психологические особенности личности государственного служащего, фор-

мируют негативное отношение к установленным нормам служебного законодательства, направленным на соблюдение служебной дисциплины в аппарате государственных органов.

Изучение деликтного поведения в силу своей актуальности является предметом исследований в разных об-

ластях знаний: психологии, философии, криминологии, истории и административной деликтологии. В науке административного права получила развитие административная деликтология, под которой понимается сложное социально-правовое явление, в одном, объективном, аспекте отражающее процессы, сознание, поведение и деятельность людей в области общественных отношений, регулируемых административными правилами (нормами), а в другом, субъективном, характеризующее совокупность знаний о состоянии административного законодательства, механизмах его исполнения и применения, условиях, факторах и причинах административных правонарушений и действенности мер административной ответственности.

Деликтное поведение государственных служащих как субъектов государственно-служебных правоотношений должно стать предметом служебной деликтологии как составляющей административной деликтологии. К сожалению, приходится признать, что служебная деликтология в настоящее время практически не развита. Вместе с тем знание особенностей формирования и развития личности государственного служащего имеет большое значение для изучения социально-психологического аспекта эффективности норм служебного права, регулирующих отношения дисциплинарной ответственности в системе государственной службы.

Используя наработки в области административно-деликтного права А. Ю. Якимова [9, с. 43], можно констатировать, что при выявлении черт, свойственных государственным служащим — субъектам дисциплинарных правонарушений, мы способствуем достижению максимальной эффективности норм служебного права, регулирующих дисциплинарные отношения. Существует и обратная связь: эффективная норма, регулирующая отношения дисциплинарной ответственности, выполняя функции общей и частной превенции, должна влиять на состояние служебной деликтности, в том числе на черты личности государственного служащего, способствующие совершению дисциплинарных проступков на государственной службе.

Следует отметить, что применение категории «личность» к государственному служащему как представителю социальной группы означает, что речь идет об обобщенных, наиболее устойчивых характеристиках государственных служащих, оказывающих решающее влияние на управленческую деятельность.

В современной научной литературе существуют различные подходы к трактовке понятия личности: антропологический, социологический, персоналистический. При антропологическом подходе личность уподобляется понятию индивида, являясь носителем общечеловеческих свойств. Сторонники персоналистического подхода, получившего наиболее полное выражение в концепции экзистенциализма (Хайдеггер, Сартр, Ясперс), понимают личность как совокупность уникальных психических процессов, свойств и состояний. При социологическом подходе личность рассматривается в контексте социальной

среды как фактор формирования личности через выполняемые ею роли.

Таким образом, личность государственного служащего можно определить как интегральное понятие, характеризующее особенности включения государственного служащего в государственно-служебные отношения, объединяющее общечеловеческое, социально-специфическое и индивидуально-личностное начала.

Необходимо учитывать, что государственный служащий приходит на службу уже сформированной в процессе социализации личностью с нравственным и культурным багажом, накопленным под влиянием общества и социальных групп, в которых проходило его развитие, формировалось правосознание, с выработанными личностными нормами. В связи с этим очень важно не допустить поступления на государственную службу лиц с деформированным правосознанием, отличающихся корыстной мотивацией, склонных к противоправному поведению, что обеспечивается применением психофизиологического исследования, в том числе с применением полиграфа. Так, в научных исследованиях отмечается, что около 60% из числа опрошенных кандидатов на службу в ОВД получают отказ в приеме, что связано с полученной о них информацией негативного характера, свидетельствующей о факторах риска девиантного поведения [6, с. 64].

На поведение государственных служащих влияют его индивидуальные качества: образование, опыт работы, правосознание, правовая культура, психологические особенности личности. Личностные качества — это индивидуальные особенности личности, отражающие жизненные ценности и установки индивидуума, тип темперамента, мотивацию и личные цели, динамические свойства нервной системы. В научной литературе качества личности государственного служащего определяются как обобщенные, наиболее устойчивые характеристики, оказывающие решающее влияние на его деятельность [2, с. 8].

Важно отметить взаимосвязь личностных и профессиональных качеств, которая проявляется в том, что совокупность личностных качеств государственного служащего выражается в профессиональной служебной деятельности через профессиональные качества. В исследованиях советского периода проанализированы профессиональные и личностные качества, необходимые для работы в аппарате государственных органов: интеллектуальные (развитое логическое мышление, хорошая память и др.); характерологические (инициативность, настойчивость, добросовестность); коммуникативные (общительность, чуткость, уравновешенность); особенности самооценки (самокритичность, чувство достоинства и др.).

Учитывая значение личности государственного служащего в механизме профилактики противоправного поведения при осуществлении государственно-служебной деятельности, требования, предъявляемые к качествам личности государственного служащего — применительно как к отдельным видам государственной службы, так и к от-

дельным ее должностям, — нуждаются в нормативном закреплении. Так, к таким профессиональным и личностным качествам гражданского служащего (компетенциям) относятся: высокая ориентация на результат и заинтересованность в достижении поставленных целей; эффективная работа в команде; высокая организованность, высокая работоспособность. Для гражданского служащего, осуществляющего руководство и управление подчиненными, дополнительно — умение ставить перед подчиненными ясные и четкие цели, а также реальные сроки их достижения, осуществлять эффективный контроль за выполнением задач, решать возникшие проблемы.

На основе анализа нормативных правовых документов и научно-методической литературы требования служебной деятельности к личностным и профессиональным качествам сотрудников ОВД обобщены Н. Ю. Муратшиной в восемь групп, качественно различающихся сферой проявления: культура профессионального общения; моральный дух и нравственно-правовая культура; отношение к профессиональной деятельности; профессионально значимые качества; эмоционально-волевая сфера; отношение к себе; интеллектуальная сфера; гражданские качества [5, с. 45].

Личность государственного служащего, совершившего дисциплинарный проступок, неразрывно связана с проблемой противоправного девиантного (отклоняющегося) поведения. Как справедливо писал В. М. Крук, «в силу человеческой природы (подверженность соблазнам, ошибкам, слабостям, болезням и др.) любой без исключения специалист является потенциальным внутренним нарушителем (осознанным или нет) и представляет внутреннюю угрозу» [3, с. 155]. При этом отдельные негативные личностные черты характера могут наиболее явно проявиться в рамках той системы, в которую государственный служащий попадает; они, возможно, не проявились бы, занимаясь он не государственно-служебной, а иной профессиональной деятельностью.

Выполняя служебные обязанности, государственный служащий постоянно оказывается на грани выбора между сущим и должным, и, несмотря на то, что на результат этого выбора влияют как объективные, так и субъективные факторы, в итоге выбор варианта поведения обусловлен личной позицией государственного служащего.

При характеристике генезиса противоправного поведения в самом общем виде выделяют следующую цепочку взаимосвязанных элементов: потребности — интересы — возможности — объекты — цели — средства — поступок — результат. Причем некоторые из этих элементов деформированы, изменены неблагоприятным образом. Применительно к дисциплинарным правоотношениям речь идет, прежде всего, о деформации интересов сторон государственно-служебных правоотношений. Государственные служащие участвуют в служебных правоотношениях не ради достижения собственных целей, а для реализации задач и функций государства, они не только обеспечивают деятельность государственных органов, но и становятся

представителями интересов государства в правоотношениях с гражданами и социальными группами. Поскольку чиновник обязан руководствоваться исключительно интересами государства, двойственность статуса государственного служащего как личности и одновременно представителя государства ведет к разделению интересов. Наличие собственных интересов обуславливает потенциальный конфликт между интересами государства и интересами государственного служащего.

Задача любого руководителя государственного органа — не допустить деформации интересов государственного служащего. Только определив степень мобилизованности государственного служащего на выполнение служебных обязанностей, руководитель через интересы и потребности подчиненного может привести всю систему (сотрудник — коллектив) к требуемому равновесию. На наш взгляд, первостепенное значение наряду с высокой профессиональной подготовленностью в перечне личностных качеств государственного служащего, способствующих недопущению противоправного поведения, имеет осознание им приоритета государственных интересов над личными, что выявляется и формируется с помощью ряда кадровых технологий [4, с. 55].

Так, для определения профессиональной пригодности на гражданской службе используется такая кадровая технология, как испытание при поступлении на гражданскую службу, целью чего является проверка соответствия гражданского служащего замещаемой должности. Это связано с выявлением прежде всего его деловых качеств. В то же время личностные качества (дисциплинированность и соответствие требованиям организационной культуры государственного органа) остаются как бы вне поля зрения законодателя.

Следует учитывать, что установление испытательного срока является средством стимулирования профессиональной и социально-психологической адаптации, адаптации к организационной культуре государственного органа, средством развития самосознания личности гражданского служащего [1, с. 70]. Поэтому представляется необходимым расширить практику использования испытательного срока как средства выявления личностных качеств, в том числе исполнительской дисциплины, закрепив в нормативных актах требование обязательной диагностики психологических качеств новых сотрудников.

Другой кадровой технологией, позволяющей не допустить деформацию личности государственного служащего, является аттестация государственных служащих. Следует признать, что в действующих нормативных актах при проведении аттестации, так же, как и при испытании, основное внимание уделяется профессиональным деловым качествам государственного служащего, и явно ослаблено внимание к социально-психологическим и нравственным оценкам, что не способствует объективной оценке аттестуемых.

Учитывая значение качеств личности государственного служащего в механизме профилактики противоправного

поведения при осуществлении государственно-служебной деятельности, представляется важным составление применительно к отдельным должностям модели базовых личностных компетенций, являющейся составляющей модели должности, нормативно закрепленной в должностном регламенте.

При этом до проведения аттестации важно разработать профессиограмму аттестуемого, составными элементами которой наряду с профессиональными знаниями и умениями будут: а) личностные качества, определяемые путем социологического опроса; б) психологические особенности личности: тип личности, темперамент, интеллект, мотивация, определяемые путем психологического тестирования государственного служащего; в) вредные привычки и недостатки: пристрастие к алкоголю и курению, выявляемые посредством анкетирования, наблюдения и социологического опроса.

Кроме того, в целях усиления влияния аттестации как кадровой технологии на недопущение деформации личности государственного служащего необходимо обеспечить проверку знаний аттестуемыми положений этического кодекса, принятого в государственном органе, путем включения этических вопросов в общий круг вопросов собеседования. Представляется, что данная рекомендация будет способствовать формированию ответственности государственного служащего при осуществлении государственно-служебной деятельности.

Отдельной проблемой, следствием которой является деформация в асоциальную сторону личности государственного служащего как субъекта дисциплинарных отношений, является его профессиональная деформация. В переводе с латинского «профессиональная деформация» (лат. *deformatio*) обозначает «искажение, обезображивание», соответственно, данный термин имеет негативный оттенок.

В психологической науке под профессиональной деформацией личности понимают «деструктивные изменения личности (изменение психической структуры, качеств личности под влиянием выполнения профессиональных обязанностей), возникающие при многолетнем выполнении одной и той же профессиональной деятельности, которые негативно сказываются на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса и порождают профессионально нежелательные качества, изменяющие профессиональное поведение человека [7, с. 60].

Так, профессиональная деформация поражает коммуникативные компетенции государственных служащих, эмоциональную сферу; изменению подвергаются и личностные особенности государственных служащих, в том числе свойства мотивационной сферы, уровни развития личной и социальной ответственности и инициативности. Для того чтобы обеспечить профилактику профессиональной деформации и предупреждение нарушений законности в деятельности государственных служащих, важно проводить мероприятия, направленные на предупреждение возникновения неблагоприятных причин, устранение факторов

риска их развития, а также осуществлять корректировку профессионально-личностных деформаций [8, с. 110].

Следует признать, что в отдельных государственных органах институт наставничества практически утратил воспитательную составляющую. Так, в настоящее время в органах внутренних дел наставничество заменено на «индивидуальное обучение». Полагаем, в современных условиях существует необходимость в унифицированном закреплении института наставничества на законодательном уровне применительно ко всей системе государственной службы, в регулировании цели, принципов, периода наставничества, требований, предъявляемых к наставнику и других вопросов. При этом, наряду с обучением, наставничество должно быть направлено и на воспитание личности государственного служащего.

Представляется, что своевременное проведение выше-названных мероприятий будет препятствовать развитию деструктивных свойств личности государственного служащего, позволит откорректировать уже возникшие деформации, а следовательно, повысит эффективность норм служебного права, регулирующих дисциплинарные отношения.

Важным моментом для профессиональных установок сотрудников государственных органов служит формирование личности государственного служащего в контексте профессиональной культуры, с помощью которой формируются единые для всего коллектива государственного органа ориентиры добросовестного исполнения гражданскими служащими должностных обязанностей. «Методикой формирования и развития профессиональной культуры государственного органа» рекомендована для апробации единая модель ценностей, миссии государственного органа, профессиональных и личностных качеств (компетенций), которыми необходимо руководствоваться государственным гражданским служащим при осуществлении профессиональной служебной деятельности. В решении данной задачи ведущая роль отводится личности руководителя государственного органа, призванного обеспечить формирование и развитие профессиональной культуры государственного органа, создать комфортные организационно-технические и психофизиологические условия профессиональной деятельности гражданских служащих [9, с. 50].

Представляется целесообразным изучение и внедрение лучших практик подбора и оценки кадров для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации на различных этапах профессионального развития как основы формирования корпоративной культуры органов власти. Так, в Ярославской области кадровая практика разработки и внедрения модели базовых личностных компетенций «идеального» государственного служащего представляет синтез деятельностного и компетентностного подходов, что позволяет прогнозировать наиболее вероятное поведение конкретного кандидата при исполнении служебных обязанностей, скорректировать некоторые личност-

ные особенности субъекта и даже компенсировать отсутствие у него некоторых профессионально важных качеств.

Подводя итог, следует отметить, что деформация личности государственного служащего является основной причиной, способствующей совершению дисциплинарных проступков на государственной службе. В связи с этим изучение личности государственного служащего как субъекта дисциплинарных правоотношений, механизм формирования его противоправного поведения должны стать предметом служебной деликтологии как направления административно-деликтологических исследований.

В целях недопущения деформации личности государственного служащего представляются необходимыми

усиление значения и осуществление детальной административно-правовой регламентации: механизма психологического отбора с применением методики выявления профессиональных и личностных качеств в отношении претендентов, в том числе с применением полиграфа; таких кадровых технологий, как наставничество, испытание при поступлении на службу и аттестация государственных служащих. Кроме того, в каждом государственном органе необходимы разработка и внедрение модели базовых личностных компетенций, проведение комплекса мероприятий, направленных на профилактику и устранение проблемы профессиональной деформации личности государственных служащих.

Литература:

1. Беляев А. М. и др. Современные кадровые технологии в органах власти: моногр. / под общ. ред. С. Е. Прокофьева, А. М. Беляева, С. Г. Еремина. М.: Юстицинформ, 2015. 662 с.
2. Данилина М. В., Подлиннова А., Силаев А. Портрет государственного служащего: социальные и психологические аспекты // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1–2 (41). С. 83–89.
3. Крук В. М. Актуальные проблемы обеспечения надежности профессиональной деятельности личного состава ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С. 103.
4. Комахин Б. Н. Инновационное моделирование государственной службы как основа модернизации профессиональной служебной деятельности // Административное право и процесс. 2020. № 2. С. 54–58.
5. Муратшина Н. Ю. Характеристика требований служебной деятельности к личности сотрудника ОВД // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3 (21). С. 124–130.
6. Наумов С. И. Перспективы использования полиграфа психологами МВД // Интеграция наук. 2018. № 5 (20). С. 64.
7. Полякова О. Б. Категория и структура профессиональных деформаций // Национальный психологический журнал. 2014. № 1 (13). С. 60.
8. Полевая М. В. и др. Профессиональная деформация личностных качеств государственных гражданских служащих: моногр. М.: Свист, 2017. С. 110–111
9. Филипова И. А., Соловьева С. В. Новые психосоциальные риски для работников в условиях цифровой экономики и их правовое регулирование в России и в Европейском союзе // Юрист. 2020. № 1. С. 40–45.
10. Якимов А. Ю. Усиление роли наказаний в административно-деликтном праве (произошедшие изменения и имеющиеся проблемы) // Административное право и процесс. 2019. № 10. С. 43–48.

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

Зяблова Елена Алексеевна, студент

Тюменский государственный университет

Ситуация, которая вызывает особое внимание у общества — это преступность несовершеннолетних и направления по борьбе с ней. И здесь необходимо найти и разработать наиболее гуманные и эффективные методы по борьбе с этим негативным явлением в обществе. Этому уделяют такое особое внимание ввиду того, что молодое поколение всегда являлось и будет являться резервом социального развития. И когда мы наблюдаем, что среди столь юных людей имеются нарушения уголовного законодательства, есть все основания говорить, что есть существенные проблемы в нравственном и правовом воспитании детей. Государство и общество обязаны реагировать

на преступность среди подростков для того, чтобы возвращать их в нормальную общественную жизнь в качестве уже полноценных личностей.

Если посмотреть статистику, то можно увидеть, что в России выявляется порядка 300 тысяч общественно опасных деяний несовершеннолетних, в среднем 100 тысяч из которых совершаются детьми, которые даже еще не достигли возраста уголовной ответственности. Если посмотреть и посчитать, то примерно каждый 4-й несовершеннолетний правонарушитель не занимается какой-либо деятельностью, не учится и не имеет работы. При этом, сотрудниками органов внутренних дел выявляется и по-

мещается в центры временной изоляции для несовершеннолетних примерно до 60 тысяч детей и подростков в год. Кроме того, Россия, к сожалению, находится в лидерах среди стран именно по числу несовершеннолетних заключенных: и если говорить про статистические данные, то это примерно 17 человек на 100 тысяч населения, несмотря на требования (Пекинских правил ООН Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), устанавливающих в статье 19, что «помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока» [1, с. 10].

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ), а конкретно глава 14 УК РФ имеет название «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Законодательство Российской Федерации демонстрирует особый подход к привлечению к уголовной ответственности несовершеннолетнего, и также характеризует специальный подход к назначению наказания в силу социальных и психических факторов. Согласно главе 14 УК РФ, там нет каких-либо поблажек для лиц, не достигших совершеннолетия, а также в данной главе нет отклонений или отступлений от общих норм уголовного законодательства. Но все же потребность особого порядка есть и заключается в том, что с учетом особенностей развивающейся психики подростка необходимо достаточность уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних преступников и она может быть достигнута в основном с применением смягченных или каких-либо специфических мер воздействия. Но для того, чтобы избежать избыточности репрессии или же ошибок при реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, нужно в любом случае отчетливо выяснять особенности становления несовершеннолетнего, критерии его жизни и воспитания, физиологические и психологические данные, общественный статус, на что указывают Пекинские правила и национальный УК РФ [2, 3].

Относительно особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в рамках действующего национального законодательства можно указать на то, что лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности лишь за преступления, перечень которых четко определен в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Кроме того, в ст. 95 УК

РФ устанавливается, что для лиц, совершивших преступления до достижения ими возраста 18 лет, сроки погашения судимости, предусмотренные ч. 3 ст. 86 УК РФ, сокращаются и соответственно равны:

- шести месяцам после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы;
- одному году после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести;
- трем годам после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Кроме того, ст. 18 УК РФ определяет, что при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ). Более того, в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ несовершеннолетие виновного признается смягчающим обстоятельством. Кроме того, согласно ст. 94 УК РФ, сроки давности, предусмотренные ст. 78 и 83 УК РФ, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину.

Также, ст. 90 УК РФ определяет, что к несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой либо средней тяжести, может быть применено законоположение об освобождении от уголовной ответственности, если будет признано, что исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. И, что еще важно, согласно ст. 92 УК РФ несовершеннолетние, осужденные за совершение преступления небольшой или средней тяжести, могут быть освобождены судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, что, как замечают ученые, является достаточно распространенным явлением [4, с. 154].

Таким образом, стоит констатировать, что законодательство Российской Федерации устанавливает особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних с позиций смягчения репрессивного воздействия. Но все же особый и необходимый акцент следует делать на разработку политики раннего предупреждения преступлений среди несовершеннолетних. Но ввиду того, что подросток является еще человеком с несформировавшейся личностью, подверженной как отрицательному, так и позитивному воздействию со стороны общности, выработка мер и профилактических мер актуальна будет всегда.

Литература:

1. Андрюхин Н. Г. Проблемные аспекты реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2017. № 4. С. 9–12.
2. Минимальные стандартные правила отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.) [Электронный ресурс] / URL.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 14.01.2022)
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) / КонсультантПлюс [Электронный ресурс] / URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 14.01.2022)

4. Грицун И. М. Уголовная ответственность несовершеннолетних: понятия и особенности проявления в современном на обществе // Общество и право. 2008. № 3 (21). С. 154–156.

Права и обязанности нотариусов в соответствии с законом и «Основами законодательства Российской Федерации о нотариате» в отношении административных правонарушений в области охраны собственности

Казакова Татьяна Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются права и обязанности нотариусов в соответствии с законом и «Основами Российской Федерации о нотариате» в отношении административных правонарушений в области охраны собственности. В целом свою деятельность нотариусы осуществляют в рамках своих прав и обязанностей, зафиксированных в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: нотариус, права и обязанности, административные правонарушения, охрана собственности.

The rights and obligations of notaries, in accordance with the law and the “Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries”, in relation to administrative offenses in the field of property protection

Kazakova Tatyana Alekseevna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article discusses the rights and obligations of notaries, in accordance with the law and the «Fundamentals of the Russian Federation on Notaries», in relation to administrative offenses in the field of property protection. In general, notaries carry out their activities within the framework of their rights and obligations fixed in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: notary, rights and obligations, administrative offenses, protection of property.

Действия нотариуса в отношении административных правонарушений в области охраны собственности могут рассматриваться, как со стороны нарушения самим нотариусом прав собственности гражданина (клиента), так и со стороны защиты интересов гражданина (клиента), его собственности, через грамотное юридическое сопровождение.

В первую очередь, конечно же, более важно рассмотреть обязанности нотариуса по отношению к клиенту, так как нотариус является лицом, отвечающим за сохранение имущества лица, обратившегося к нему за услугой, а также оказывает услуги по заверению сделок и тем самым так же несет ответственность.

Режим законности и правопорядка в государстве поддерживается различными способами, институтами и ведомствами. В том числе и институтом нотариата. В России нотариат призван обеспечить защиту прав и законных интересов граждан, равно как и юридических лиц через совершение нотариусами действий, предусмотренных законодательными актами от имени Российской Федерации. В своих

действиях нотариусы опираются на Основы законодательства РФ и на Конституцию РФ.

Статус нотариусов является публично-правовым, что следует из осуществления нотариусами своих действий от имени государства. Отсюда следует, что государству всегда необходим механизм эффективного контроля за их деятельностью.

При совершении нотариальных действий нотариусы обладают равными правами и несут одинаковые обязанности независимо от того, работают ли они в государственной нотариальной конторе или занимаются частной практикой. Оформленные нотариусами документы имеют одинаковую юридическую силу». Таким образом, не предусматривается принцип равенства прав нотариуса при совершении нотариальных действий, а только равенство порождаемых юридических последствий при оформлении ими документов [4].

Существует два вида прав нотариусов — общие и специальные.

Общие — права, которые ему представлены как всякому лицу, которое самостоятельно занимаются определенным видом деятельности.

Специальные — отражают специфику нотариальной деятельности, его полномочия, как нотариуса.

Согласно статье 15 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус имеет право:

- совершать предусмотренные настоящими Основами нотариальные действия в интересах физических и юридических лиц, обратившихся к нему, за исключением случаев, когда место совершения нотариального действия определено законодательством РФ или международными договорами;
- составлять проекты сделок, заявлений и других документов, изготавливать копии документов и выписки из них, а также давать разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий;
- истребовать от физических и юридических лиц сведения и документы необходимые для совершения нотариальных действий.

Законодательством субъектов РФ нотариусы могут быть представлены и иные права.

Обязанности нотариуса предусмотрены целым рядом статей Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (5,6,10,16,18,22,24,28) [3].

Обязанности нотариуса можно подразделять на:

- Должностные обязанности, связанные с соблюдением правил нотариального производства;
- Обязанности, исполняемые в отношении лиц обратившихся за совершением нотариальных действий;
- Обязанности, вытекающие из членства в нотариальной палате;
- Обязанности, связанные с самостоятельным ведением нотариусом финансово-хозяйственной деятельности;
- Обязанности, связанные с исполнением обязанностей перед различными государственными органами.

Нотариус в отношении лиц обратившихся за совершением нотариальных действий обязан:

- оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов;
- разъяснять им права и обязанности;
- предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий;
- отказывать в совершении нотариального действия в случае его несоответствия законодательству РФ;
- хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности.

Нотариус в связи с членством в нотариальной палате:

- быть членом нотариальной палаты;
- исполнять обязанности, вытекающие из членства в нотариальной палате;
- представлять сведения о совершенных нотариальных действиях,
- представлять иные документы, касающиеся его финансово-хозяйственной деятельности;

Нотариус в связи с самостоятельным ведением финансово-хозяйственной деятельности обязан:

- соблюдать в отношении персонала нотариальной конторы действующее трудовое законодательство.

Нотариус в отношении государственных органов обязан:

- представлять в налоговые органы справку о стоимости имущества;
- уплатить законно установленные налоги и сборы;
- сообщать в пределах установленных Основами законодательства Российской Федерации о нотариате информацию, отнесенную к нотариальной тайне.

Действующее законодательство устанавливает меры ответственности нотариуса.

Нотариус, занимающийся частной практикой, может быть привлечен к таким видам ответственности как:

- Гражданско-правовая ответственность в соответствии со статьей 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462–1 (далее — Основы) предусмотрено, что нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона, если иное не установлено настоящей статьей [3]. В частности, нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за реальный ущерб, причиненный неправомерным отказом в совершении нотариального действия, а также разглашением сведений о совершенных нотариальных действиях.

Вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица в указанных случаях, возмещается за счет страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса, или в случае недостаточности этого страхового возмещения — за счет страхового возмещения по договору коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса, заключенного нотариальной палатой, или в случае недостаточности последнего страхового возмещения — за счет личного имущества нотариуса, или в случае недостаточности его имущества — за счет средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты.

Нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность также за вред, виновно причиненный его работниками или лицом, временно замещающим нотариуса, при исполнении ими обязанностей, связанных с осуществлением нотариальной деятельности. Государство, органы государственной власти не несут ответственность за вред, причиненный действиями (бездействием) нотариуса, занимающегося частной практикой.

- Дисциплинарная ответственность устанавливается за виновное совершение дисциплинарного проступка, предусмотренного главой 10 Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, вступивший

в силу 1 января 2016 г. [2]. Основанием для начала дисциплинарного производства являются обращения граждан и организаций, обращавшихся к нотариусу за совершением нотариального действия, обращения нотариусов, сообщения органов и комиссий нотариальной палаты, обращения Минюста России или его территориальных органов, иных органов государственной власти и органов местного самоуправления, представления следственных органов, органов прокуратуры, судебные постановления, сообщения, изложенные в средствах массовой информации, частные определения суда, сообщения соответствующей комиссии нотариальной палаты о фактах, установленных в ходе проверок организации работы нотариуса, а также исполнения нотариусом Правил нотариального делопроизводства. В некоторых случаях Правление нотариальной палаты вправе без возбуждения дисциплинарного производства принять решение о привлечении нотариуса к дисциплинарной ответственности.

Вопрос о привлечении нотариуса к дисциплинарной ответственности рассматривает Правление нотариальной палаты.

За каждый совершенный проступок может быть наложено одно дисциплинарное взыскание, которое является мерой дисциплинарной ответственности.

По ходатайству нотариальной палаты за неоднократное совершение дисциплинарных проступков, нарушение законодательства и в других случаях, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации, суд может вынести решение о лишении нотариуса права нотариальной деятельности.

— Административная ответственность нотариусов установлена статьей 15.6 Кодекса об административных нарушениях Российской Федерации «Непредставление (не-сообщение) сведений, необходимых для осуществления налогового контроля» [1].

В соответствии с пунктом 2 данной статьи нарушение нотариусом предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах сроков представления (сообщения) сведений в налоговые органы, связанных с учетом физических лиц, либо представление таких сведений в неполном объеме или в искаженном виде — влечет наложение административного штрафа в размере от пяти сот до одной тысячи рублей.

Таким образом, основанием для административной ответственности нотариусов является совершение налогового правонарушения в форме непредставления в налоговый орган предусмотренных законодательством сведений, либо представление таких сведений в неполном объеме или искаженном виде.

Нотариальная форма сделок является наиболее эффективным и надежным инструментом обеспечения защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц и гарантом стабильности гражданского оборота. А нотариат является надежным институтом защиты права собственности, позволяющим обеспечить законность сделок,

уменьшение числа судебных споров, достоверность сведений государственных реестров и, как следствие, безопасность гражданского оборота.

Обобщая, можно отметить, что нотариусы, в рамках своей деятельности несут административную ответственность в основном за уклонение от налогов или неверно поданные данные. Все остальные нарушения распределяются по другим видам наказаний — дисциплинарные, уголовные, гражданско-правовые. Однако такое положение вещей можно считать не верным, ввиду того, что за ряд действий нотариусу можно назначить именно административную ответственность. Допустим за составление и заверение документов, не входящих в полномочия нотариуса, но при этом гражданин понес незначительный финансовый ущерб.

Деятельность «нечистоплотных» нотариусов накладывает негативный отпечаток на все сообщество нотариусов, призванное наоборот помогать гражданам, защищать их права, в частности значительную долю деятельности нотариусов занимает защита прав собственности.

Из представленного набора видов ответственности нотариусов видно, что административная ответственность нотариусов в рамках их деятельности является наиболее узкой и специализированной, касается исключительно обязательств по своевременному предоставлению информации о налогах. В то время, как все неправомерные действия относительно клиентов относятся к нарушениям гражданско-правовым, уголовным, либо несут дисциплинарный характер.

Поэтому было бы во многом предпочтительным закрепление самостоятельных составов административных правонарушений, субъектом которых выступал бы нотариус, причем как работающий в государственной нотариальной конторе, так и занимающийся частной практикой. Основы законодательства РФ о нотариате также не содержат норм, предусматривающих административную ответственность нотариуса. Административное законодательство является предметом совместного ведения, что означает возможность регионального правотворчества. Поскольку данный вопрос не урегулирован федеральным законодателем, его можно урегулировать законом субъекта Российской Федерации. К сожалению, на уровне регионов законодатели не осознали еще собственные полномочия, и большинство из них не ввели специальных санкций для нотариусов.

В общем, резюмируя полученную информацию, можно сказать, что на данный момент нотариат является косвенным участником дел, связанных с административными правонарушениями в отношении собственности, как сторона заверяющая право собственности того или иного гражданина, но можно и нужно расширять участие нотариата в таких делах, что позволит усилить защиту прав собственников. Открытым остается вопрос, как и каким именно способом нотариат может быть полезен в разбирательстве дел об административных нарушениях в отношении собственности.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г.) <http://www.consultant.ru/popular/koap/#info> © КонсультантПлюс, 1992–2014.
2. «Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации» (утв. Минюстом России 12.08.2019, 19.01.2016) (ред. от 23.04.2019)/
3. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462–1) (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021)
4. Административное право России в вопросах и ответах [Текст]: учебное пособие / Н. М. Конин. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2013. — 256 с.
5. Бескровная, О. В. Правовой статус нотариуса: права, обязанности и ответственность. Гарантии нотариальной деятельности. ограничения в деятельности нотариуса / О. В. Бескровная // Аллея науки. — 2020. — Т. 2. — № 6 (45). — С. 551–554.
6. Тимаков, М. А. Деятельность российского нотариата в судопроизводстве / М. А. Тимаков // Молодой ученый. — 2021. — № 45 (387). — С. 103–105.

К вопросу о привлечении руководителей высшего звена к уголовной ответственности за преступления в сфере охраны труда в угольной промышленности

Карамашев Сергей Борисович, кандидат юридических наук, доцент;

Старновская Анастасия Николаевна, студент магистратуры

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье рассматриваются проблемы привлечения руководителей высшего звена к уголовной ответственности за преступления в сфере охраны труда в угольной промышленности.

Ключевые слова: субъект преступления, руководитель, безопасные условия, правила.

Если посмотреть на работу угольной промышленности за последние полвека, то можно констатировать, что в последние годы участились трагедии на шахтах с многочисленными жертвами, что выглядит несколько парадоксально: технологии добычи угля совершенствуются, а правила техники безопасности ужесточаются. После каждой такой трагедии, имеющей резонанс на всю страну, обнаруживаются множественные нарушения различных норм права и поднимается вопрос об ответственности менеджеров высшего звена. Вместе с тем, практика показывает, что уголовная ответственность владельцев и руководителей верхнего уровня наступает крайне редко, а уровень условий работы горняков остаётся на том же уровне.

Для того, чтобы выяснить причины такого положения, необходимо рассмотреть нормы уголовного законодательства. Уголовная ответственность за преступления в сфере охраны труда в угольной промышленности может наступить по статьям 143, 216, 217 УК РФ.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ, субъектом преступления ст. 143 УК РФ являются руководители предприятий угольной отрасли промышленности, их заместители, а также — главные инженеры отрасли, различные главные специалисты, которые полномочны к обеспечению охраны труда, однако, не предприняли надлежа-

щих мер к устранению нарушений, заведомо им известных в сфере охраны труда, или сформировали указания, которые входят в явное противоречие с правилами, направленными на подобную охрану. [2]

В качестве субъектов деяний, связанных с нарушением специальных правил безопасности (ст. ст. 216, 217 УК РФ), могут выступать лица, характеризующиеся как общей, так и специальной правосубъектностью, связанной с наличием отдельных признаков субъекта, имеющих отношение к соответствующей должности (руководитель, иное должностное лицо), обладающие комплексом уникальных свойств и характеристик (ответственность за безопасность, наличие знаний в сфере специальных правил безопасности и пр.). [3] Однако, учёные расходятся в вопросе субъекта по указанным статьям, а судебная практика чаще всего указывает, что субъект статей 216, 217 УК РФ общий.

Таким образом, проанализировав должностную принадлежность субъектов данных статей, можно сделать вывод, что субъектами уголовной ответственности за преступления в сфере охраны труда в угольной промышленности могут быть:

- 1) руководители организации угольной отрасли;
- 2) другие должностные лица, если руководитель в установленном законном порядке возложил на данное

лицо ответственность за соблюдение требований в сфере охраны труда, безопасности производства;

- 3) должностное лицо, руководящее соответствующими горными работами;
- 4) работник, на которого в момент совершения преступления руководителем была возложена обязанность в сфере нарушений по охране труда, безопасности производства.

Размытость формулировок данных статей УК РФ в определении субъектов преступлений приводит к тому, что руководители организации крайне редко привлекаются к уголовной ответственности. А для привлечения руководителей высшего звена к уголовной ответственности по другим статьям, таким как причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти (статьи 109 и 118 УК РФ), необходимо установить прямую причинно-следственную связь между приказами руководителей (многие из которых могли носить устный неформальный характер, фактически вынуждающими работников нарушать правила безопасности в погоне за производственными показателями) и трагическими последствиями, что представляется крайне маловероятным.

Надо отметить, что обязанности конкретного лица обеспечивать безопасность производства работ обычно закрепляются во внутренних актах предприятия: приказе руководителя, должностной инструкции, правилах по охране труда, трудовом договоре и т. д., которые, однако, редко когда точно определяют ответственного. Связано это, как правило, с тем, что данные документы, могут отсылать к законодательным или подзаконным нормативным актам, а также другим локальным нормам, и, анализируя данные правовые дебри, очень трудно установить лиц, которые действительно виновны в нарушениях или даже трагедии.

Стоит отметить, что в самих правилах не всегда называются конкретные лица, ответственные за охрану труда на определенном производственном участке. В этом случае, как правило, отсутствует необходимая четкость в распределении обязанностей по охране труда. Такое положение дел приводит к тому, что к уголовной ответственности привлекаются менеджеры низшего звена, «назначенные» виновными. Справедливее было бы признать ответственным лицо, которое в условиях данного предприятия или учреждения уполномочено было на издание соответствующего приказа, инструкции, правил, т. е. именно руководителя высшего звена организации.

Ещё одна проблема связана с тем, что на предприятии за соблюдение правил охраны труда отвечает целый ряд

лиц: начиная от руководителя и его заместителей, и заканчивая бригадиром. И при внимательном расследовании в действиях каждого из них в той или иной ситуации можно усмотреть нарушения правил охраны труда. В связи с этим, на практике требует решения проблема квалификации действий двух и более лиц, виновных в нарушении правил охраны труда, в зависимости от уровня обязанностей согласно внутренним актам. Данная форма ответственности в науке называется «неосторожным сопричинением». Основной проблемой исследования фактов неосторожного сопричинения при нарушении правил охраны труда является установление причинной связи действий двух и более лиц с преступным результатом.

В заключении следует отметить, что создание необходимых условий выполнения правил по обеспечению безопасных условий труда другими лицами является обязанностью руководителя предприятия, а необеспечение этих условий при наступлении указанных в законе последствий должно влечь уголовную ответственность. Однако, как показывает судебная практика, вышестоящие руководители организаций к ответственности, как правило, не привлекаются. По этой причине представляется, что нормы УК РФ имеют слабое воздействие на руководителей в отношении соблюдения ими правил охраны труда в своих управленческих решениях.

В связи с этим предлагается внести изменения в ст. 143 УК РФ, дополнив её ещё одной частью в следующей редакции: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение руководителем или иным лицом, осуществляющим общее руководство организацией (предприятием, учреждением), своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения, приведшие к нарушению требований охраны труда, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека»,...

А также дополнения УК РФ новой статьёй 143.1 «Злостное неисполнение предписания контролирующего органа в сфере охраны труда», в которой устанавливалась бы ответственность руководителей организации за соответствующее деяние.

В заключении надо отметить, что угольная промышленность признана наиболее опасной национальной отраслью промышленности с позиции различных видов рисков, способствующих травматизму, как и смертности работников отрасли. Можно говорить об определенной степени криминальности данной отрасли национальной промышленности и без решительных изменений УК РФ изменить эту ситуацию вряд ли возможно.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: [принят Государственной Думой Российской Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Российской Федерации 5 июня 1996 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации 15 июня 1996 г. № 64-ФЗ]: в ред. Федер. закона от 1 июня 2021 г. № 293-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; Рос. газ. — 2021. — 6 июня.

2. О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 41 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 1.
3. Арямов А. А., Басова Т. Б., Благов Е. В. Уголовное право России. Общая и Особенная части. М.: Контракт, 2017. С. 119.

Значение стадии исполнения приговора в уголовном процессе

Кирилкина Юлия Валерьевна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье делается вывод, что на этапе исполнения приговора у судебной деятельности есть свои цели и задачи, которые призваны реализовать принцип справедливости и неотвратимости уголовного наказания, обеспечить защиту интересов потерпевших и иных лиц, пострадавших от совершения преступления, а также обеспечить реализацию принципов индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности.

Проводится анализ данного этапа судебной деятельности.

Дается характеристика наиболее существенных свойств этого этапа разбирательства дела, раскрывается главное значение рассматриваемой стадии.

Ключевые слова: приговор, исполнение приговора, обращение к исполнению приговора, суд, уголовный процесс, стадия уголовного процесса.

Исполнение приговора в уголовном судопроизводстве — это самостоятельная стадия, которая имеет свое значение, цели и функции, присущие только ей.

В научном мире на данный момент нет единодушия по поводу того, следует ли относить исполнение приговора к стадии уголовного процесса. Многие авторы полагают, что эта деятельность выходит за рамки судебных полномочий и не может являться процессуальной. Так, например, А. А. Сумин основывает такой взгляд на том, что эта деятельность относится к предмету уголовно-исполнительного права, поскольку именно этой отрасли присуще решение вопросов, которые связаны с исполнением наказания и решением всех остальных моментов, которые вытекают из реализации решения суда [6].

Много споров в научных кругах вызывает вопрос о природе деятельности, которую осуществляют уполномоченные субъекты на этой стадии. Если некоторые авторы склонны считать исполнение приговора не процессуальной деятельностью, то другие полагают, что лишь некоторые аспекты можно выделить в самостоятельное направление деятельности, которое больше относится к уголовно-исполнительному праву [7].

Другие авторы склонны рассматривать исполнение приговора как процессуальную деятельность, поскольку приговор — это итоговый судебный документ, выражающий правовое решение по существу рассматриваемого уголовного дела, а вопросы, которые решаются в порядке его обращения к исполнению, имеют непосредственное отношение не только к суду и осужденному, но и иным лицам, уполномоченным осуществлять деятельность по исполнению приговора. Это означает, что на данной стадии задействован

и суд, поэтому исполнение приговора относится к стадии уголовно-процессуальной деятельности [8].

Самостоятельный статус этому этапу придают и его границы. Так, его началом следует считать вступление приговора в законную силу, после чего и начинается процесс его обращения к исполнению. В случае вынесения оправдательного приговора рассматриваемый этап начинается с момента освобождения подсудимого из-под стражи и объявления его невиновным. После начинается период внепроцессуальной деятельности, которая заключается в фактическом исполнении приговора специальными органами. Эта деятельность относится уже к сфере регулирования уголовно-исполнительного права. Окончанием же рассматриваемой стадии является извещение указанными органами суда о том, что приговор приведен в исполнение [8].

Наиболее существенным свойством этого этапа разбирательства дела можно назвать возможность реализовать те правовые предписания, которые суд указывает в итоговом процессуальном документе.

Главное значение рассматриваемой стадии состоит в том, чтобы претворить в жизнь все те решения, которые суд оформляет в итоговом процессуальном акте, а также в разрешении всех возникающих в связи с этим вопросов. Здесь нужно отметить, что на этапе исполнения приговора судом может решаться только та часть вопросов, которые связаны с вопросами наказания и применения особых мер. Суд не может изменить назначенный вид или размер наказания, но может откорректировать условия и порядок его отбывания. Не вправе суд и решать вопросы, которые связаны с нарушением уголовного закона, рассматривать

жалобы об обоснованности или законности вынесенного приговора и т. д.

Вопросы, которые могут возникать на стадии исполнения приговора, решаются либо судом, который вынес приговор, либо судом по месту отбывания наказания, либо по месту жительства или по месту задержания осужденного [9]. В такой ситуации вполне можно согласиться с мнением, что на данном этапе деятельность суда составляет определенную разновидность осуществления правосудия и реализуются принципы уголовного законодательства [10].

На данном этапе у судебной деятельности есть свои цели и задачи, которые призваны реализовать принцип справедливости и неотвратимости уголовного наказания, обеспечить защиту интересов потерпевших и иных лиц, пострадавших от совершения преступления, а также обеспечить реализацию принципов индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности.

Содержание уголовной ответственности базируется на основополагающих принципах, которые определяют сущность и основы реализации этого направления уголовной политики государства.

Принципы уголовной ответственности — это основополагающие положения, критерии, которые выработаны наукой уголовного права и подтверждены практикой его применения. Эти идеи устанавливают правила, согласно которым происходит привлечение лиц к уголовной ответственности, регулируется порядок назначения наказаний, освобождения от ответственности, регулируются основы реализации мер государственного принуждения.

Полагаю, сложный и многообразный характер отношений в сфере уголовного преследования требует от правоприменителя гибкости и максимального учета всех обстоятельств совершенного преступления и данных о личности виновного лица. По общему правилу, лицо, совершившее преступление, должно понести наказание. Но в отдельных случаях привлечение виновного к уголовной ответственности нецелесообразно. В таких ситуациях на первый план выступают принципы гуманизма и справедливости, которые и позволяют освобождать отдельных лиц от уголовной ответственности и наказания.

Агаев Г. А.-оглы и Ю. И. Степанов по этому поводу особо подчеркивали, что только наличие предусмотренных законом оснований может позволить освободить лицо от уголовной ответственности. При этом немаловажным является и факт того, что его вина в совершенном деянии точно и безоговорочно установлена [1].

Лицо может признано виновным в совершении преступления только после вступления в силу обвинительного приговора суда [3]. После вступления приговора в силу такое лицо официально считается совершившим преступление. Именно факт наличия обвинительного приговора позволяет говорить о том, что лицо привлечено к уголовной ответственности. Все последующие вопросы, которые связаны с исполнением наказания, применением мер досрочного освобождения или замены наказания другим видом

никак не влияют на то, что лицо является привлеченным к уголовной ответственности.

Все эти вопросы возникают, когда речь идет об индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности.

При реализации уголовной ответственности возникает ряд вопросов, которые неизбежны в силу того, что реализация законодательных положений предусмотрена через призму судебного усмотрения, поскольку все решения судья принимает на основании закона и руководствуясь своими внутренними убеждениями. Здесь и возникает необходимость в строгом соблюдении принципов дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Именно на этапе исполнения приговора могут быть решены все спорные моменты, которые возникают в рамках реализации уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление. На этом же этапе возможен судебный контроль за тем, насколько точно исполняется приговор уполномоченными органами и их должностными лицами.

На стадии исполнения приговора суд может принимать несколько видов процессуальных решений: приговоры, постановления и определения.

Приговор — это итоговое решение суда по конкретному делу. Приговором является постановленное именем Российской Федерации решение суда по уголовному делу о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении от наказания [4].

Другими решениями, которые суд может принимать на стадии исполнения приговора, являются постановления и определения.

К постановлениям относят следующие виды решений:

- 1) об удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайств по разрешению вопросов, предусмотренных ст. 397 УПК РФ;
- 2) о продлении, изменении либо прекращении принудительной меры медицинского характера (ч. 7 ст. 445 УПК РФ);
- 3) о признании и об исполнении приговора суда иностранного государства либо об отказе в этом (ст. 472 УПК РФ).

К определениям относят решения:

- 1) об отложении рассмотрения дела и запросе необходимых сведений и документов;
- 2) о направлении материалов дела по подсудности;
- 3) об удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайств, подаваемых в ходе рассмотрения дела и носящих промежуточный характер;
- 4) о применении мер принуждения в ходе исполнения итоговых судебных решений (заключение осужденного, уклоняющегося от исполнения приговора, под стражу и т. д.);
- 5) об отказе в принятии ходатайства и др.

Еще одной особенностью можно считать то, что законом четко очерчен круг субъектов, принимающих участие —

это суд, прокурор, осужденный, потерпевшие, представители осужденного и потерпевших, гражданский истец, а также органы, исполняющие наказания [5].

Как мы уже отмечали, началом стадии исполнения приговора следует назвать момент вступления приговора в законную силу. Этот этап включает в себя осуществление судом нескольких действий:

- непосредственно обращение приговора к исполнению;
- исполнение приговора (здесь возможно как полное исполнение, так и в части);
- рассмотрение вопросов, которые возникают в связи с исполнением приговора;
- контроль за порядком исполнения приговора.

Здесь важно отметить различия в используемых терминах. Обращение приговора к исполнению представляет собой процессуальную деятельность, которую осуществляет суд, а приведение приговора в исполнение — это деятельность не только суда, но и специально уполномоченных органов по фактическому решению вопросов, которые связаны с исполнением приговора и наказания, и которая осуществляется уже после того, как рассматриваемая нами стадия завершается.

Таким образом, на стадии исполнения приговора указанные выше субъекты могут осуществлять только те действия и принимать те решения, которые прямо указаны в уголовно-процессуальном законе. Все остальное относится уже к сфере регулирования других отраслей права (уголовно-исполнительного, административного и др.) в зависимости от круга вопросов, которые возникают.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что исследуемая нами стадия позволяет создать необходимые предпосылки для того, чтобы принятое судом решение по делу было реализовано, т. е. получило фактическое воплощение, было надлежащим образом исполнено с соблюдением всех прав и законных интересов лиц, к которым оно относится.

Любое уголовное дело, по которому выносится окончательное судебное решение — приговор — проходит рассматриваемую нами стадию. Ее существование определяет необходимость подведения итогов рассмотрения дела в суде, ознаменованное фактом, что приговор вступает в законную силу, а все содержащиеся в нем выводы и решения суда обязательно должны быть исполнены.

Круг субъектов, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях на данной стадии, определяет ее реализацию и для уголовно-процессуального закона крайне важно установление этих субъектов и закрепление их прав и обязанностей, поскольку решение тех конкретных задач, которые стоят перед судом и участниками процесса на этом этапе, определяет не только реализацию самих предписаний суда, но и выполнение и соблюдение принципов уголовно-процессуального законодательства, о чем мы упоминали выше.

Приговор суда — это акт, концентрирующий в себе суть справедливости, которая торжествует посредством при-

влечения виновного к ответственности либо освобождения невиновного, восстановления нарушенных прав пострадавших и т. д. На данном этапе происходит обращение приговора к исполнению, рассмотрение и решение вопросов, которые могут быть с этим связаны и которые будет невозможно решить в дальнейшем.

Содержание этой стадии составляют действия суда не только по обращению приговора к исполнению, но и по решению всех вопросов, которые связаны с этой процедурой.

Значение стадии исполнения приговора состоит в том, что в ее ходе происходит осуществление действий, которые дают старт для непосредственной реализации принятых судом решений, рассматриваются вопросы, связанные с этим, обеспечивается законность и эффективность применения назначенного наказания, а также осуществляется контроль за деятельностью органов и учреждений, которые обязаны исполнять приговор.

Субъекты, принимающие участие в процессе на данной стадии, вступают в уголовно-процессуальные отношения, обладающие определенной спецификой и отличающиеся перечнем прав и обязанностей, которые отличаются от их прав и обязанностей на иных стадиях. Помимо этого следует отметить, что на данной стадии субъектами таких отношений становятся не только лица, ранее уже принимавшие участие в рассмотрении дела, но и новые — органы, исполняющие наказания.

Таким образом, на данном этапе участников процессуальных отношений можно разделить на три группы:

- суд — единственный орган, который имеет право решать вопрос о виновности или невиновности подсудимого, а также назначать уголовное наказание;
- лица, имеющие непосредственное отношение к исполнению приговора и заинтересованные в этом — осужденный и его представители, потерпевший, гражданский истец, оправданное лицо, лицо, которое уже отбыло наказание;
- лица, имеющие обязанности по исполнению приговора — должностные лица органов, которые исполняют приговор и обеспечивают его фактическую реализацию, к которым относятся администрация мест лишения свободы, уголовно-исполнительная инспекция, администрация места работы осужденного и др. в зависимости от назначенного вида наказания.

Еще одной особенностью стадии исполнения наказания является характер деятельности, осуществляемой судом. На данном этапе суд только оформляет документы, связанные с принятием итогового решения, т. е. по сути занимается организационно-распорядительными действиями. Самостоятельно суд исполняет только те приговоры, которые не связаны с лишением свободы и не вызывают существенного ограничения прав осужденного.

Отличаются и процессуальные полномочия прокурора, который на данном этапе занимается осуществлением обес-

печения прав лиц, участвовавших в деле, а не надзором или поддержанием государственного обвинения.

Что касается адвоката, то на этапе исполнения приговора его роль состоит не в доказывании невиновности подопечного, а в оказании консультационной помощи юридического характера с целью обеспечения соблюдения его прав.

По данному поводу в литературе встречаются разные мнения, которые касаются соблюдения прав осужденного на стадии исполнения приговора. Поскольку на данной стадии наблюдается существенное изменение процессуальной формы рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, у многих исследователей возникают вопросы, касающиеся статуса адвоката и возможности его участия в рассмотрении ходатайств осужденного по вопросам, связанным с исполнением приговора.

В УПК РФ не содержится строгих рамок, касающихся исполнения приговора, однако указано, что прокурор, например, имеет право на участие в рассмотрении судом вопросов, а осужденный может реализовывать свои права через адвоката. Однако как мы уже отмечали, на данной стадии у адвоката меняется его роль и смысл участия. Поскольку он уже не обеспечивает линию защиты, то было бы правильнее именовать его на данном этапе представителем, потому что он только может представлять интересы осужденного и обеспечивать соблюдение его прав и законных интересов.

В связи с такими особенностями процедуры проведения судебных заседаний на исследуемом этапе, некоторые ученые предлагают считать стадию исполнения приговора в качестве специального вида разбирательства [2].

После вступления приговора в законную силу он становится обязательным для исполнения не только гражданами и организациями, но и другими судами. Это касается судом, которые рассматривают дела в гражданском порядке в части обеспечения гражданского иска. Кроме того, до отмены приговора в отношении лица не могут производиться никакие процессуальные действия по тому же обвинению.

Подводя итог сказанному, отметим следующие основные выводы.

Несмотря на длительный исторический период становления уголовного судопроизводства, серьезная работа по теоретическому осмыслению понятия стадии исполнения приговора началась в середине прошлого века.

Исполнение приговора — это самостоятельная часть уголовного процесса, которая прошла длительный путь ист-

орического становления, и по своей сути является завершающим этапом процессуального производства по уголовному делу. Это результат и итоговый момент в уголовном процессе и в деятельности суда по рассмотрению уголовного дела, когда вся судебная деятельность реализуется в реальной деятельности по применению к виновному мер уголовно-правового воздействия.

Наиболее существенным свойством этого этапа разбирательства дела можно назвать возможность реализовать те правовые предписания, которые суд указывает в итоговом процессуальном документе. Главное значение рассматриваемой стадии состоит в том, чтобы претворить в жизнь все те решения, которые суд оформляет в итоговом процессуальном акте, а также в разрешении всех возникающих в связи с этим вопросов.

На этапе исполнения приговора судом может решаться только та часть вопросов, которые связаны с вопросами наказания и применения особых мер. Суд не может изменить назначенный вид или размер наказания, но может откорректировать условия и порядок его отбывания. Не вправе суд и решать вопросы, которые связаны с нарушением уголовного закона, рассматривать жалобы об обоснованности или законности вынесенного приговора и т. д.

На данном этапе у судебной деятельности есть свои цели и задачи, которые призваны реализовать принцип справедливости и неотвратимости уголовного наказания, обеспечить защиту интересов потерпевших и иных лиц, пострадавших от совершения преступления, а также обеспечить реализацию принципов индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности.

Именно на этапе исполнения приговора могут быть решены все спорные моменты, которые возникают в рамках реализации уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление. На этом же этапе возможен судебный контроль за тем, насколько точно исполняется приговор уполномоченными органами и их должностными лицами.

Исследуемая нами стадия позволяет создать необходимые предпосылки для того, чтобы принятое судом решение по делу было реализовано, т. е. получило фактическое воплощение, было надлежащим образом исполнено с соблюдением всех прав и законных интересов лиц, к которым оно относится.

Литература:

1. Агаев Г. А.-оглы, Степанов Ю. И. Новый взгляд на институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Ленинградский юридический журнал. 2018. С. 138–143.
2. Захарова С. С. Обеспечение прав осужденных на стадии исполнения приговора // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 6. С. 24–32.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре» // СПС «Консультант-Плюс».

5. Сирик М. С., Сирик С. Н. Процессуальный порядок исполнения приговора // Закон и жизнь. 2017. № 1. С. 68–74.
6. Сумин А. А. Стадия исполнения приговора не должна присутствовать в системе стадий уголовного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 79–81.
7. Диваев А. Б. Сущность деятельности по исполнению приговора в уголовном процессе // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4 (33). С. 111–118.
8. Шабанов В. Б., Буданова Л. Ю., Крамаренко В. П. Исполнение приговора — самостоятельная стадия уголовно-процессуальной деятельности // Пенитенциарная наука. 2020. № 4. С. 485–492.
9. Якубина Ю. П. Состояние, структура и динамика исполнения приговора // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, 2013. № 2 (78). С. 132–138.
10. Филяюшкина Д. А. Исполнение приговора суда как заключительная стадия уголовного процесса // Вопросы науки и образования. 2018. № 3 (15). С. 146–148.

Сравнительная характеристика института страхования в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки

Кравцов Глеб Игоревич, студент

Сибирский юридический университет (г. Омск)

Обратимся к страховой системе США. Многие мировые юристы и экономисты считают данную систему крайне эффективной. В США отсутствует федеральная система регулирования отношений в сфере страхования. Эта обязанность передана штатам, из-за этого страховая система крайне гибкая и очень адаптивная. Добровольное страхование выполняет социальные обязанности государства, и из-за этого государство старается поддержать рост и развитие страхового рынка в целом. Получается крайне выгодное сосуществование. Также положительно сказывается и тот факт, что в США крайне высокая степень конкуренции на страховом рынке по данным на 2019 г. в США функционирует более 4 тысяч страховых компаний в области личного страхования и 4,5 тысячи компаний в области имущественного страхования. Такая конкуренция вынуждает участников рынка предлагать максимально выгодные условия, иначе компания быстро потеряет свою долю на рынке.

Еще один крайне важный факт — это то, что в США крайне высокий процент обеспеченности населения, гражданам есть, что терять, поэтому они активно страхуются. В Соединенных Штатах Америки в зависимости от ответственности за регулирование страхового рынка существует разделение на центральные и региональные органы власти. В связи с этим, практически не находит свое отражение регулирование страхования на федеральном уровне, поэтому и создались независимые системы регулирования страхования в соответствующем штате.

Хотя органы федерального значения и осуществляют регулирование института страхования и выделяют особо важные объекты: ядерное страхование, страхование от наводнений, против преступлений. Управляющим федеральным органом является саморегулирующая система — Национальная ассоциация страховых комиссаров, которые

регулируют отдельных штаты. Деятельность ее в первую очередь нацелена на стабилизацию законов государственного страхования. Специфическим видом страхования является — экологическое страхование, характеризующиеся тем, что большое количество страховщиков предоставляет традиционные страховые продукты по выгодным, чем это было раньше, условиям, к тому же появились совершенно новые виды страховых продуктов, которые адаптированы к своеобразным потребностям страхователей. Основным аспектом будет являться то, что на здравоохранения в этой стране расходуется большая часть валового внутреннего продукта. Соответственно при обязательном медицинском страховании договоры с лечебными и профилактическими организациями заключают частные фирмы, но не государство в лице своих органов. При этом страховка покрывает только 80% стоимости лечения [1].

Американская правовая система в области страхования обладает невероятной гибкостью, что естественно повышает адаптивность правовых норм. Активнее всего в США развивается система медицинского страхования, это связано с тем, что медицинские услуги стоят невероятно дорого и люди просто вынуждены приобретать страховки, иначе они просто неспособны будут оплатить свое лечение. Такая ситуация компенсируется тем, что существует огромное количество страховых компаний, которые предлагают услуги высокого качества. Важную лепту в развитие страховых отношений в США внес тот факт, что в Америке действует система прецедентного права.

Это в первую очередь и повлияло на то, что в США, такой высокий уровень саморегулирования правоотношений в области страхования. Каждый штат создает орган, который будет заниматься контролем и развитием страховых отношений. Конечно же меры и тенденции развития отличаются, от штата к штату. Еще одной особенно

стью правовой системы США является то, что большую часть договоров страховые компании заключают через страховых брокеров. Это правовое явление связано с тем, что компанию просто выгоднее действовать именно через страховых брокеров. Также немалую часть влияния на развитие страховых отношений оказали рейтинговые агентства. Это именно то явление, которое необходимо и у нас в стране. Так как данные агентства повышают интерес граждан к страховым компаниям, в первую очередь из-за того, что показывают стабильность и надежность компаний, из-за чего люди с большим доверием относятся к тем или иным организациям.

Стоит обратить внимание на Великобританию, её страховая система тоже зарекомендовала себя как крайне эффективная. Как и в американской системе, большая часть сделок в Великобритании заключается через страховых брокеров. Это произошло из-за того, что Англия долгое время была мировым финансовым центром. В частности, в Лондоне действует множество страховых рынков, в том числе и самый крупный в мире рынок Ллойд. В Великобритании действует весьма высокий процент иностранных страховых компаний, в тоже время британские организации активно с ними сотрудничают и участвуют в страховании в других странах. Внутренний процент страхования в Великобритании достаточно низкий, но это все потому, что рынок и правовая система больше направлены на международные сделки. Британское страхование делится на следующие виды:

1. В соответствии с природой страхового случая:

Литература:

1. Макарова Е. С. Особенности правового регулирования страхования в Российской Федерации и за рубежом / Е. С. Макарова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 1 (135). С. 220–223. URL: <https://moluch.ru/archive/135/37623/> (дата обращения: 15.05.2020).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 фев. 1999 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.

История становления и развития уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в России

Кузнецова Анастасия Александровна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает исторический путь уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в России.

Ключевые слова: угон, законодательство, транспортное средство, неправомерное завладение.

Проводя рассмотрение темы становления и развития уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным

- а) морское страхование;
- б) огневое страхование;
- в) страхование жизни;
- г) страхование от несчастных случаев.

Тогда как в морском, огневом страховании и страховании жизни страховыми случаями являются опасности на море, пожар или смерть, границы страхования от несчастных случаев существенно шире. Оно включает в себя несчастный случай с индивидуумом, случайный ущерб или гибель имущества или несчастный случай, за который страхователь несет ответственность.

Многие из данных видов договоров нашли отражения и в нашей правовой системе, но в Великобритании они действуют гораздо дольше. Накопился гораздо больший правоприменительный опыт. Это все в целом отражается на эффективности деятельности страховых компаний. Еще одной весьма необычной, но нужной особенностью является тот факт, что в Великобритании существует такой субъект, страховых правоотношений как управление по защите страхователей. Данный орган занимается тем, что следит за финансовой стабильностью страховых компаний и занимается формированием страхового фонда, который создается из отчислений страховых компаний. Это еще один дополнительный уровень защиты страхователей. В целом система Великобритании и США зарекомендовали себя как ведущие страховые системы мира, но в реалиях нашей страны, данные особенности очень сложно реализуемы. Поэтому мы считаем, что необходимо обратиться к зарубежному опыту другой страны.

транспортным средством без цели хищения, мы можем условно отнести к первым правовым нормам, регулирующим данный вопрос, положения «Русской правды», в кото-

рых была закреплена ответственность за «коневую татьбу» или конокрадство. И хотя в данном случае предполагалась ответственность за хищение лошади, а не ее временное заимствование, тем не менее, можно считать это отправной точкой в нашем исследовании. «Русской правдой» за «коневую татьбу» были предусмотрены самые суровые из применявшихся санкций — поток и разграбление. При этом иные древние отечественные нормативные акты устанавливали не менее суровую ответственность. Псковской Судной Грамотой предусматривалась смертная казнь за конокрадство, Соборное уложение 1649 года устанавливало отсечение руки [1]. Такую строгость наказания можно объяснить тем, что в большинстве семей лошадь являлась средством для существования, а ее потеря приводила к разорению хозяйства. Однако развитию коневодства сопутствовало все большее число случаев конокрадства, которое влекло за собой усложнение преступных схем.

До 1965 года отечественное уголовное законодательство не содержало специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за неправомерное завладение транспортным средством. Действия лиц квалифицировались по аналогии как хулиганство, самоуправство или как хищение государственного или общественного имущества [2]. К концу XIX века появилось огромное количество новых технических устройств, и одним из них стал автомобиль, массовый выпуск которого пришелся на 60-е годы XIX века, что и подтолкнуло к внесению изменений в УК РСФСР 1960 года. Основанием для выделения места специальной нормы в системе Уголовного кодекса также послужил довод о том, что наиболее часто угонщиками являются лица, не имеющие водительских прав или лишенные их, не обладающие необходимыми навыками в управлении, находящиеся в нетрезвом состоянии и т. д., которые своими действиями угрожают общественной безопасности. Поэтому основным непосредственным объектом преступления стала безопасность движения механического транспорта, а дополнительным — собственность (социалистическая или личная).

В связи с этим Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1965 г. были внесены изменения и дополнения в УК РСФСР 1960 г. и в 10 главу УК РСФСР 1960 года «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», включается ст. 212.1, предусматривающая ответственность за «угон автотранспортных средств или других самоходных машин без цели хищения», состоявшая из двух частей — основного состава угона и квалифицированного (по признаку повторности). Интересным представлялся вопрос о наличии или отсутствии признака повторности в случаях, когда лицо совершало угон транспортного средства, будучи ранее судимым за хулиганство, выраженном в аналогичном деянии. Однако, по тексту ст. 212.1 УК РСФСР речь шла о «тех же» действиях, совершенных повторно, в то время как за хулиганство лица привлекались к ответственности по ч. 1 ст. 206 УК РСФСР, поэтому в указанных случаях признака повтор-

ности не имелось. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР позднее разъяснило, что для квалификации угона по данному признаку не имеет значения, являлся ли предшествующий случай оконченным преступлением или покушением на угон [3]. Ст. 212.1 УК РСФСР относилась к категории менее тяжких преступлений, максимальный размер наиболее строгого наказания не превышал одного года лишения свободы, ч. 2 ст. 212.1 УК РСФСР — трех лет. В 1973 г. УК РСФСР 1960 г. был дополнен ст. 213.2 «Угон воздушного судна», в результате чего воздушные транспортные средства были исключены из предмета угона.

В 1982 году в ст. 212.1 УК РСФСР вносятся изменения, согласно которым совершение угона, соединенного с насильем, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или угрозой применения такого насилия закрепляется в качестве квалифицирующего признака [4]. Таким образом, проблема квалификации насильственных угонов оказывается решенной.

Следующие изменения законодательства относятся уже к 1994 году, связаны они с исключением ст. 212.1 из УК РСФСР, когда вместо данной статьи в главу V УК РСФСР «Преступления против собственности» вводится статья 148.1, которая звучит как «Неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения». Законодательством был установлен таким образом приоритет охраны интересов собственника транспортного средства над интересами охраны сферы общественного порядка или общественной безопасности. Обстоятельствами, отягчающими ответственность за совершение данного преступления, стали причинение значительного вреда собственнику, совершение преступления организованной группой и уничтожение или утрата транспортного средства, лошади или иного ценного имущества. Происходит и некоторое ужесточение наказания, деяние наказывается лишением свободы на срок до трех лет, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо штрафом до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда.

Принятие в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации становится новым этапом развития, в главу 21 «Преступления против собственности» включается ст. 166 УК РФ, сформулированная как «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения». Позднее, 8 декабря 2003 года Федеральным законом № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из статьи 166 УК РФ, была исключена неоднократность угона как отягчающее обстоятельство. Затем Федеральным законом РФ от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из санкции ч. 1 ст. 166 УК РФ был исключен нижний предел наказания в виде ареста «от трех месяцев», в санкциях ч. 3 и ч. 4 ст. 166 УК РФ — нижние пределы наказаний в виде, пяти и шести лет лишения свободы. По мнению ученых, это стало шагом к гуманизации уголовного законодательства, однако

повлекло за собой возможность излишне широкого судебного усмотрения.

Таким образом, мы можем отметить, что уголовного законодательства об ответственности за неправомерное за владение автомобилем или иным транспортным средством

без цели хищения претерпело большое количество изменений, пройдя длинный исторический путь. Его отслеживание, по нашему мнению, необходимо как для глубокого изучения вопроса, так и для возможной формулировки предложений по улучшению действующего законодательства.

Литература:

1. Кештова Ж. А. История становления и развития ответственности за угон в уголовном законодательстве России // Уголовная политика: теория и практика. 2015. — № 9.
2. Пантелеев В. П. Угон автомототранспортных средств (уголовно-правовые и криминологические: вопросы): учеб. пособие. Караганда, 1982.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 декабря 1970 г. N 56 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РСФСР N 50 от 22.10.1969 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также и их угонем (ст. ст. 211–212 УК РСФСР)» (прекратило действие)// СПС Гарант
4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03 дек. 1982 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2021. — Утратил силу.

Последствия признания гражданина банкротом

Лебедев Алексей Юрьевич, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор дает оценку последствий наступающие для гражданина банкрота с даты завершения процедуры реализации имущества.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, реализация имущества, последствия, освобождение от долгов, ответственность.

С даты завершения процедуры реализации имущества для гражданина банкрота наступают как позитивные, так и негативные последствия.

К негативным последствиям можно отнести те, которые влекут для банкрота дополнительные ограничения и обязанности. К таким, в частности, относятся следующие последствия:

1. В течение пяти лет принимать на себя обязательства по кредитным договорам и договорам займа с обязательным указанием на факт своего банкротства.

Отметим, что сведения о завершении в отношении гражданина процедуры реализации имущества общедоступны, так как опубликованы на сайте ЕФРСБ и на информационном портале «Картотека арбитражных дел».

Кроме того, сведения о банкротстве физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя в обязательном порядке вносятся в их кредитную историю. Более того, как следует из положений Федерального закона от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» [1], арбитражный управляющий наряду с иными лицами, к которым, в частности, относятся банки и микрофинансовые организации, входит в число источников формирования кредитной истории.

Таким образом, банки и микрофинансовые организации имеют сведения о наличии у гражданина статуса банкрота и без указания на этот факт самим гражданином.

Однако, физическое лицо, выдавая заём, за редким исключением проверяют информацию о заёмщике на информационных порталах, посвящённых банкротству. В связи с этим возникает вопрос: какое последствие влечет сокрытие заемщиком факта признания его банкротом, его договор уже заключён?

В научной литературе встречается мнение о том, что в таком случае сделка может быть признана оспоримой на основании ст. 168 ГК РФ [2]. Согласимся, что в данном случае нет оснований для признания сделки ничтожной, так как банкротство гражданина не означает отсутствие права брать на себя обязательства по кредитным договорам и договорам займа.

Учитывая, что Закон о банкротстве является специальным и в большинстве своем граждане не ознакомлены с его положениями, считаем, что ст. 807 ГК РФ должна быть дополнена п. 3.1 следующего содержания «Заемщик обязан проинформировать займодавца о признании его банкротом в течение пяти лет с даты завершения в отношении него процедуры реализации имущества или прекращения про-

изводства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры. В случае невыполнения указанной обязанности займодавец может потребовать досрочного исполнения обязательства заемщиком, то есть досрочного возврата долга с выплатой всех процентов, предусмотренных договором займа, на день возврата долга»

1. Невозможность в течение пяти лет инициировать в отношении себя процедуру банкротства.

При этом дело о банкротстве гражданина, признанного ранее банкротом, может быть возбуждено по заявлению кредитора или уполномоченного органа. В таком случае правило об освобождении гражданина от обязательств, предусмотренное п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве, не применяется, и на неудовлетворенные требования кредиторов, по которым наступил срок исполнения, арбитражным судом выдаются исполнительные листы.

2. Не вправе занимать должности в органах управления и иным образом участвовать в управлении:

- юридического лица в течение трех лет;
- страховой организации, негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании в течение пяти лет;
- кредитной организации в течение десяти лет.

Согласимся с позицией Юрченко О. Ю., который считает, что указное «ограничение нецелесообразно, поскольку юридическое лицо несет самостоятельную имущественную ответственность по всем своим обязательствам, в отношении обязательств учредителя (участника) или собственника юридического лица аналогичной обязанности юридического лица законом не предусмотрено» [2].

Отметим, что в приведенных нормах отсутствует запрет для гражданина, признанного банкротом, заниматься предпринимательской деятельностью, зарегистрировавшись, например, в качестве индивидуального предпринимателя. Напротив, в отношении индивидуальных предпринимателей банкротств установлен запрет не только занимать должности в органах управления юридического лица или иным образом участвовать в управлении таким юридическим лицом, но и на осуществление ими предпринимательской деятельности в течение пяти лет (п. 4 ст. 216 Закона о банкротстве).

Следовательно, запрет на осуществление предпринимательской деятельности установлен только для граждан, которые были признаны банкротами именно как индивидуальные предприниматели. Обычному гражданину после завершения процедуры реализации имущества ничто не препятствует приобретению статуса индивидуального предпринимателя. Не содержит подобных ограничений и Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ [3].

На наш взгляд, целесообразно было бы запретить гражданину, признанному банкротом, заниматься предпри-

нимательской деятельностью, поскольку она сопряжена со многими финансовыми рисками и сопровождается самостоятельной имущественной ответственностью предпринимателя.

Основным последствием, определяющим цель проведения процедуры реализации имущества, является возможность освобождения от долговых обязательств.

Хотя закон подразумевает, что гражданин освобождается от обязательств после завершения расчетов с кредиторами, однако указывается на это в резолютивной части именно определения о завершении процедуры реализации имущества.

В соответствии со ст. 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов или реализации имущества гражданина.

При этом освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования:

- неразрывно связанные с личностью кредитора (о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате заработной платы и выходного пособия, о возмещении морального вреда, о взыскании алиментов), а также по платежам, возникшим в период проведения процедур банкротства (текущие платежи);
- о наличии которого кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина;
- о привлечении гражданина как контролирующего лица к субсидиарной ответственности (глава III. 2 Закона о банкротстве);
- о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, участником которого был или членом коллегиальных органов которого являлся должник (ст. 53 и 53.1 ГК РФ), умышленно или по грубой неосторожности;
- о возмещении убытков, которые причинены умышленно или по грубой неосторожности в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения им как арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве;
- о возмещении вреда имуществу, причиненного гражданином умышленно или по грубой неосторожности;
- о применении последствий недействительности сделки, признанной недействительной на основании статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Таким образом законодатель ограничил возможность применения института банкротства недобросовестными должниками, что направлено на соблюдение интересов наименее защищенных кредиторов [4].

Кроме того, правило об освобождении гражданина от обязательств не применяется к гражданину, признан-

ному банкроту, в случаях, закрепленных в п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве, к которым относятся:

— Вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина.

Указывая на такое обстоятельство, законодатель не учел проблему несогласованности законодательства о банкротстве с административным, а в особенности с уголовным законодательством. Так, банкротные преступления являются преступлениями с материальным составом, то есть ответственность за них наступает в связи с установлением факта причинения ущерба и определением размера такого ущерба.

При этом определить размер причиненного ущерба возможно только при окончании расчетов с кредиторами и завершении процедуры банкротства. Таким образом, положения абз. 2 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве и ст. ст. 196–197 Уголовного кодекса Российской Федерации [5] являются в этом смысле взаимоисключающими.

Если судебный акт о привлечении гражданина к ответственности за фиктивное или преднамеренное банкротство вступило в законную силу позднее завершения в отношении него процедуры банкротства, применению подлежит п. 47 постановления № 45, согласно которому определение о завершении реализации имущества должника, в том числе в части освобождения должника от обязательств, может быть пересмотрено судом по вновь открывшимся обстоятельствам.

— Гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина.

Требование к должнику о предоставлении запрашиваемой информации, закреплено в действующем законодательстве с целью соблюдения прав кредиторов путем недопустимости сокрытия обстоятельств, которые могут существенным образом повлиять на результат процедуры реализации имущества гражданина.

Законодатель нацеливает всех лиц, участвующих в деле, в том числе должника на добросовестное поведение, недопущение сокрытия обстоятельств, которые могут повлиять на максимально полное удовлетворение требований кредиторов, воспрепятствовать рассмотрению дела [6].

При этом следует учитывать, что суды, оценивая добросовестность поведения должника, должны учитывать наличие запрашиваемых документов в его распоряжении и возможность их получения (восстановления).

Следовательно, если должник объективно не имеет возможности получения запрашиваемого документа, ему необходимо оповестить об этом финансового управляющего или арбитражный суд.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в определении от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013 по делу № А48-7405/2015, суд вправе отказать в применении положений абз. 3 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве лишь в том случае, если будет установлено, что нарушение, заключающееся в нераскрытии необходимой информации, являлось малозначительным либо совершено вследствие добросовестного заблуждения должника [7].

Некоторые из авторов указывают на то, что не предоставление гражданами сведений связано в большинстве случаев с их юридической неграмотностью [8]. Не согласимся с данной позицией, так как и в судебном акте о признании гражданина банкротом, и в запросе финансового управляющего указываются статьи закона, закрепляющие обязанность должника передать определенный комплект документов и сведений. Таким образом, гражданам в отношении которых водится процедура банкротства разъясняются их права и обязанности с целью недопущения злоупотреблений, как со стороны должника, так и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Примечательно, что в российском законодательстве о банкротстве под добросовестным взаимодействием должника с финансовым управляющим и арбитражным судом подразумевается исключительно информационная составляющая [9].

Для сравнения, § 290 Закона о банкротстве Германии, помимо ответственности за уклонение от предоставления необходимой информации, содержит дополнительное основание для отказа в освобождении от обязательств: должник перестал заниматься приносящей доход деятельностью [10].

Статья 727 Банкротного кодекса США вменяет в обязанность должнику пройти курс обучения по вопросам личного финансового управления. Уклонение от прохождения указанного курса также является основанием для отказа в освобождении должника от обязательств [11].

На наш взгляд, применение к должнику еще больших обязательств может привести к снижению заинтересованности граждан в институте банкротства.

— Доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно.

В основном указанное положение применяется при предоставлении банку заведомо ложных сведений о своем имущественном положении при заключении кредитного договора [12].

В одном из определений Верховный Суд РФ указал, что банки, являясь профессиональными участниками кредитного рынка, имеют широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина. В связи с этим в случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, представленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в от-

существование соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений об освобождении должника от исполнения обязательств [13].

То есть если должник при получении кредитов предоставлял банкам полные и достоверные сведения о своем финансовом состоянии, имел стабильный и достаточный для своевременного возврата кредитных средств доход, но затем прекратил расчеты с кредиторами, скажем из-за снижения оклада или иной ситуации, изменившей его материальное положение, то правило об освобождении его от долговых обязательств применимо.

В данном случае действия должника определяются не как недобросовестные, а как неразумные. К сожалению, критерии такой «разумности» в поведении физического лица, не являющегося субъектом предпринимательской деятельности, до настоящего времени до конца не выработаны, в отличие, например, от критериев «добросовестного поведения».

В отношении п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что данные законоположения направлены на недопустимость использования механизма освобождения гражданина от обязательств в случаях, когда при возникновении или исполнении обязательства имело место поведение должника, не согласующееся с требованиями ст. 15 и ст. 17 Конституции РФ об обязанности граждан соблюдать Конституцию РФ и законы и о неприемлемости осуществления прав и свобод человека и гражданина в нарушение прав и свобод других лиц, а также с требованиями ст. 1 ГК РФ, согласно которым при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения [14].

Как верно отмечают Дубец Е. К. и Ступина С. А., «судам при рассмотрении вопроса об освобождении должника от исполнения обязательств его поведение подлежит оценке» [15]. В связи с этим в предмет судебного исследования должны быть включены следующие обстоятельства:

- поведение должника при возникновении обязательств перед кредиторами;
- действия должника в отношении своего имущества как до возбуждения процедуры банкротства, так и в процессе ее проведения;
- совершение нарушений в ходе проведения процедуры банкротства, в том числе необеспечение сотрудничества с арбитражным судом, финансовым управляющим, кредиторами;
- установление вины должника в отношении допущенных нарушений;
- оценка действий должника с точки зрения малозначительности (при заявлении должником соответствующих доводов).

Освобождению гражданина от обязательств по завершении процедуры внесудебного банкротства посвящена ст. 223.6 Закона о банкротстве.

Согласно указанной статье по истечении шести месяцев со дня включения сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства в ЕФРСБ гражданин освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, указанных им в заявлении о признании его банкротом во внесудебном порядке.

То есть гражданин подлежит освобождению только от тех обязательств, которые им были заявлены.

Следовательно, перечень требований, на которые не распространяется правило об освобождении гражданина от их исполнения, в данном случае дополняется требованиями кредиторов, не указанных в заявлении о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке. И в этом случае не имеет значения, знал кредитор о возбуждении в отношении должника процедуры внесудебного банкротства или не знал.

Из изложенного следует вывод, что в настоящее время устанавливается баланс между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных ст. 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов.

Литература:

1. Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004 № 218-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».
2. Юрченко О. Ю. Правовые последствия банкротства гражданина // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2016. Т. 3. С. 410–417.
3. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Баркатунов В. Ф. Банкротство физических лиц и социальная ответственность кредитных организаций // Политика, экономика и инновации. № 3 (5). 2016 С. 7
5. Баркатунов В. Ф. Банкротство физических лиц и социальная ответственность кредитных организаций // Политика, экономика и инновации. № 3 (5). 2016 С. 7
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Лышковский А. В. Банкротство гражданина — должника как новелла российского законодательства совершенствование методологии познания в целях развития науки // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции 30.06.2017 г. Часть 1. 2017 с. 154–158.
8. Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013 по делу № А48-7405/2015 // Информационная система «Картотека арбитражных дел»,
9. Герусова С. Ю. Добросовестность гражданина должника как условие освобождения от обязательств в деле о банкротстве // Право и политика. 2018. № 2. С. 52–59.
10. Калугин В. Ю. Освобождение от долгов как результат процедуры банкротства // Бизнес, менеджмент и право. 2020. № 3 (47). С. 31–34.
11. Insolvenzordnung / Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/inso/> (дата обращения: 17.12.2021).
12. United States Bankruptcy Code / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uscode.house.gov/> (дата обращения: 17.12.2021).
13. Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2017 № 302-ЭС17-13885 по делу № А33-26072/2015 // Информационная система «СудАкт».
14. Определение Верховного Суда РФ от 3.06.2019 г. № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016 // Информационная система «Картотека арбитражных дел».
15. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3231-О // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 N 741-О // СПС «КонсультантПлюс».
16. Дубец Е. К., Ступина С. А. Основания неосвобождения должника от обязательств // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 126–133.

История становления и развития британских институтов криминологии

Магомедов Саидулла Ахмедович, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В данной работе автором рассматривается история криминологии, а также ее становления и развития в Великобритании как одной из основных стран, которые, имея долгую историю становления криминологической науки, до сих пор продолжают заниматься ее развитием на базе старинных учебных заведений.

Ключевые слова: история криминологии, развитие криминологии, криминология, Великобритания, институты криминологии.

History of formation and development of British institutes criminology

In this paper, the author examines the history of criminology, as well as its formation and development in the UK as one of the main countries that, having a long history of the formation of criminological science, still continue to engage in its development on the basis of ancient educational institutions.

Keywords: history of criminology, development of criminology, criminology, Great Britain, institutes of criminology.

История криминологии, какой бы краткой она ни была, будет в значительной степени зависеть от того, что понимается под этим термином. Если под «криминологией» понимать любое формальное мышление или рассуждения о преступности и преступном поведении, то сфера исследования будет очень широкой, охватывая даже самые примитивные общества. Есть «криминология повседневной жизни» — популярное теоретизирование о преступности.

Философов эпохи Просвещения в частности Ч. Беккариа, И. Бентама и И. Канта часто называют отцами-осно-

вателями «классической» криминологии. Их концепции рационального субъекта и «общественного договора» привели к появлению новых систем права и уголовного правосудия, согласно которым наказание должно быть соразмерно совершенному преступлению, утверждая таким образом, что закон может обладать неотъемлемым моральным авторитетом [3]. Этот философский подход к проблеме преступности был поставлен под сомнение так называемыми «позитивистскими» криминологами, такими как Ч. Ломброзо, которые последовали за ним. Они утвер-

ждали, что требуется более научный и объективный подход, говоря о том, что классические концепции предмета не отражают реалий того, как преступность проявляется в обществе. Хотя первоначальные физиологические теории, например, о существовании антропологически идентифицируемого «криминального типа» позже подверглись резкой критике, именно в ходе этой критики и попыток дать лучшие объяснения причин преступности криминология начала формироваться как самостоятельная область исследований.

Мыслители континентальной Европы, такие как М. Вебер и Э. Дюркгейм, больше интересовались социологическими аспектами преступности и борьбы с ней. Действительно, Д. Гарланд отметил, что, если бы не «назначение трех выдающихся эмигрантов, Германа Мангейма, Макса Гриинхута и Леона Радзиновича, на академические должности в элитных британских университетах, британская криминология, возможно, не развила бы достаточный академический импульс, чтобы стать независимой дисциплиной» [1, с. 37].

Изменения, происходящие в обществе в середине XX века, способствовали росту популярности криминологических исследований: в ответ на спрос, созданный растущими профессиями социальной работы и пробации, начали возникать многочисленные исследовательские центры и институты.

В июле 1931 года в Лондоне была создана «Ассоциация научного лечения преступников». В июле 1932 года он был переименован в «Институт научного лечения правонарушений», а в 1951 году — в «Институт изучения и лечения правонарушений». Позже получил свое нынешнее название «Центр исследований преступности и правосудия» в 1999 году. Цель его образования состояла в том, чтобы продвигать идею, подкрепленную систематическими исследованиями, о том, что существует лучший способ борьбы с правонарушителями, чем тюрьма, и воплощать эту идею в жизнь. С самого начала он занимался взаимодействием между исследованиями, политикой и практикой в области предупреждения преступности и был направлен на развитие образования, профессиональной подготовки, сотрудничая при этом с аналогичными организациями по всему миру.

В 1950 году институт опубликовал первый выпуск Британского журнала о преступности, первого британского специализированного криминологического журнала [2]. В 1960 году название журнала было изменено на «Британский криминологический журнал», отражающий, по словам Э. Гловера, долгосрочную политику по содействию расширению исследований в различных областях, не свя-

занных с преступлениями. наблюдения. В настоящее время это один из десятков журналов в указанной области, остается одним из ведущих рецензируемых журналов на английском языке в своей предметности.

Рост криминологии в Лондоне был отражен аналогичными событиями в других местах Великобритании. В 1941 году в Кембриджском университете была также создана кафедра криминологии. Это учреждение, которое выполняло исследовательские и издательские функции, в конечном итоге станет основой, на которой в 1959 году будет создан «Институт криминологии». Примерно в это же время начали появляться британские учебники по криминологии, первым из которых была книга Г. Джонса «Преступление и уголовная система», опубликованная в 1956 году. Первый последипломный курс для подготовки исследователей и преподавателей криминологии, возможно, определяющее событие в становлении британской криминологии как академической дисциплины начался в «Институте криминологии Кембриджского университета» (1968–1975) изменил основные и теоретические параметры изучения развивающейся дисциплины, положив начало эпохе гораздо более критичных исследований, включая работу по правам заключенных, злоупотреблению полицейской властью и решению таких проблем, как бытовое насилие. В то время как некоторые ученые этого периода избегали господствующей криминологии, возвращаясь к более безопасной области социологии или культурологии, критическая традиция продолжала существовать и обеспечивать противовес господствующей и административной криминологии.

В настоящее время в области криминологии и уголовного правосудия наблюдается необычайное разнообразие. Немногие аспекты девиантности и контроля ускользнули от криминологического исследования с использованием теоретических и методологических подходов, основанных на эклектичных и междисциплинарных исследованиях. В рамках этого разнообразия одной из важнейших тем является профессионализация дисциплины. В настоящее время Британское общество криминологии насчитывает более 850 членов, в том числе 80 зарубежных членов со всех континентов. Общество проводит хорошо посещаемую ежегодную конференцию и регулярные местные собрания по всему Соединенному Королевству. Растет число специалистов в области криминологии (работающих в университетах, научно-исследовательских институтах и в самой системе уголовного правосудия), наряду с увеличением числа специализированных курсов по криминологии для аспирантов и студентов, укрепляется понимание криминологии как самостоятельной дисциплины.

Литература:

1. Гарланд Д. О преступлениях и преступниках: развитие криминологии в Великобритании. Оксфордский справочник по криминологии, 3 издание — М.: Оксфорд: Издательство Оксфордского университета. 2002–213 с.
2. Клейменов И. М. Криминология в Великобритании и США // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologiya-v-velikobritanii-i-ssha> (дата обращения: 10.11.2021).

3. Клейменов И. М. Криминологические школы: от прошлого к будущему // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. № 4 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-shkoly-ot-proshlogo-k-buduschemu> (дата обращения: 10.11.2021).

Специальные основания прекращения поручительства

Максимюк Юлия Александровна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются специальные основания прекращения поручительства. Проанализированы обязательства поручителя при ликвидации должника. Дан обзор судебной практики по основаниям прекращения поручительства. Проанализированы нормы действующего Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве.

Ключевые слова: поручительство, договор поручительства, специальные основания, прекращение поручительства, Гражданский кодекс.

Special grounds for termination of the guarantee

Maksimyuk Yuliya Aleksandrovna, student master's degree
Chelyabinsk State University

The article deals with the special grounds for termination of the guarantee. The obligations of the guarantor during the liquidation of the debtor are analyzed. The review of judicial practice on the grounds of termination of the guarantee is given. The norms of the current Civil Code of the Russian Federation on sureties are analyzed.

Keywords: suretyship, suretyship agreement, special grounds, termination of suretyship, Civil Code.

Поручительство как личная обеспечительная конструкция характеризуется свойством акцессорности. Иначе говоря, если прекращается основное обязательство, то его судьбе следует и поручительство, это можно объяснить совокупной финансовой закономерностью, интерес кредитора в обеспечении угасает, когда отсутствует основное обязательство. На сегодняшний день данная отличительная черта любого обеспечительного обязательства закреплена в п. 4 ст. 329 ГК РФ [1]. Соответственно, если обеспеченное обязательство прекратилось надлежащим исполнением, новацией, предоставлением отступного, прощением долга и т. п., одновременно происходит и прекращение обязательства поручителя.

В случае частичного прекращения основного обязательства, акцессорная связь продолжает действовать. В частности, прощение кредитором определенной составляющей задолженности приводит к тому, что объем обязательства поручителя должен пропорционально уменьшиться. Тем не менее, такая конструкция не работает, если обязательство было обеспечено поручительством только в определенной части. Впрочем, из любого правила существуют изъятия, в нашем случае к такому исключению можно отнести второе предл. абз. 1 п. 1 ст. 367 ГК РФ [1]. Указанное положение говорит о том, что поручительство не прекращается, если кредитор до момента ликвидации должника предъявил требование к поручителю.

Как отмечает В. Мухин, в подобных ситуациях поручитель должен будет платить по счетам должника. При этом очевидно, что вернуть утраченное не получится, поскольку поручитель ликвидирован и уже, как говорится, никому ничего не должен [5].

ВС РФ в своем определении отразил сходную позицию. При взыскании суммы задолженности по кредитному договору с А. М. Аронова, который являлся поручителем, ВС РФ отмечает, что «в случае обращения в суд с исковыми требованиями, вытекающими из неисполнения должником обязанности по возврату денежных средств до его ликвидации и в период действия кредитного договора, поручительство не может быть признано прекращенным, и солидарная обязанность по уплате кредитором должна сохраняться до момента, пока обязательство не будет исполнено» [7].

В другом своем определении ВС РФ отмечает, что поручитель пользоваться предоставленными ему процессуальными правами добросовестно, не нарушая права кредитора и третьих лиц [8].

Суды при поддержке законодателя разрешили отмеченную проблему. Принятое решение снимает целый комплекс проблем, начиная от стимулирования кредитора по реализации его обеспечительных прав, заканчивая мерами защиты интересов кредитора на получение удовлетворения из имущественной массы поручителя. Следовательно, ограничение принципа акцессорности можно рассматри-

вать как благоприятный способ разрешения имевшихся ранее противоречий.

Конституционный Суд РФ в определении от 25.05.2017 № 958-О [9] посчитал, что права поручителя по рассматриваемому вопросу тем самым не нарушаются.

И более того, по факту придал данной норме обратную силу. В жалобе, которая поступила в КС РФ, рассматривалась следующая ситуация. По обязательству, которое было обеспечено поручительством, суд взыскал деньги как с компании-должника, так и с его поручителей. Впоследствии фирма-должник была ликвидирована (исключена из ЕГРЮЛ как недействующее юридическое лицо). В связи с этим один из поручителей посчитал, что в связи со сложившимися обстоятельствами он не должен отвечать перед кредитором. Несмотря на это КС РФ решил, что исключение должника по основному обязательству как недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ вовсе не является безусловным основанием для прекращения поручительства. И это при этом, что на момент спора из ст. 367 ГК РФ этого вовсе и не следовало. Потому-то поручитель и обратился в КС РФ, настаивая на том, что положения п. 1 ст. 367 ГК РФ ущемляют его права. Ведь суды фактически придают этой норме обратную силу. Даже в п. 32 Постановления № 45 суд пришел к выводу, что прекращение основного обязательства в связи с ликвидацией должника — юридического лица или исключение его из единого государственного реестра юридических лиц как недействующего после предъявления кредитором в суд или в ином установленном законом порядке требования к поручителю не прекращает поручительство [2].

Когда поручитель заключает договор поручительства, он должен принимать во внимание, что таким образом берет на себя риски, сопряженные с неисполнением должником своего обязательства, включая случаи несостоятельности (банкротства) должника с дальнейшим исключением его из ЕГРЮЛ. Представляется, что принятие таких рисков поручителем предполагает, что в случае ликвидации должника, ответственность с поручителя не может быть снята, поскольку переход рисков по обеспечительному договору уже произошел. То есть соглашение заключено между кредитором и поручителем. Таким образом, обязанность поручителя по несению имущественных затрат не прекращается. Безусловно, соглашение о выдаче поручительства может предусматривать положения по освобождению поручителя от имущественных рисков в случае несостоятельности, а в дальнейшем и ликвидации должника, такое освобождение должно отдельно оговариваться в содержании договора между кредитором и поручителем.

Весьма сложным представляется вопрос о прекращении поручительства по п. 2 ст. 367 ГК РФ [1]. Затруднения относительно данного основания возникли в практике судов в связи с несовершенством прежней редакции указанной нормы ГК РФ. Действительно, долгое время велись дискуссии о том, какие обстоятельства необходимо относить к тем, которые изменяют обеспечиваемое обязатель-

ство. Практика арбитражных и судов общей юрисдикции выработала примеры для отнесения обстоятельств к ряду изменяющих основное обязательство, которые повлекли за собой неблагоприятные последствия для обеспечителя. Как правило, к ним относят: повышение процентной ставки по кредитным обязательствам; увеличение объема основного долга; изменение условий и порядка возврата суммы займа; изменение сроков для возврата суммы займа.

Помимо прочего о невыгодном для поручителя изменении основного обязательства может указывать дополнительное соглашение об изменении цели выдачи кредита, оно фактически увеличивает риски для поручителя, поскольку повышается того, что кредит не будет погашен. Большинство юридических терминов являются оценочными или многозначными, так, дефиниция «неблагоприятные последствия» предполагает необходимость глубокого исследования. Разумеется, перечень оснований проанализированных ранее не может быть исчерпывающим, к числу неблагоприятных для поручителя обстоятельств позволительно отнести, к примеру, снижение размера общих обеспечительных мероприятий для основного обязательства.

В некоторых случаях суды в своих решениях [10] приходят к выводу, что договор поручительства прекращен по причине незаключенности другого обеспечительного соглашения, имевшего место в период заключения такого договора. Иными словами, суды оценивают прекращение другого дополнительного обеспечения в качестве фактора, увеличивающего объем солидарной ответственности должника [10]. Уменьшение размера общего обеспечения солидарных должников, по мнению некоторых авторов, считается трансформацией главного обязательства, следовательно, может привести к повышению размера ответственности таких должников. Таким образом, для солидарных должников возникают неблагоприятные последствия. Объем общего обеспечения может быть снижен, в частности, из-за прекращения обязательства обеспеченного залогом или уменьшения стоимости заложенного имущества, а так же смерти поручителей.

Представляется, что утрата одного из обеспечений основного договора, которое имело место во время предоставления поручительства, способно привести к ряду неблагоприятных последствий для обеспечителя, на том основании, что выдача поручительства в отдельных случаях обуславливается наличием иных обеспечений обязательства. И не учитывать данное обстоятельство было бы неправильно. В зарубежном законодательстве, а именно в § 776 ГГУ если кредитор по своей вине лишается одного из обеспечений обязательства, то это приведет к прекращению поручительства в той части, в которой поручитель имел бы возможность компенсации за счет права, не реализованного кредитором. В том случае, когда право, от которого отказался кредитор, возникло после предоставления поручительства, данное положение будет функционировать [4]. Содержание подобных законоположений в российском

гражданском законодательстве позволило бы обеспечить баланс интересов, как кредитора, так и поручителя и защитить права добросовестного участника обязательственного правоотношения.

Принято считать, что поручитель продолжает отвечать перед кредитором на первоначальных условиях, даже при изменении размера суммы долга. Несмотря на это, в договор поручительства можно включить условие о том, что при изменении основного обязательства соответственно ему будет изменяться и дополнительное обязательство. Иной юридический прием используют банки, в частности, в качестве условий в договор поручительства включается предварительно данное согласие поручителя отвечать за должника при любом изменении основного обязательства.

ВС РФ выработал практические рекомендации для того, чтобы установить содержание предварительно выданного согласия поручителя отвечать на измененных условиях обязательства.

Как указал в п. 26 Постановления № 45 Пленум ВС РФ, из согласия должны быть предельно понятны границы, в которых поручитель будет отвечать по изменившемуся обязательству, например, содержать указание на денежную сумму или размер процентов, на которые могут быть увеличены соответственно сумма долга и проценты по нему, или порядок определения такого размера; срок, на который может быть увеличен или сокращен срок исполнения основного обязательства. [2]. Кроме того, согласие должно быть составлено конкретно, избегая абстрактных формулировок. Данную точку зрения законодатель воспринял и закрепил в нормах ГК РФ, отталкиваясь от судебной практики. Может последовать дополнительная судебная проверка условия договора поручительства о предварительно выданном согласии, при условии, что такое согласие навязывает более сильная сторона договора.

Поручительство в равной степени прекращается и в случае перевода долга на другое лицо по основному обязательству, когда согласие поручителя на такой перевод отсутствует. Традиционно указанное основание прекращает поручительство при условии того, что в разумный срок после информирования о переводе долга поручитель отказался отвечать за нового должника. Такое положение обуславливается изменением объема имущественной массы должника, из которой будет производиться удовлетворение требований поручителя, исполнившего собственное обязательство, следовательно, приобретшего все права кредитора. Именно поэтому при переводе долга поручитель получает право в порядке суброгации предъявить требования новому должнику.

В научных кругах обсуждается вопрос, возможно ли признать действующим предварительно выданное согласие поручителя в случае перевода долга по основному обязательству. Поскольку ГК РФ на прямую не разрешает данный вопрос, необходимо толкование нормы абз. 2 п. 3 ст. 367 ГК РФ, по результатам которого можно допустить ис-

пользование предварительного согласия поручителя в таких отношениях.

Пленум ВС РФ в п. 27 Постановления № 45 закрепил аналогичное решение проблемы заранее данного согласия поручителя, такая же позиция нашла поддержку законодателя. При таких обстоятельствах появляется необходимость в определении критериев для лиц, участвующих в отношениях по переводу долга, то есть законодатель устанавливает случаи, когда поручительство не может быть прекращено. Указанные критерии должны носить конкретный характер, в частности к ним могут относиться указания на родственные отношения с должником или отношения должника с юридическим лицом, способным оказывать на него влияние. При отсутствии указанных критериев заранее данное согласие не возлагает обязанности на поручителя нести ответственность за нового должника, а поручительство считается прекратившимся, кроме случаев, когда согласие было получено после его уведомления о переводе долга в обычном порядке.

Тем не менее, предварительно выданное согласие может быть подвергнуто дополнительной проверке по усмотрению суда, на соответствие патерналистским целям, а именно защите слабой стороны соглашения от навязывания очевидно несправедливых условий договора.

Другое основание прекращения поручительства заключается в том, что поручитель или должник предоставляют кредитору надлежащее исполнение обязательства, при этом кредитор отказывается принять такое исполнение.

Положения ГК РФ дают право поручителю по обязательству, не являющемуся денежным, предоставить предмет исполнения, аналогичный предмету надлежащего исполнения по такого рода обязательствам. К тому же отказ кредитора от осуществления поручителем своего права на предоставление надлежащего исполнения приведет к тому, что поручительство будет считаться прекращенным, а кредитор — просрочившим принятие исполнения по правилам ст. 406 ГК РФ.

Еще одним основанием прекращения поручительства выступает истечение его срока. В соответствии с положениями ГК РФ поручительство прекращается в случае, если указанный в договоре поручительства срок, на который оно было предоставлено, истек. Следовательно, в данном вопросе стороны договора по своему усмотрению определяют срок выдачи поручительства. Исходя из толкования закона — данная норма является общей. Когда стороны не воспользовались правом на установление срока поручительства исходя из своих интересов, этот пробел в договоре восполняется нормами закона. Принцип исчисления такого срока заключается в том, что он исчисляется от срока исполнения основного обязательства, а именно поручительство прекращается, течение одного года со дня наступления срока исполнения основного. При условии, что кредитор не предъявит требований к поручителю. Иная ситуация возникает, когда невозможно взять за основу срок исполнения обеспечиваемого обязательства. Поручитель-

ство прекращается, если такой срок не может быть установлен, или не указан, или зависит от момента востребования, при условии, что кредитор не предъявит исковых требований к поручителю на протяжении двух лет со дня заключения договора поручительства.

То, как было сформулировано указанное положение, стало предметом споров в судебной практике. Основной вопрос заключался в том, какие непосредственно действия необходимо осуществить кредитору в пределах срока действия договора поручительства. Суды предлагали различные варианты решения данной проблемы. Первый вариант заключается том, что кредитор в любом случае обязан направить исковое заявление в суд с требованиями к поручителю в рамках определенного в договоре срока. Второй вариант предполагает, что кредитор должен предъявлять иск к поручителю только в ситуации, когда срок действия поручительства не определен в соглашении. Высшая судебная инстанция сочла, что второй путь решения проблемы не отражает существа дела, кроме того, не соответствует действующему законодательству. Президиум ВАС РФ в п. 5 Информационного письма от 20.01.1998 г. № 28 указал, что при реализации кредитором своего права в рамках п. 4 ст. 367 ГК РФ допускается предъявление требований к поручителю только в виде иска.

Представляется, что период действия поручительства не относится к срокам исковой давности и является разновидностью пресекательных сроков. С истечением такого срока меры защиты кредитора в виде подачи иско-

вого заявления теряют любую эффективность. По мнению В. В. Витрянского, от срока исковой давности срок поручительства отличается, прежде всего, тем, что является не сроком для защиты права, а сроком существования акцессорного обязательства. Сроки исковой давности определяются только законом (ст. 197 ГК РФ), а срок поручительства, как правило, устанавливается договором. В конечном итоге, исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре (п. 2 ст. 199 ГК РФ), а предъявление кредитором иска после истечения срока поручительства является безусловным основанием к отказу в таком иске [3].

Кроме рассмотренных выше оснований, поручительство могут прекращать обстоятельства, указанные в договоре поручительства в качестве таковых. Действующее законодательство не содержит запрета на включение положений о прекращении договора поручительства в соглашение. Тем не менее, не всегда будет присутствовать достаточная степень уверенности сторон о наступлении такого обстоятельства, следовательно, договор поручительства в таком случае можно рассмотреть как сделку, совершенную под отменительным условием.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что на сегодняшний день нормы ГК РФ о прекращении поручительства подверглись серьезным изменениям — это вызвало серьезные противоречия в судебной практике. В данном вопросе были бы крайне полезны новые разъяснения ВС РФ по отмеченным проблемам.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: (ред. от 3 авг. 2018 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
3. Брагинский, М. И., Витрянский, В. В. Договорное право / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — М., 2012. — С. 580.
4. Гражданское уложение Германии / пер. с нем. В. Бергманна. — М., 2008. — С. 312.
5. Мухин В. Обязательства поручителя при ликвидации должника [Электронный ресурс] // Экспресс-бухгалтерия: информ. бюл. 2017. № 25. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Трезубов Е. С. Профессиональное поручительство в российском гражданском праве [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях. — 2017. — С. 244. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б — ки «eLIBRARY. RU».
7. Определение Верховного Суда РФ от 22 янв. 2013 г. № 83 — КГ12–8 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018.
8. Определение Верховного Суда РФ от 31 июля 2012 г. № 5 — КГ12–18 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018.
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Серяковой Ольги Михайловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 25 мая 2017 г. № 958 — О.
10. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 25 окт. 2017 г. по делу № 33–17543/2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018.

Направления совершенствования профессионального развития и оценки деятельности госслужащих

Мельникова Анна Александровна, студент магистратуры

Челябинский государственный университет

В статье описываются существующие проблемы в сфере кадрового и государственного управления, формируются возможные приоритеты и пути совершенствования профессионального развития и оценки деятельности госслужащих.

Ключевые слова: государство, управление, госслужащий.

Государственная гражданская служба Российской Федерации постоянно трансформируется, все трансформации напрямую зависят от различных модернизирующихся внешних факторов: глобализация, демократизация, требования эффективности и результативности, оптимизация. Постоянное обновление, разнообразные преобразования в государственной гражданской службе непременно должны способствовать эффективному повышению качества жизни граждан [1].

Государственная политика каждого государства ставит перед собой множество приоритетов, одним из которых является внедрение высокоэффективных способов и механизмов обеспечения в Российской Федерации государственной гражданской службы грамотными и квалифицированными специалистами, способными решить разнообразные задачи в сфере государственного управления.

Для реализации данных целей государственной политики необходима модернизация существующих кадровых служб, посредством внедрения в структуру современных технологий кадровой работы для успешного повышения эффективности гражданской службы и лучшей результативности в сфере профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих Российской Федерации [2].

Государственное управление в России нельзя назвать совершенным, но с каждым годом все больше заметен прогресс совершенствования. Для грамотной и успешной трансформации всех управленческих механизмов нужно учитывать самые различные факторы и требования, постоянно совершенствуя кадровые механизмы и технологии в сфере управления персоналом государственной гражданской службы.

Доказательство высокого уровня профессионального потенциала сотрудников предполагает, что реальные профессионально-квалификационные характеристики сотрудника, его опыт или стаж работы по конкретной специальности, направление подготовки, а также сформированные профессиональные компетенции, умения и качества, применяемые в работе, действительно, способствуют достижению стратегических целей организации.

В то же время эффективная профессиональная служебная деятельность сотрудников государства отвечает всем показателям, принятым и утвержденным в организации. При этом видов оценки сотрудников организации может быть несколько, например, обычная внутренняя оценка, внешняя оценка с дополнительным привлечением внеш-

них аудиторов, а также если существует такая необходимость, то оценку проводят общественные представители, осуществляющие общественную оценку.

При исследовании государственной комплексной оценки профессиональной служебной деятельности сотрудников в разных типах организаций целесообразно использовать в совокупности системный и комплексный подходы.

Несмотря на общие подходы и механизмы к анализу комплексной оценки сотрудников в разных типах учреждений, присутствуют некоторые особенности данной системы оценивания, которая в настоящее время все еще находится в развитии. Однако в Российской Федерации уже имеется нормативная правовая база, способная реализовать не только разработку, но и внедрение новейшей системы комплексной оценки на гражданской службе, к такой системе можно отнести методы профессиональной оценки.

Данные методы направлены на формирование кадрового потенциала в разных органах государственной власти, и они весьма разнообразны, к таким методам относятся: метод анкетирования, метод проведения интервью, метод описательной оценки, метод тестирования, метод классификации, метод сравнения по парам, метод рейтинга, метод оценивания по решающей ситуации, метод оценивания «360 градусов», технология оценки «ассесмент», метод «Полиграф», метод центров оценки, метод «Деловые игры», метод оценки на основании моделей компетентности.

Поиск и анализ конфликтов между необходимыми и текущими уровнями профессиональной компетентности является основанием для реализации персональных планов профессионального развития сотрудников.

Наравне с этим разумно разрешить вопросы в плане обеспечения постоянного обучения госслужащих, а также введение в работу новейших инновационных путей организации учебного процесса, способных кардинально качественно улучшить учебные программы для государственных работников по вопросам: формирования нового законодательства о государственной службе; качественного предоставления государственных и административных услуг; новых механизмов управления государственным развитием; применения новейших подходов к профессиональному развитию; разрешение проблемных сторон эффективного совершенствования процесса профессионального развития госслужащих по технологиям организации и реализации образовательных процессов [3].

Для осуществления данного процесса должна быть подготовлена специальная профессиональная база федеральной государственной службы, которая может обеспечивать формирование нужных условий для преобразования и совершенствования национальной системы профессиональной подготовки государственных гражданских служащих.

Высокоэффективная деятельность в сфере государственного управления невозможна без квалифицированного и высокопрофессионального кадрового состава федеральной государственной гражданской службы.

Всем руководителям государственных органов стоит более тщательно подбирать кандидатов для последующей подготовки, переподготовки и повышения квалификации согласно виду деятельности. Руководителям не имеет смысла затрачивать время и силы на подчиненных, которые не заинтересованы в формировании себя как компетентного специалиста.

Для повышения уровня профессионального развития соответствующих госслужащих требуется сформировать высокоэффективную систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих.

Чтобы добиться взаимосвязи между требованиями, предъявляемыми к должности сотрудника и к содержанию образовательной программы, стоит связать образовательные стандарты с квалификационными требованиями. А именно, формирование программ дополнительного профессионального образования государственных служащих следует проводить согласно квалификационным требова-

ниям, предъявляемым к должностям, предусмотреть потребность в получении образования в сфере управления для госслужащих, принадлежащих к категории «специалисты», для госслужащих, находящихся в резерве на повышение, а также для госслужащих, находящихся в категории «руководители», которые не имеют образования в сфере управления. При замещении должности государственным служащим, не соответствующей его имеющемуся профессиональному образованию, госслужащему необходимо получить второе образование или пройти профессиональную переподготовку, которая будет соответствовать профилю замещаемой должности.

Особая структуризация системы с возможностью сопоставления уровня производительности труда сотрудников, которые освоили профессиональное образование и обучение, с уровнем производительности труда остальных госслужащих государственных органов, может позволить по настоящему дать оценку степени полезности существующей системы дополнительного профессионального образования и выработать такую программу мер по ее совершенствованию для каждого конкретного государственного органа [4].

Грамотное применение структурированных методик профессионального развития госслужащих может позволить качественно повысить эффективность государственного управления при помощи грамотного формирования компетентного, высокопрофессионального и высококвалифицированного кадрового состава гражданских служащих.

Литература:

1. Антропова Ю. Ю. Современные кадровые технологии на государственной гражданской службе: монография / Ю. Ю. Антропова, Г. А. Банных, Е. И. Васильева, Л. И. Воронина, Т. Е. Зерчанинова, С. Н. Костина, А. В. Ручкин / под общ. ред. проф. Ю. Ю. Антроповой, доц. Л. И. Ворониной; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. // Екатеринбург, 2015.
2. Методический инструментарий по внедрению системы комплексной оценки профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (включая общественную оценку). Москва, 2013.
3. Белевцова Т. В. Совершенствование системы профессионального развития федеральных государственных гражданских служащих // Актуальные исследования, 2020. № 20 (47).
4. Борщевский Г. А., Калмыков Н. Н. Современные приоритеты профессионального развития государственных гражданских служащих // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2017. Том 9, № 4. С. 550–569.

Проблемы криминалистической характеристики должностных преступлений коррупционной направленности

Менячихина Анастасия Игоревна, студент магистратуры

Тюменский государственный университет

В статье автор выделяет общие проблемы криминалистической характеристики должностных преступлений коррупционной направленности, которые возникают в практической деятельности.

Ключевые слова: должностные преступления коррупционной направленности, коррупция, должностные лица.

В общепринятом понимании коррупция трактуется как общественно опасное деяние, то есть проявление некоторой противозаконной деятельности, раскрывающее в себе использование лицом властных полномочий вопреки законным интересам службы в целях удовлетворения собственных нужд.

Следует уделить отдельное внимание статистике, формирующейся ежегодно МВД РФ. Согласно такой статистике за период с января по ноябрь 2021 года зарегистрировано 26 232 преступления коррупционной направленности, предварительное следствие по которым обязательно, далее в 2020 году количество преступлений данной направленности составило 25 229, в 2019 году — 25 230, в 2018 году — 23 234, в 2017 году — 21 948, в 2016 году — 27 050, в 2015 году — 30 143. Исходя из указанных в статистике данных, в 2018 году произошел резкий скачок выявленных преступлений коррупционной направленности. [1]

Однако стоит дополнительно отметить, что в настоящее время большинство должностных преступлений коррупционной направленности носят латентный характер, а также можно выделить отдельно естественную и искусственную латентность. Как следует из указанного, официальная статистика не способна отразить в себе истинности происходящего в стране.

На практике при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности возникает масса проблем, поскольку необходимо доказать сначала сам факт наличия преступления в отличие от общеуголовных дел. Соответственно, необходимо установить статус должностного лица, перечень его полномочий, далее на основании этого производить квалификацию, что порой бывает затруднительно.

К сожалению, в действующем законодательстве не выработано четкое определение «должностные преступления коррупционной направленности», в связи с чем на доктринальном уровне это достаточно обсуждаемая тематика среди научных деятелей. Следует отметить и тот факт, что разработанность данной сферы достаточно неоднозначна, данное явление определяется многообразными подходами со стороны научных деятелей к разрешению проблем в данной сфере, при этом отдельно следует отметить, что их подходы зачастую приходятся противоречивыми.

Законодателем раскрыто определение «коррупции» в статье 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» [2]. Однако данное понятие по своей сути

не раскрывает содержания коррупции, а лишь приводит ограниченные законодателем примеры проявления коррупции. Таким образом, в перечень коррупции законодатель отнес:

1) Злоупотребление служебным положением. Однако следует дифференцировать должностное лицо от лица, использовавшее служебное положение. При проведении анализа двух указанных субъектов следует особенно отметить, что лицо, использующее служебное положение, включает в себя и должностных лиц и лиц, которые не являются должностными, а также иные лица, отвечающие требованиям норм Особенной части УК РФ.

Было бы более справедливым включить в качестве квалифицированных составов преступлений злоупотребление должностными полномочиями, как это сделано со служебным положением, то есть в диспозициях статей Особенной части УК РФ указывать «совершенная с использованием своего служебного, в том числе должностного, положения». Либо законодателю следует вывести квалифицированные составы преступлений, связанных с использованием лицом своего служебного положения, в отдельную общую норму по отношению к статье 285 УК РФ. [3]

2) Дача взятки. В качестве предмета преступного посяательства выделяют денежные средства в российской или иностранной валюте, ценные бумаги, другое имущество, а также в этот перечень включаются противоправные действия в виде оказания услуг имущественного характера либо предоставление имущественных прав. [4] И вновь законодатель и в Пленум Верховного суда РФ не раскрывает полноценно объективную сторону преступления.

3) Получение взятки — состав преступления, закрепленный в статье 290 УК РФ, который аналогично предыдущему составу преступления не раскрывается ни в диспозиции УК РФ, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Указанный состав преступления подразумевает, что объективная сторона преступления выражается в обязательном порядке последующими действиями должностного лица. Соответственно, из этого выходит, что получение должностным лицом имущественной выгоды еще не свидетельствует о факте получения им взятки. Следует отметить, что последующие действия должностного лица могут выражаться в следующих формах:

1) Совершения действий, входящих в должностные полномочия, а также бездействий.

2) Совершения действий, не входящих в должностные полномочия лица. Важным нюансом в данной форме является использование отношений служебного характера, а не личного, поскольку последнее не будет свидетельствовать об использовании служебного положения.

3) Служебного покровительства или попустительства по службе.

В перечисленных первых трех формах возникает сложность в процессе доказывания.

1) Совершения незаконных деяний должностным лицом, предусмотренная ч. 3 ст. 290 УК РФ. [5, С. 561]

2) Злоупотребление полномочиями. В данном случае играют важное значение непосредственно само общественно опасное деяние и его последствия, а также играют важную роль причинно-следственная связь в данном составе преступления. [6]

3) Коммерческий подкуп. В данном составе преступления следует отдельно выделить субъективную сторону, которая раскрывается в виде прямого умысла, а также с наличием специальной цели, выражающейся в побуждении лица, наделенного управленческой функцией, совершить деяния, определенными его служебными полномочиями, в интересах дающего или иных лиц.

4) А также иные действия путем использования своего должностного положения против интересов службы, законных интересов общества и государства в целом [7, С. 165]. Например, посредничество в коммерческом подкупе (статья 204.1 УК РФ).

Следует акцентировать проблему с отсутствием законодательно закрепленного понятия «коррупция», а также отсутствие законодательно регламентированного перечня коррупционных деяний, которые, в свою очередь, соответствовали уголовно-правовому кругу деяний. Указанный аспект в последующем порождает проблемы в отношении предмета доказывания по определенному уголовному делу.

Перечень обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, отражен в ст. 73 Уголовно-процессуальном кодексе РФ [8], применительно к расследованию должностных преступлений коррупционной направленности, согласно которому:

1) Событие преступления. В данном случае место совершения должностных преступлений коррупционной направленности в своем большинстве состоит из нескольких фактических мест, которые иногда бывает достаточно проблематично установить. Время совершения такого рода преступления выражается, как правило, в промежуток времени. Данный временной аспект обусловлен тем, что приоритетно должностные преступления коррупционной направленности носят продолжаемый либо длящийся характер. [9, С. 497]

Способ совершения преступления имеет свою специфику, которая заключается в двух взаимосвязанных нюан-

сах, а именно в совершении должностного действия и получении незаконной выгоды в целях удовлетворения личных интересов. Как показывает практика, должностные лица предпринимают попытки скрыть противоправный характер их деяний посредством создания законного вида.

2) Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

3) Обстоятельства, характеризующие личность субъекта преступления, среди которых следует выделить обязательность установления статуса должностного лица и его компетенцию.

4) Характер и размер вреда, причиненного преступлением, имеют правовое значение для квалификации преступлений. Квалификация причиненного вреда осуществляется в совокупности обстоятельств дела, имеющих последствия, а также количества потерпевших. [10, С. 95-96]

5) Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, установлены УК РФ в главе 8, а также глава 12 в некоторых статьях указывает на освобождение от наказания.

6) Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, требуются для справедливого рассмотрения и принятия решения по уголовному делу в суде.

7) Обстоятельства, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Глава 11 УК РФ закрепила в себе общие нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности, однако в некоторых статьях Особенной части находятся специальные нормы. Например, в примечании к статьям УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за коммерческий подкуп и дачу взятки, предусмотрено освобождение от уголовной ответственности при активном содействии с органами расследования по раскрытию преступления, а также обязательный критерий в данном случае — лицо должно добровольно передать соответствующую информацию в правоохранительные органы сведения.

8) Факты, свидетельствующие, что имущество, подлежащее конфискации по статье 104.1 УК РФ, было получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве совершения деяния, либо для финансирования терроризма, экстремизма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества.

Согласно ч. 2 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, предмет доказывания — это также и иные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Данный перечень не является исчерпывающим и не имеет строго ограничения со стороны законодателя. Все вышеописанные обстоятельства подлежат доказыванию вне зависимости от специфики уголовных дел.

Литература:

1. Состояние преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения 15.10.2020).
2. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 — ФЗ: по сост. на 05 мая 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 — ФЗ: по сост. на 11 августа 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 9. 2013.
5. Рарог А. И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ // Москва: Эксмо. 2018. 704 с.
6. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 12. 2009.
7. Боровиков В. Б., Боровикова В. В. Уголовно-правовые аспекты противодействия коррупции в современных условиях // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 163–166.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 — ФЗ: по сост. на 11 августа 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
9. Иванов К. Г. Криминалистика: учебник // Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 2018. 652 с.
10. Бабаева Э. У., Уваров В. Н. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании преступлений коррупционной направленности // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2017. № 5. С. 90–98.

Посредничество как форма гражданского соучастия в договорных отношениях нашего времени

Находкин Никита Викторович, студент магистратуры;

Купцова Марина Николаевна, студент магистратуры;

Нагорнова Анастасия Александровна, студент магистратуры

Иркутский государственный университет

В данной статье дается оценка договорных отношений, основу которых составляют соглашения посреднического типа. Автор проводит параллели между зарубежной законодательной логикой и отечественным подходом в регулировании договорных отношений посредством агентских соглашений. Кроме этого, автор обращает внимание на некоторые особенности и проблемы действия посреднических соглашений в современной практике.

Ключевые слова: соглашение, посредничество, договорное право, комиссия, поручительство, гражданское законодательство.

Mediation as a form of civil complicity in contractual relations of our

This article provides an assessment of the contractual relationship, which are based on intermediary-type agreements. The author draws parallels between foreign legislative logic and the domestic approach to the regulation of contractual relations through agency agreements. In addition, the author draws attention to some of the features and problems of the operation of mediation agreements in modern practice.

Keywords: agreement, mediation, contract law, commission, surety, civil legislation.

Анализ исследований последнего времени, а также история развития такого института как посредничество, свидетельствуют о том, что указанная форма «соучастия»

давно уже признается как одна из востребованных в гражданском праве. Вместе с тем закономерность использования данного института на практике, а точнее в тех от-

ношениях, где его особенности наиболее полно отражают сущность посредничества, начала формироваться только тогда, когда рынок услуг стал включать в указанные отношения посредника на правах полноценного участника.

Как отмечает исследователь А. Н. Пузырева, появление посредников в сфере развития гражданских отношений стало следствием бурного развития хозяйственных и торговых связей в социальной среде. Кроме этого, увеличение объемов постоянно растущих операций, связанных с оборотом товаров и средств, по сути, вынудили его участников прибегать к помощи указанных лиц. В свою очередь, увеличение количества посредников в предпринимательской сфере расширило возможности самих хозяйственников, так как это позволяло сильно экономить время и ресурсы, а также повысило эффективность совершения финансовых операций [1, с. 26].

Вместе с тем, несмотря на очевидные достоинства указанной деятельности, институт посредничества до настоящего времени не имеет должного законодательного закрепления и, более того, рассматривается некоторыми исследователями как фактор торможения экономического развития, поскольку в нем сосредоточены идеи спекуляции и навязывания ненужных услуг [2, с. 426].

Указанный вывод, ввиду того, что в зарубежном или отечественном праве действительно нет даже общих норм, которыми бы посредничество регламентировалось, более чем обоснован. Соответственно, не имеет законодательного определения и правовой идентификации и порядок использования услуг посредника в отношениях договорного права.

Прямым доказательством этому служит пример, когда ученые относят посредничество к существующим отношениям, ссылаясь на то, что данная форма соучастия в гражданском праве практически уже нашла свое отражение, поскольку порядок её использования подчинен конкретным нормам. В частности, эти нормативные предписания регулируют случаи, которые закреплены в основах гражданского законодательства, в том числе и те, которыми определяется договорной характер отношений [3, с. 36].

Если же обратиться к логике зарубежного законодателя, то вопрос определения места посредника в договорных отношениях здесь решается через призму такого понятия, как «ведение чужого дела», к которому, согласно положениям действующего законодательства, можно отнести такие договоры, как договор поручения, договор комиссии, а также агентский договор [4, с. 22]. Под понятие «ведение чужого дела» подпадает круг действий, входящих в полномочия посредника и совершаемых им в целях удовлетворения интереса стороны сделки. Симптоматично, но в отечественной законодательной основе понятие «чужое дело» отражения не нашло. Хотя в целом, именно благодаря использованию данного словосочетания в правоприменительной практике удалось раскрыть сущность явлений (отношений), предусмотренных теми же договорами комиссии и поручения (п. 1 ст. 971, п. 1 ст. 990, п. 1 ст. 1005

ГК РФ [5]), в особенности, когда затрагивается вопрос гражданско-правовой ответственности.

Несмотря на действительность использования указанных форм на практике, в отечественном праве к их услугам прибегают крайне редко, в то время как законодательная модель использования таких соглашений в зарубежной практике достаточно популярна. Основной причиной такого положения дел является активность в использовании технологий ведения бизнеса на удалении, в том числе, если контрагенты представляют разные государства.

В частности, если затронуть вариант использования в институте посредничества такой инструмент, как договор найма агента (агентский договор), то в некоторых странах Европы, в отличие от российского, данное соглашение является изначально предметом отдельного нормативного правового акта. Так, в аналогичном законе Франции содержится указание на то, что применение этого соглашения может иметь распространение не только на внутренние отношения, но и на внешние (международные). Схожий подход используется и в законодательстве Германии, согласно которому агентский договор включен в торговый Кодекс (Германском торговом уложении 1897 года) [6, с. 130]. В других странах Западной Европы упоминание об агентских соглашениях вынесено в отдельные акты. Если попытаться обнаружить аналогичные положения в законодательстве бывших советских республик, то сделать этого не получится ввиду их отсутствия. В свою очередь, в доктринальной позиции такой тип соглашения традиционно отнесен к правовым конструкциям смешанного типа [7, с. 310].

Отталкиваясь от принципов, которые были положены в основу соглашений о найме агента, можно сказать, что в странах Европы такие договоры имеют более предметное законодательное представление об их правильном использовании при осуществлении мер посредничества. Что касается остальных стран, включая Россию, здесь нормативные положения определяют данное использование поверхностно, в большей степени применяя в таком случае принципы общего характера.

В то же время при использовании соглашений посреднического типа нередко можно обнаружить проблемы. Особенно это выражается в изначально слабой позиции законодателя при определении условий их действия, а также в некорректности формулировок, задействованных в нормативном источнике при установлении правил их применения. В большей степени это связано с неправильностью (абстрактностью) определения предметов таких соглашений. Одним из примеров такого подхода является законодательство ФРГ, где предметом посреднического договора может быть, по сути, любое действие, что, с одной стороны, расширяет возможности сторон при его заключении, с другой — делает исполнение такого договора сложным с точки зрения последующей оценки добросовестности его исполнения. Такое положение дел может влечь за собой недопустимое смешивание границ, установленных для иных типов соглашений, попутно усложняя вопрос их последу-

ющей оценки в случае, если такое соглашение станет причиной судебного разбирательства [8].

Отдельно стоит отметить то, что такие соглашения могут иметь длящийся характер, то есть могут быть ограничены или не ограничены со стороны принципала конкретными требованиями. В зарубежном законодательстве этот вопрос в основном решается путем изначального определения как спектра действий, так и конкретного временного периода. В отечественном законодательстве понятие длящийся применимо в отношении только договора найма агента, где указано, что поверенный вправе совершать (а не совершить) возложенные на него действия [9, с. 232].

Таким образом, посредничество, как форма соучастия в договорных отношениях, явление достаточно распространенное. К основным типам соглашений посреднического характера наука относит: агентские договоры, соглашения о поручении, а также договоры комиссии. В части активности использования таких соглашений в договорных отношениях, а также предметности их регулирования, следует выделить законодательство стран Европы. Отечественное законодательство в этом вопросе более традиционно, оставляя правильность использования таких соглашений на откуп действия общих принципов договорного права.

Литература:

1. Пузырева А. Н. Агентский договор и его виды: проблемы квалификации и правового регулирования: дисс. канд. юрид. наук. // 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)». М., 2014. 192 с.
2. Коноводова М. Р. Особенности заключения и исполнения посреднических договоров в торговле. *Аллея науки*. 2020. Т. 2. № 1 (40). С. 424–433.
3. Мальцева А. С. Выявление особенностей и сравнение договоров посреднической деятельности на рынке недвижимости. В сборнике: *Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия. сборник статей по материалам XI международной научно-практической конференции*. Москва, 2020. С. 36–39.
4. Куимова К. Д. Особенности учета импортных операций при участии посредника. *E-Scio*. 2019. № 11(38). С. 20–25.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // *Собрание законодательства РФ*. 29.01.1996. N 5. ст. 410.
6. Крокун В. Г. Агентское соглашение как пример юридического дискурса / В. Г. Крокун // *Язык текущего момента: Материалы III международной студенческой научно-практической конференции*, Москва, 20 апреля 2020 года / Отв. редактор О. В. Казаченко. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Книгодел», 2020. — С. 130–131.
7. Литвина В. С. Некоторые вопросы определения и согласования условий о вознаграждении по агентскому договору: российское право и зарубежный опыт. *Гуманитарный научный вестник*. 2020. № 5. С. 306–312.
8. Постановление Арбитражного суда Приморского края (АС Приморского края) от 17 февраля 2021 г. по делу № А51-10597/2021 // Документ опубликован не был.
9. Абрамова О. А. Сравнительный анализ договорных конструкций комиссии и поручения по законодательству России и зарубежных стран / О. А. Абрамова // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. — 2018. — № 5–2. — С. 230–232.

Антидопинговое законодательство Российской Федерации

Онищенко Анастасия Евгеньевна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

Законодатель определяет допинг в спорте как нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте [6].

В настоящее время современный спорт, особенно спорт высших достижений, невозможен без надлежащего организационно-правового обеспечения соответствующей сферы деятельности. По сравнению с более развитыми странами в области правового обеспечения спорта, в России становление данного процесса идет не так быстро в силу, как объективных, так и субъективных причин

- низкий уровень правовой культуры населения;
- отсутствие до самого последнего времени пристального внимания правоведов и отечественного законодателя к проблемам спорта;
- нехватка квалифицированных специалистов в сфере правового обеспечения спорта;
- отсутствие спортивного права как особой отрасли юриспруденции и др.

Употребление запрещенных веществ, средств, субстанций, методов и приёмов воздействия на организм человека для улучшения спортивных результатов (допинга) является одной из наиболее острых проблем современного спорта во всём мире, в том числе Российской Федерации. Последние несколько лет в национальное право России внедряются нормы, направленные на предупреждение допинга в спорте и борьбу с ним.

Правовую основу проведения в Российской Федерации антидопинговой политики составляют Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», Приказы Министерства спорта Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 1194 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» и Приказ Минспорта России от 9 августа 2016 г. № 947 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил», а также другие акты.

Отличительной особенностью действующего Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» № 329-ФЗ является закрепление в п. 3 ст. 26 исчерпывающего списка нарушений антидопинговых правил, раскрывающего содержание понятия «допинг».

Законодатель делает акцент на том, что в качестве доказательства нарушения антидопинговых правил, связанных с наличием запрещенных субстанций, либо их метаболитов или маркеров в пробе, взятой из организма спортсмена, а также организма животного, участвующего в спортивном соревновании, может быть аналитический результат, полученный только лабораторией, аккредитованной Всемирным

антидопинговым агентством. Однако необходимо отметить, что факты, относящиеся к другим нарушениям антидопинговых правил, перечисленных в п. 3 ст. 26 Закона о спорте, могут быть установлены любыми надежными способами, включая признание.

В целях обеспечения реализации запрета на применение допинга в спорте необходимо использование таких правовых средств, как установление обязательного контроля за его соблюдением и ответственности за его нарушение [9].

Статья 26 действующего Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» определяет допинг-контроль как процесс, включающий в себя планирование проведения тестов, взятие проб, их хранение, транспортировку, лабораторный анализ проб, посттестовые процедуры, а также проведение соответствующих слушаний и рассмотрение апелляций.

Важным фактом является то, что допинг-контроль предусматривается также для участвующих в спортивных соревнованиях животных. То есть в любом виде спорта, в котором задействованы животные, международные федерации должны разработать и утвердить правила проверки на допинг этих животных.

Отдельно стоит рассмотреть одну из действенных мер по борьбе с допингом в спорте — это ответственность (применение спортивных санкций) спортсменов, тренеров, иных специалистов в области физической культуры и спорта за нарушение антидопинговых правил. Всемирным антидопинговым кодексом предусмотрены такие виды санкций, как «спортивная дисквалификация спортсмена» — отстранение спортсмена от участия в спортивных соревнованиях, временное отстранение, аннулирование результатов соревнований спортсмена.

При этом под содействием в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода понимаются любые действия, способствующие использованию запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в т. ч. советы, указания, предоставление информации, предоставление запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранение препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов, а также сокрытие следов использования запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода.

При этом в специальной литературе высказывается заслуживающее серьезного внимания мнение о том, что в правовом отношении понятие «допинг» следует приравнивать к категории наркотических средств и психотропных веществ, установив за любые действия в отношении его (изготовление, хранение, перевозка, сбыт и т. д.) уголов-

ную ответственность. Только в этом случае проблема допинга в спорте может быть успешно решена.

В юридической науке по поводу спортивной дисквалификации ведутся оживленные споры. Например, не следует забывать и об ответственности родителей, при содействии которых зачастую становится возможным допинг в спорте. Так, по мнению Е. Е. Стасеева, вводя ответственность родителей и иных законных представителей, необходимо отразить ответственность и иных лиц, на которых возложены обязанности по обучению и воспитанию несовершеннолетних [10].

1 мая 2019 г. в Российской Федерации был принят Закон о внесении изменений в статьи 3.5 и 6.18 Кодекса об административных правонарушениях, который предусматривает штрафы для спортсменов, применяющих допинг [8]. Как пояснил законодатель в Государственной Думе новый Закон не отменяет существующую уголовную ответственность за побуждение спортсмена к применению допинга; это дополнительная мера предотвращения употребления допинга в российском спорте.

Кроме того, как указано в пояснительной записке Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы, где был разработан закон, изменения необходимы для приведения законодательства Российской Федерации в соответствие с Антидопинговым кодексом, принятым Всемирным антидопинговым агентством в 2015 году.

Таким образом, в проблеме применения допинга в спорте имеется ряд нерешенных вопросов. И какие бы современные методы допинг-контроля ни использовались, борьба с применением допинговых препаратов не может быть достаточно эффективной без широкой разъяснительной и воспитательной работы со спортсменами, тренерами, врачами, оргработниками спорта.

Одновременно с этим можно сделать вывод о том, что в процессе развития спорта действовала и сохраняется на сегодня тенденция расширения объема и содержания понятия «допинг», в связи с чем изменялось и определение этого понятия.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Международная Конвенция о борьбе с допингом в спорте // СПС Консультант Плюс
3. Федеральный закон «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» от 27 декабря 2006 года № 240-ФЗ // СПС Консультант Плюс
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.01.2002. — № 1 (Ч. 1). — Ст. 1. В ред. от 26.05.2021 — СПС «Консультант Плюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1996. -№ 25. — Ст. 2954. В ред. от 16.04.2021 — СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 10.12.2007. — № 50. — Ст. 6242. — СПС «Консультант Плюс» (последняя редакция).
7. Федеральный закон от 7 мая 2010 года № 82-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в РФ» // СПС Консультант Плюс (последняя редакция).
8. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 3.5 и 6.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 01.05.2019 № 96-ФЗ // «Российская газета», № 97, 07.05.2019
9. Дементьев Е. В. Средства государственно-правового воздействия на отношения в сфере спорта // Спортивная медицина. 2011 г.
10. Стасеев, Е. Е. Ответственность за допинг в спорте // Спорт: экономика, право, управление. — 2010. — № 3. — С. 18–20.

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 3 (398) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 02.02.2022. Дата выхода в свет: 09.02.2022.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.